

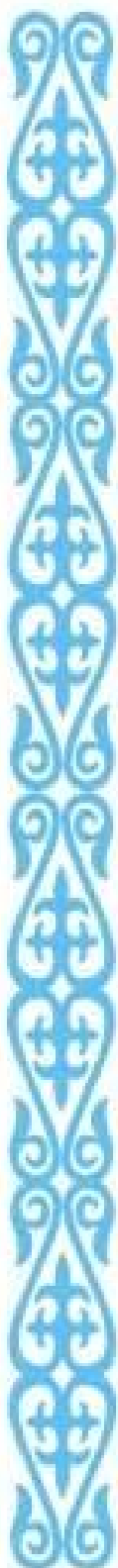
**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ИМ
АЛМАТЫ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ
ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ**

**НӨМІРДЕ:
В НОМЕРЕ:**

- ◆ Қылмыстық құқық, криминология –
Уголовное право и криминология –
Criminal law and criminology
- ◆ Қылмыстық процесс, криминалистика, жедел-іздістіру қызметі –
Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная
деятельность –
Criminal procedure, criminalistics, operational search activity
- ◆ Оқытушыларға көмек –
В помощь преподавателю –
To help the teacher
- ◆ Шетелдердің құқық қорғау қызметінің тәжірибесі –
Опыт правоохранительной деятельности зарубежных стран –
Experience in law enforcement activities in foreign countries

**УЧЕНЫЕ ТРУДЫ
АЛМАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**4 (61)
2019**

Жауапты редактор
заң ғылымдарының кандидаты
Смаилов О.Х.

Редакция алқасы:

Ж.Р. Дильбарханова (з.ғ.д., профессор),
Р.А. Ромашов (з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы),
Л.Ч. Сыдыкова (з.ғ.д., профессор, Қырғыз Республикасы),
С.И. Шелухин (PhD докторы, АҚШ),
Г.Р. Рүстемова (з.ғ.д., профессор),
А.Т. Байсеитова (з.ғ.д., қауымдастырылған профессор),
Ж.А. Кегембаева (з.ғ.д., профессор),
А.А. Аубакирова (з.ғ.д., доцент),
И. А. Шалқарова (Ким) (з.ғ.к., қауымдастырылған профессор),
А.Т. Алдабергенов (з.ғ.к.).

«Қазақстан Республикасы ІІМ Алматы академиясының ғылыми еңбектері» мерзімді ғылыми басылымы Қазақстан мен шетелдердің құқық қорғау органдарының ғалымдары мен практикалық қызметкерлерінің ғылыми зерттеулерінің нәтижелерін ашық баспада жариялау мақсатында дайындалған. Мерзімділігі – тоқсанға 1 рет.

Жауапты хатшы:

А. Г. Кан (з.ғ.к.)

Беттеу:

А. Р. Нуртазина

Ұсынылған материалдардағы деректер үшін автор жауап береді.
Қолжазбалар авторға қайтарылмайды.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

Редакцияның мекенжайы:

Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы Алматы академиясының
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі
050060, Алматы қ., Өтепов көшесі, 29
тел.: 337-80-86

website: academymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Басуға 28 наурыз 2020 ж. жіберілді.
Пішімі 60x84 ¹/₁₆. №1 баспаханалық қағаз
Ризографтық басылым. Есептік баспа табағы 10,3
Таралымы 200 дана.

© Қазақстан Республикасы ІІМ
М. Есболатов атындағы
Алматы академиясы, 2020 ж.
Журнал 2011 жылдың қыркүйек айында Қазақстан Республикасы
Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде қайта тіркелді.
№11677-Ж тіркеу куәлігі.

Ответственный редактор
кандидат юридических наук
О. Х. Смаилов

Редакционная коллегия:

Ж. Р. Дильбарханова (д.ю.н., профессор),
Р. А. Ромашов (д.ю.н., профессор, Российская Федерация),
Л. Ч. Сыдыкова (д.ю.н., профессор, Кыргызская Республика),
С. И. Шелухин (доктор PhD, США),
Г. Р. Рустемова (д.ю.н., профессор),
А. Т. Байсеитова (д.ю.н., ассоциированный профессор),
Ж. А. Кегембаева (д.ю.н., профессор),
А. А. Аубакирова (д.ю.н., доцент),
И. А. Шалкарлова (Ким) (к.ю.н., ассоциированный профессор),
А. Т. Алдабергенов (к. ю. н.).

Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» образовано в целях публикации в открытой печати результатов научных исследований ученых и практических работников правоохранительных органов Казахстана и зарубежных стран. Периодичность – 1 раз в квартал.

Ответственный секретарь:

А.Г. Кан (к.ю.н.)

Верстка:

А.Р. Нургазина

За достоверность опубликованных материалов редакция ответственности не несет.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Ссылка на журнал обязательна.

Адрес редакции:

Отдел организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы
Алматинской академии МВД
Республики Казахстан имени М. Есбулатова
050060, г. Алматы, ул. Утепова, 29
тел.: 337-80-86

website: academymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Подписано в печать 28 марта 2020 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бум. тип. №1.
Печать на ризографе. Уч. -изд. л. 10,3
Тираж 200 экз.

© Алматинская академия МВД
Республики Казахстан
им. Макана Есбулатова, 2020 г.
Журнал перерегистрирован
в Министерстве информации и коммуникаций
Республики Казахстан
в сентябре 2011 года.
Регистрационное свидетельство №11677-Ж.

Executive editor
candidate of law
O. Smailov

Editorial Board:

Zh.R. Dilbarkhanova (doctor of law, Professor),
R. A. Romashov (doctor of law., Professor, Russian Federation)
L. H Sydykova (doctor of law., Professor, Kyrgyz Republic),
S. I. Sheluhin (PhD, USA),
G. R. Rustemova (doctor of law., Professor),
A. T. Baiseitova (doctor of law., associate Professor),
J. A. Kegembaeva (doctor of law., Professor),
A. A. Aubakirova (doctor of law., associate Professor),
I. A. Shalkharova (Kim) (candidate of law., associate Professor),
A. T. Aldabergenov (candidate of law).

The scientific periodical "Scientific works of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan" was established in order to publish in the open press the results of scientific research of scientists and practitioners of law enforcement agencies of Kazakhstan and foreign countries. Frequency – 1 time per quarter.

Executive Secretary:
A. G. Kan (candidate of law)

Layout:
A.R. Nurtazina

The editors are not responsible for the accuracy of the published materials.
Manuscripts are not returned or reviewed.
A link to the journal is required.

Editorial office address:
Department of organization of research
and editorial and publishing work
Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
050060, Almaty, ul. utepova, 29
tel.: 337-80-86

website: academymvd.kz
e-mail: police_magazine@mail.ru

Signed to the press on March 28, 2020.
Format 60x84 1/16. Boom. type. No. 1.
Printing on the risograph. Uch. -ed. L. 10,3
Edition of 200 copies.

© Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the
Republic of Kazakhstan
. Makana Esbulatova, 2020
The journal is re-registered
at the Ministry of information and communications of the
Republic of Kazakhstan
in September 2011.
Registration certificate No. 11677-Zh.

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ
CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

СМАИЛОВ О.Х., РУСТЕМОВА Г.Р. О противодействии коррупции в правоохранительной деятельности	8
ИБРАЕВА А.С. Информационная безопасность Республики Казахстан как состояние защищенности национальных интересов казахстана в информационной сфере.....	18
АБИЛЕЗОВ Е.Т. Кәмететке толмағандардың қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктері және оның формальді-логикалық құрылымы	22
RAMAZAN A. National and foreign experience in the counteraction to cyber crime	29
Нуртазина А.Р. Общие черты преступного управления в тоталитарных системах государств и организованных преступных сообществах (на примерах социализма, нацизма и коза ностры).....	33
Шегебаева А.Р. Жеке өмірге қол сұғылмаушылықты қамтамасыз ету бойынша қылмыстық заңнамада мемлекеттік тілдегі терминдерді қолданудың ерекшеліктері	42
Бапанова Т.Т. Қылмыстық жауаптылықтан босату: нормалар бәсекелестігінің мәселелері.....	46

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY

ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р. Незаконное использование биологических агентов в преступных целях: проблемы расследования ...	53
КОРЖУМБАЕВА Т.М. Криминалистически значимая информация, используемая в выявлении, предупреждении и пресечении уголовных правонарушений	61
АУБАКИРОВА А.А., КАН А.Г., БЕКИШЕВ А.К. Некоторые аспекты расследования фактов укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел	69
ШАЛКАРОВА И.А. Некоторые аспекты оптимизации системы криминалистического обеспечения субъектов оперативно-следственной деятельности	76
БИРЛИК Б.М. Алаяқтықтың жедел-ізвестірушілік сипаттамасы	81
НУРАЛИЕВ Т. К вопросу о применении специальныхзнаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий.....	86

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

НАЗАРБАЕВ Д.А.

А
О'

К

АБЫЛКАСИМОВА А.Ш. Заң терминдерінің кейбір фразеологизмдермен баламасы.....	98
--	----

ШЕТЕЛДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ
ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
EXPERIENCE IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN FOREIGN COUNTRIES

ДАНЬКО И.В. Состязательность и заочное производство в уголовном процессе Республики Беларусь.....	103
БОРОВИК П.Л. Причины и условия совершения преступлений в сфере оборота порнографии с изображением несовершеннолетнего	108
АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ	117
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	118

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ,
КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО,
КРИМИНОЛОГИЯ**

CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGY

О.Х. Смаилов¹, Г.Р. Рустемова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье авторы проводят анализ Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан, законов Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», «О правоохранительной службе» в области обеспечения антикоррупционных мер. Помимо этого, авторы представляют характеристику коррупции, которая, по их мнению, имеет следующие черты: 1) отличается высочайшей латентностью (гиперлатентностью), из-за обоюдной выгоды от незаконной сделки участвующих в ней сторон; 2) непрерывно совершенствуется; 3) возникает в случаях превалирования бюрократии, когда служащие заняты заполнением ненужных бланков, бесконечной их проверкой, заменой устаревших новыми, перепиской неграмотно составленных документов и т.п. Авторы полагают, что 1) создание единой системы регулирования смены кадрового аппарата позволит избежать полной смены аппарата при смене руководства, что, в настоящее время, оказывает большое влияние на рост коррупции; 2) следует оптимизировать штаты сотрудников подразделений (служб) правоохранительных органов; определить единые принципы должностного роста; исключить протекционизм и отрицательное влияние групповых связей при продвижении на службе; создавать комплексные бригады по расследованию важных случаев коррупции; создать службы юридической защиты жертв коррупции.

Ключевые слова: коррупция, государство, государственная служба, безопасность, угроза, риск, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, правонарушение, стратегия, экономика, культура, антикоррупционная политика, предупреждение, закон, уголовно наказуемые деяния.

Құқық қорғау қызметінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-әрекет ету туралы

Бұл мақалада авторлар сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды қамтамасыз ету саласында Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне, «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес туралы», «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының заңдарына талдау жүргізеді. Бұдан басқа, авторлар сыбайлас жемқорлыққа сипаттама береді, олардың пікірінше, 1) оған қатысушы тараптардың заңсыз мәмілесінен екі жақты пайда салдарынан ең жоғары латенттілігімен (гиперлатенттілігімен) ерекшеленеді; 2) үздіксіз жетілдіріледі; 3) қызметшілер қажетсіз бланкілерді толтырумен, оларды бітпейтін тексерумен, ескірген жаңа құжаттарды ауыстырумен, сауатсыз жасалған құжаттарды және т.б. жазумен бюрократияның басымдық жағдайы туындайды. Авторлардың пайымдауынша: 1) кадр аппаратын ауыстыруды реттеудің бірыңғай жүйесін құру басшылық ауысқанда аппараттың толық ауысуын болдырмауға мүмкіндік береді, бұл қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлықтың өсуіне үлкен әсер етеді; 2) құқық қорғау органдары бөлімшелері (қызметтері) қызметкерлерінің штатын оңтайландыру қажет; лауазымдық өсудің бірыңғай қағидаттарын айқындау; қызметте ілгерілеу кезінде топтық байланыстардың протекционизмі мен теріс әсерін болдырмау; сыбайлас жемқорлықтың маңызды жағдайларын тергеу бойынша кешенді бригадалар құру; сыбайлас жемқорлық құрбандарын заңды қорғау қызметін құру керек.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, мемлекет, мемлекеттік қызмет, қауіпсіздік, қатер, құқық қорғау қызметі, құқық қорғау органдары, құқық бұзушылық, стратегия, экономика, мәдениет, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, алдын алу, заң, қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттер

On combating corruption in law enforcement

In this article, the authors analyze the Criminal Code and the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, the laws of the Republic of Kazakhstan "On Combating Corruption", "On Law Enforcement Service" in the field of anti-corruption measures. In addition, the authors give a characteristic of corruption, which, in their opinion, 1) is characterized by the highest latency (hyperlatency), due to the mutual benefit from the illegal transaction of the parties involved in it; 2) continuously improves; 3) occurs in cases where there is paperwork, where officials of organizations are absorbed in filling out unnecessary forms, checking them endlessly, replacing outdated ones with new ones, correspondence of illiterate documents, etc. The authors believe that 1) the creation of a unified system for regulating the change of personnel apparatus will allow avoiding a complete change of staff when changing leadership, which, at present, has a great influence on the growth of corruption; 2) the staff of law enforcement units (services) should be optimized; Define common principles of job growth; to exclude protectionism and the negative impact of group ties in promotion; create comprehensive teams to investigate important cases of corruption; create legal protection services for victims of corruption.

Keywords: corruption, state, public service, security, threat, risk, law enforcement, law enforcement, offense, strategy, economy, culture, anti-corruption policy, warning, law, criminal offenses.

Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Казахстана, препятствуя проводимым экономическим и социальным реформам, формированию позитивного имиджа Республики Казахстан на международной арене. В этой связи противодействие коррупции является важнейшим приоритетом государственной политики Казахстана.

В Послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» указано, что коррупция – не просто правонарушение, она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности.

В Республике Казахстан в основном сформированы правовая и организационная основы противодействия коррупции. Государство в целом выполнило свои международные обязательства в указанном направлении.

Значительно активизировалась деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Ниже рассмотрим лишь этот аспект противодействия коррупции, поскольку невозможно в одной статье рассмотреть все грани коррупции и ее последствий.

Главным же достижением в противодействии коррупции является изменение сознания населения – коррупция стала восприниматься им не просто как нарушение закона, а как опасность, угрожающая развитию государства.

Вместе с тем усилия, предпринимаемые в области противодействия коррупции, все еще не дают желаемых результатов. Сохраняются высокие коррупционные риски и угрозы для жизнедеятельности государства, общества и человека, что ставит вопрос об уровне эффективности принимаемых в стране правовых мер в данной области.

Предпринимаемые правоохранительными органами Республики Казахстан усилия не способны устранить главные причины коррупции, так как основные факторы, порождающие коррупцию, находятся в области функционирования государственного и хозяйственно-экономического механизмов, а также в социальной и культурной сферах.

Стало очевидным, что ужесточение механизмов борьбы с коррупцией само по себе не может стать эффективным средством снижения ее уровня, а усиление наказания за коррупционную деятельность должно сопровождаться другими комплексными мерами противодействия коррупции во всех сферах. Характерной чертой настоящего этапа противодействия коррупции должен стать его общенародный характер, базирование на принципах партнерства субъектов антикоррупционной политики, приоритета мер предупреждения коррупции и нравственных начал в борьбе против коррупции.

Коррупция – это часть большого и опасного явления – криминализации общества и государства. Особая опасность коррупции состоит в том, что она подтачивает основы государственности; коррупция, достигая определенного уровня, становится угрозой национальной безопасности.

Распространенность коррупции в Республике Казахстан, по оценке политического руководства страны, не только угрожает национальной безопасности и авторитету государства, но и сводит на нет многие успехи социальных реформ [1, с. 4].

Полагаться на правоохранительные меры для полного преодоления коррупции было бы наивным и опасным заблуждением не только потому, что сами правоохранительные органы оказались «зараженными этой болезнью», причем в значительной мере. Снижение этого явления в массовом масштабе предполагает не только эффективную работу правоохранительных органов, не только чистоту их рядов, но и самое главное, – переход к качественно новой системе взаимодействия общества и государства, формирование конституционализма как режима, благоприятствующего становлению и развитию гражданского общества.

В настоящей работе остановимся на проблемах коррупции в правоохранительной сфере государственной деятельности. О проблемах коррупции в других сферах подробно

рассматривались в работах отечественных ученых А.Н. Агыбаева, Т.К. Акимжанова, Е.О. Алауханова, И.Ш. Борчашвили, Е. И. Каиржанова, С.Е. Каиржановой, Г.С. Мауленова, С.М. Рахметова, И.И. Рогова, Г.Р. Рустемовой, К.Ш. Уканова и др. ; в докторских диссертациях Г.С. Мауленова, М.О. Нукунова, кандидатских диссертациях С.З. Абдрахманова («Субъект коррупционных преступлений (уголовно-правовые и криминологические аспекты)» С.С. Акылбекова («Борьба с коррупцией в органах государственной власти и управления: криминологические и уголовно-правовые аспекты»), Е.С. Кемали («Коррупционная преступность лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций (криминологические и уголовно-правовые проблемы»), Т.Х. Рахметова («Проблемы предупреждения коррупционной преступности в органах внутренних дел Республики Казахстан»).

Особенности прохождения государственной службы установлены для сотрудников правоохранительных органов. В рамках реализации указов Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 года № 793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан» от 17 августа 2010 года № 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы Республики Казахстан» был разработан и принят закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года. Необходимость принятия законопроекта была обусловлена неоднозначностью прохождения службы в правоохранительных органах.

Это связано во многом с тем, что порядок прохождения службы во всех правоохранительных органах регламентируется разными законами и положениями. Отсюда, по-разному регламентируются правовой статус сотрудников, условия прохождения службы (прием, перемещение, увольнение, присвоение специальных, воинских званий и классов чинов, наложение взысканий), социальные вопросы и др.

Так, к работникам правоохранительных органов, ныне утративший силу Трудовой кодекс Республики Казахстан 2007 года (ст. 256) относил лиц, состоящих на службе в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, финансовой полиции, государственной противопожарной службы, таможенных органах, органах прокуратуры, осуществляющих правоохранительную деятельность в соответствии с законами. Кроме того, служба в каждом правоохранительном органе регламентировалась комплексом нормативных правовых актов, в том числе Таможенным кодексом Республики Казахстан, законами Республики Казахстан: «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «Об органах финансовой полиции Республики Казахстан», «Об органах юстиции», «О прокуратуре», «О пожарной безопасности» и др. Помимо этого, действовало множество подзаконных нормативных правовых актов. К примеру, органы МЧС и противопожарной службы при решении вопросов пенсионного обеспечения, исчисления выслуги лет, а также иных вопросов по прохождению службы руководствовались законодательством об органах внутренних дел. По-иному регламентировалось прохождение службы в органах прокуратуры. Также имелись различия в льготах и преимуществах сотрудников тех или иных правоохранительных органов, соответственно различались размеры выплат, получаемых пенсионерами этих органов.

Поэтому предполагалось, что закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» позволит устранить несогласованность и противоречия в правовом регулировании этого вида государственной службы. В настоящее время этим нормативным правовым актом установлены общие ограничения антикоррупционного характера для органов прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционной службы и службы экономических расследований в Республике Казахстан.

Международными правовыми актами коррупционные правонарушения признаются, отечественный законодатель предусматривает применение как уголовной, так и административной ответственности. При этом составы уголовных правонарушений и

административных деликтов описываются соответственно в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан.

Большая часть коррупционных правонарушений закреплена в качестве таковых в Уголовном кодексе Республики Казахстан, отдельная глава 15 которого так и называется «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления».

Коррупционные правонарушения – это предусмотренные УК Республики Казахстан общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными служащими каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ.

Глава 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» УК РК от 3 июля 2014 г. включает следующие статьи:

- ст. 361 «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- ст. 362 «Превышение власти или должностных полномочий»;
- ст. 363 «Присвоение полномочий должностного лица»;
- ст. 364 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»;
- ст. 365 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» (в ранее действовавшем УК РК этой статьи не было);
- ст. 366 «Получение взятки»;
- ст. 367 «Дача взятки»;
- ст. 368 «Посредничество во взяточничестве»;
- ст. 369 «Служебный подлог»;
- ст. 370 «Бездействие по службе»;
- ст. 371 «Халатность» [2].

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года содержит отдельную главу 34 «Административные коррупционные правонарушения», которая включает следующие статьи:

- ст. 676 «Предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами»;
- ст. 677 «Получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом»;
- ст. 678 «Предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами»;
- ст. 679 «Осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления»;
- ст. 680 «Непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции»;
- ст. 681 «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление» (Полагаем, здесь правильное сказать – коррупционное уголовное правонарушение) [3].

Республика Казахстан – первое государство на постсоветском пространстве, принявшее Закон РК «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г. №267, разработавшее Кодекс чести государственных служащих и начавшее принимать государственных служащих на работу через компьютерные тесты, а не по чьей-либо протекции [4].

Но, в то же время, несмотря на принятие столь важных для государства и общества нормативных правовых актов, остаются нерешенными многие проблемы.

В этой связи интересен опыт Новой Зеландии и Сингапура, где бурный экономический подъем сопровождался не менее активной, размеренной борьбой с коррупцией. Эти страны,

наряду с традиционно «чистыми» скандинавскими странами, такими, как Финляндия и Дания, входят в пятерку самых некоррупцированных государств.

Актуальность изучения и исследования проблем совершения коррупционных правонарушений сотрудниками правоохранительных органов обусловлена количественным ростом данных правонарушений.

В этой связи особая роль отводится науке уголовного права и криминологии, которая призвана обеспечить и разработать оптимальные пути борьбы с коррупцией, в частности с коррупционными проявлениями в правоохранительных органах.

Коррупция – типичный вид «беловоротничковой» преступности. Следовательно, она высоколатентна, отличается изощренностью и причинением крупного ущерба.

Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [5, с. 132].

Коррупция – является наиболее общественно опасным явлением, так как она оказывает вредное влияние на экономику, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, снижает авторитет власти в глазах населения, разрушает принцип справедливости и правосудия, является предпосылкой возникновения беззакония и вседозволенности.

Анализ различных точек зрения на содержание понятия коррупции позволяет выделить следующие его значения:

1) коррупция – социально-правовое явление, охватывающее как аморальные, так и противоправные проступки (в том числе преступления);

2) коррупция – это общественно явление и соответственно состоит лишь из преступлений (все остальное может рассматриваться лишь в качестве явлений, сопутствующих коррупции или обуславливающих ее);

3) коррупция ограничивается подкупом (иные общественно вредные или общественно опасные деяния следует рассматривать, по мнению сторонников данной идеи, лишь как правонарушения, связанные с коррупционными);

4) коррупция не ограничивается лишь подкупом и включает в себя должностные хищения. Общим в этих подходах является то, что под коррупцией понимается общественно опасное и уголовно-противоправное деяние, трактуемое в ограничительном значении как подкуп должностных лиц, что, по сути, приводит к ограничению системы мер борьбы с коррупцией рамками противодействия взяточничеству и коммерческому подкупу [1].

Коррупционная преступность – это преступления лиц, официально привлеченных к управлению, использующих имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды.

Характерной чертой коррупционной преступности является ее высочайшая латентность (гиперлатентность). Латентность выступает значимой характеристикой коррупции вообще. Это и понятно, поскольку ее непосредственные участники, как правило, не заинтересованы в том, чтобы достоверная информация о фактах коррупции могла служить доказательственной базой о таких правонарушениях; в случаях возбуждения уголовного дела по отношению же к коррупции в правоохранительных органах отмеченное обстоятельство усугубляется еще и тем, что существует перспектива применения определенных санкций в отношении тех лиц, которые попытаются разоблачить коррупционера и обратиться за помощью в те же правоохранительные органы.

Кроме того, коррупция носит не только скрытый характер, но и имеет функцию «заражения». Попавший в коррумпированную сферу, сам становится со временем коррупционером.

Коррупция, как правило, не влечет за собой жалоб. В большинстве случаев нет потерпевших в физическом смысле слова, заинтересованных в раскрытии таких преступлений. Виновные стороны получают обоюдную выгоду от незаконной сделки. Даже

вымогательство взятки далеко не всегда влечет за собой заявление об этом, поскольку люди скептически относятся к борьбе с коррупцией. И для этого есть достаточно оснований, объективных и субъективных.

Коррупция имеет высочайшую приспособительную способность. Она непрерывно мимикрирует, совершенствуется.

Коррупция – проблема, которая требует не только историко-правового, но и социологического анализа. Впервые на это обратил внимание М. Вебер. Именно он выделил то существенное, что свойственно генезису бюрократии – она возникает на рациональной, а не на стихийной основе.

Бюрократия складывается на основе понимания сложности социальной проблематики и систематизации, организации управленческой деятельности. М. Вебер считал формирование бюрократии (управленческого аппарата) главным аспектом процесса рационализации. Для описания характерных особенностей бюрократических организаций, он предложил следующую модель:

1. Разделение труда.
2. Порядок подчиненности.
3. Публичный офис.
4. Официальная процедура подготовки должностных лиц в организации.
5. Штатные сотрудники.
6. Правила, достаточно общие, более или менее устойчивые, регулирующие режим работы [6].
7. Лояльность каждого работника, стремление следовать установленным правилам [7].

Другой патологией организаций исследователи называют «склероз сосудов», при котором резко возрастает число правил, постановлений, ограничений. В результате «прохождения через организацию» становится сложной задачей. Отмечают тенденцию развития бумаготворчества, когда чиновники организации поглощены заполнением ненужных бланков, бесконечной их проверкой, заменой устаревших новыми, перепиской неграмотно составленных документов [7].

Коррупция может быть фоном укрытия преступлений от учета правонарушений и отсутствия записи о фактах уголовных правонарушений в ЕРДР (единая регистрация досудебного расследования). И, напротив, в практической деятельности правоохранительных органов возможны случаи необоснованного расследования уголовных дел «по заказу» – в отношении лиц, которые кому-то неуютны, не выполняют чьих-то требований (как правило, экономического характера) и таким образом становятся заложниками в конкурентной и политической борьбе.

Говоря о коррупции в правоохранительных органах, следует выделить такие ее системообразующие признаки, как:

- вторичность, производность от вышестоящей власти. Здесь не только имеется в виду распространение коррупции по принципу «рыба гниет с головы», но и то, что вышестоящие структуры нередко деморализуют правоохранительные органы, давая установки, кого привлекать к ответственности, а кого не привлекать;
- связь с теневой экономикой и криминализированными структурами;
- низким нравственно-моральным потенциалом кадрового состава;
- «снятой» мотивацией коррупционных действий [6, с. 89].

Коррупция – это норма или патология? Такая постановка вопроса не нова.

Еще Э. Дюркгейм утверждал, что преступность – это не только неизбежное, но и совершенно нормальное социальное явление. Более того, оно несет в себе некоторые социально полезные функции. В своей работе «Метод социологии» Дюркгейм писал: «Не следует обманывать себя, поместить преступление в число явлений нормальной социологии, значит не только признать его явлением, хотя и прискорбным, но неизбежным, вытекающим из непоправимой испорченности людей, но и утверждать при этом, что оно есть фактор

общественного здоровья, составная часть всякого здорового общества... Преступление, следовательно, необходимо, оно связано с основными условиями всякой социальной жизни и уже потому полезно, так как условия, в тесной связи с которыми оно находится, в свою очередь необходимы для нормальной эволюции этики и права» [8].

Безнаказанность приводит к вседозволенности. По отношению к коррупции в правоохранительных органах это выражается в профессиональной деформации и появлению элементов профессионализма в деятельности коррупционера. Субъективно работа на определенной должности воспринимается именно как возможность «кормиться», а не как служение государству, обществу, народу. В таком ракурсе (выгодно – невыгодно) и строятся взаимоотношения с окружающими лицами, включая подчиненных («что он сделал полезного для меня лично?»).

Деформация профессионального сознания может принять и более опасные формы. Речь идет о феномене должностного предательства, когда работники правоохранительных органов консультируют преступников, передают им оперативно-служебную информацию, торгуют оружием, которое уходит в криминальные формирования.

А. Принс писал «нельзя совершенно устранить преступность, как невозможно избежать войн, болезней, других бедствий» [9].

Для того, чтобы значительно сузить масштабы коррупции в стране, необходимо тщательным образом изучать причины и условия совершения сотрудниками правоохранительных органов коррупционных правонарушений.

К сожалению, следует констатировать факт отсутствия какой-либо системы морально-нравственных ценностей. Образовавшаяся ниша в нравственном здоровье общества стала усиленно заполняться духом наживы и обогащения. Многими сотрудниками взятки рассматриваются не как нечто запрещенное, а как обычное дополнение к заработной плате.

Нарушения законов управления (оплата не по труду и его результатам, игнорирование обратной связи) по отношению к сотрудникам правоохранительных органов закономерно порождает коррупцию. В этом случае коррупционер как бы получает моральное право устранить допущенную в отношении него «социальную несправедливость».

Происходит ориентация сотрудников правоохранительных органов на жизненные стандарты появившихся в обществе нуворишей (подражание). Поскольку достижение этих стандартов обходится дорого, то возникает необходимость иметь, наряду с жалованием, иной источник дохода. Вполне естественно стремление любого человека одеваться красиво и богато, жить в элитной квартире или особняке, отдыхать в зарубежных странах. И источником дохода для реализации своих желаний становится взяточничество.

В социально-психологическом плане характерна также социология сотрудничества и конфликт, когда управление осуществляется по принципу «команды», члены которой обязаны соответствовать главному критерию – личной преданности руководителю. При этом члены команды распределяются на ключевые посты и обязаны выражать благодарность руководству не только в виде психологической поддержки. Такая схема, к сожалению, становится типичной в стране при осуществлении управления на самых различных уровнях [6]. Данная ситуация несомненно характерна и для Казахстана.

Кроме того, огромную роль играет пресловутый человеческий фактор. Ведь, кроме законов, которые принимаются Парламентом, существуют и неписанные законы общежития. На психологическом уровне каждый, кто хочет работать спокойно, без всяких придинок, претензий со стороны руководства будет преподносить различные подарки и т.п. для того, чтобы завоевать расположение начальства.

Существование круговой поруки среди коррупционеров, каждый из них помогает друг другу, тем самым поддерживая и защищая самого себя, у обеих сторон, таким образом, сохраняется свой источник дохода, он уверен в собственной безопасности;

Вопиющим фактом, на наш взгляд, является недостаточное знание действующего законодательства самими сотрудниками этих органов, тех, кто призван защищать граждан от произвола преступности, тех, у кого главным инструментом в борьбе с преступностью

должно быть знание действующего закона. Коррупция является признаком криминализации политики и политизации преступности в той же мере, в какой корыстные интересы мотивируют элитно-властную преступность.

Одними из причин роста коррупционных правонарушений среди сотрудников правоохранительных органов являются слабая организаторская роль руководителей всех звеньев, отсутствие хорошо поставленной информационной и аналитической работы, низкий уровень профессионализма сотрудников.

Коррупция стала неотъемлемой частью тех сфер общественной и государственной деятельности, где можно извлечь финансовую либо другую материальную выгоду. Подобные явления отмечаются в частной экономической деятельности.

Проблема коррупции с ее все более глубоким проникновением в сферу органов власти и управления – это настоящая угроза национальной безопасности Республики Казахстан.

В Республике Казахстан продолжается работа по реформированию государственной службы. В настоящее время проводится масштабная модернизация ОВД в соответствии с Дорожной картой, утвержденной Постановлением Правительства РК. Ранее проводилась масштабная, по охвату, внеочередная аттестация сотрудников правоохранительных органов по поручению Президента страны. В целом, она дала положительный результат.

Воспитание у граждан Республики Казахстан чувства патриотизма, ответственности является первейшей необходимостью. Если каждый будет знать, что он является частью огромного механизма, как государства, что без его добросовестного, честного труда не будет налажено работать государство. Каждый должен чувствовать на себе груз ответственности перед последующими поколениями, государством, обществом.

Необходимо повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, так как чем выше уровень образования, тем ниже у него стремление к незаконным доходам. Мы должны говорить не только о сотрудниках низших уровней, но и о сотрудниках более высоких уровней власти, некоторые из которых не имеют профессионального профильного образования. Все сотрудники время от времени должны повышать свой профессиональный уровень, свою квалификацию, проходить курсы повышения квалификации.

Очень важным является вопрос ротации кадров. Она позволяет разбить круговую поруку, разрывает давно сложившиеся и устоявшиеся связи. Но иногда ротация используется, чтобы устранить нежелательных сотрудников, которые не хотят или не могут «сотрудничать» при решении меркантильных вопросов.

Проблема коррупции не столько криминологическая и уголовно-правовая, сколько социально-политическая. Стратегия превенции должна ориентироваться, в первую очередь, на меры экономические, социальные, психологические, нравственные, политические. На наш взгляд, необходимо провести ряд следующих мероприятий:

- приведение штатной численности аппаратов правоохранительных органов с целями, задачами и фактическим объемом работы этих органов, оптимизировать штаты сотрудников подразделений (служб);

- определить единые принципы должностного роста, в том числе механизм использования кадрового резерва и ротации кадров в единой системе государственной службы;

- исключить протекционизм и отрицательное влияние групповых связей при продвижении на службе;

- участие в работе комплексных бригад по расследованию важных случаев коррупции (участие, как сотрудников правоохранительных органов, так и населения);

- создание службы юридической защиты жертв коррупции, включающей постоянно действующие «горячие линии» (для объективного подхода необходимо создание таких центров не только в самих правоохранительных, но и центров под эгидой НПО);

- организация взаимодействия с институтами гражданского общества в сфере борьбы с коррупцией.

Решение задачи состоит в создании здорового экономико-правового пространства и совершенствовании самого законодательного процесса. Последнее также важно, поскольку опыт показывает, что коррупционный потенциал закладывается еще на стадии подготовки решения, иногда даже злостно. Поэтому противодействие коррупционерам без корректировки законодательства, совершенно очевидно перейдет к борьбе против конкурентов на рынке коррупционных услуг.

Следующим шагом является совершенствование законодательства, принятие мер по повышению его эффективности. Процесс законотворчества – это сложный социальный процесс, сочетающий в себе действие законов объективной действительности и субъективную волю законодателя. Только принятие объективно обусловленных, выражающих общественные потребности, законов, служит основой эффективного нормотворчества, основным показателем которого является реальное действие закона.

Этому должны служить и будут служить экспертизы проектов, как новых законов, так и действующих законов. Каждому законодательному акту должна предшествовать соответствующая правоведческая исследовательская работа. В связи с этим, встает вопрос о создании единой сети специальных служб научной экспертизы, профессионально компетентных заключений, которые выступали бы в качестве своеобразной мотивационной санкцией при разработке конкретных законодательных актов.

В качестве одного из важнейших направлений научной экспертизы является антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов. Данное направление экспертизы обусловлено той ролью, местом и значением, которые занимает до сих пор коррупция в современном обществе, в том числе и Казахстане. Институт антикоррупционной экспертизы должен и, самое главное, может стать одним из самых эффективных средств борьбы с коррупцией, а не только мерой по ее профилактике.

Список использованных источников

1. Нукунов, М. О. Проблемы борьбы с коррупционной преступностью (уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты) [Текст]: автореф. дис... докт. юрид. наук / М. О. Нукунов. – Алматы, 2005. – 52с. – С. 16.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Adilet. kz. –(http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm)
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // Adilet. kz. – (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235/k14235_.htm).
4. Прямой эфир с участием Первого Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева.
5. Варчук, Т. В. Криминология [Текст]: учеб. пособие / Т. В. Варчук. – М.: Инфра-М, 2002.
6. Петелина, Л. В. Изучение и предупреждение коррупции в правоохранительных органах: дис...канд. юрид. наук. – Омск, 1998. – С. 49,53-55.
7. Смелзер, Н. Социология [Текст] / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – С. 174-175, 185-186
8. Дюркгейм, Э. Метод социологии [Текст] / Э. Дюркгейм. – Киев-Харьков, 1896. – С. 72, 76
9. Принс, А. Защита общества и преобразование уголовного права [Текст] / А. Принс. – М., 1912. – С. 156-157.

List of sources used

1. Nukenov, M. O. problems of fighting corruption crime (criminal law, criminological and criminalistic aspects) [Text]: author's abstract... doctor. of law / M. O. Nukenov. – Almaty, 2005. – 52 p. – P. 16.
2. Criminal code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014 No. 226-V // Adilet. kz. –(http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm)
3. Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses of July 5, 2014 No. 235-V // Adilet. kz. – (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235/k14235_.htm).
4. Live broadcast with the participation of the First President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev.
5. Varchuk, T. V. Criminology [Text]: textbook. manual / T. V. Varchuk. – M.: Infra-M, 2002.
6. Petelina, L. V. Study and prevention of corruption in law enforcement agencies: Cand... . diss. of law – Omsk, 1998. – P. 49, 53-55.
7. Smelzer, N. Sociologiya [Text] / N. Smelzer. – M.: Feniks, 1994. – P. 174-175, 185-186.
8. Durkheim, E. Method of sociology [Text] / E. Durkheim. – Kiev-Kharkiv, 1896. – P. 72, 76.
9. Prince, A. Protection of society and transformation of criminal law [Text] / A. Prince – M., 1912. – Pp. 156-157.

Сведения об авторах

Смаилов Омербай Хозияшевич – начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции;

Рустемова Гаухар Рустембековна – профессор Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, д.ю.н., профессор

Смаилов Омербай Хозияшевич – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі

Рустемова Гаухар Рустембековна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының профессоры, з.ғ.д., профессор

Smailov Omerbay – head of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, candidate of law, police Colonel;

Rustemova Gaukhar – professor of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, doctor of law, Professor

А.С. Ибраева¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ КАЗАХСТАНА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Данная статья рассматривает проблемы в области киберпространства – самого уязвимого места каждого государства. По словам автора работы, каждую секунду 12 человек на Земле становятся жертвами киберпреступников, при этом зафиксированы многочисленные атаки на крупнейшие банки Республики Казахстан. Автор утверждает, что в РК назрела необходимость технологического развития. Так, интернет-технологии играют все большую роль в экономике и государственном управлении – в онлайн переходят тендерная система закупок, бизнес-процессы, государственные услуги, а также огромный массив личных данных казахстанцев. Эти и другие компоненты нуждаются в защите. Необходим системный подход к созданию комплексной системы безопасности, способной противостоять угрозам. Кибербезопасность охватывает уже не только информацию как объект защиты, не исключительно технические средства, которые определяют возможности функционирования информации, а защиту прав и свобод и деятельности людей, которая осуществляется с помощью информации, распространяемой посредством технической инфраструктуры.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная сфера, кибербезопасность, государство.

Қазақстан Республикасының ақпараттық қауіпсіздігі Қазақстанның ақпараттық саладағы ұлттық мүдделерінің қорғалуының жай-күйі ретінде

Бұл мақалада әр мемлекеттің ең осал жері – киберкеңістік саласындағы мәселелер қарастырылады. Жұмыс авторының айтуынша, әр секунд сайын жер бетінде 12 адам киберқылмыскерлердің құрбаны болады, бұл ретте Қазақстан Республикасының ірі банктеріне көптеген шабуылдар тіркелген. Автор ҚР-да технологиялық даму қажеттілігі туындағанын айтады. Осылайша, интернет-технологиялар экономика мен мемлекеттік басқаруда үлкен рөл атқарады – сатып алудың тендерлік жүйесі, бизнес-процестер, мемлекеттік қызметтер, сондай-ақ қазақстандықтардың жеке деректерінің үлкен ауқымы онлайн режиміне өтуде. Осы және басқа компоненттер қорғауды қажет етеді. Қатерлерге қарсы тұра алатын қауіпсіздіктің кешенді жүйесін құруға жүйелі көзқарас қажет. Киберқауіпсіздік ақпаратты қорғау объектісі ретінде ғана емес, ақпараттың жұмыс істеу мүмкіндіктерін анықтайтын техникалық құралдарды ғана емес, сонымен қатар техникалық инфрақұрылым арқылы таратылатын ақпараттың көмегімен жүзеге асырылатын адамдардың құқықтары мен бостандықтары мен қызметін қорғауды да қамтиды.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, ақпараттық сала, киберқауіпсіздік, мемлекет.

Information security of the Republic of Kazakhstan as a state of protection of national interests of Kazakhstan in the field of information

This article examines the problems in the field of cyberspace – the most vulnerable place of each state. According to the author of the work, every second 12 people on Earth become victims of cybercriminals, while numerous attacks on the largest banks of the Republic of Kazakhstan have been recorded. The author claims that there is a need for technological development in the Republic of Kazakhstan. Thus, Internet technologies are playing an increasingly important role in the economy and public administration – the tender procurement system, business processes, public services, as well as a huge array of personal data of Kazakhstanis are moving online. These and other components need to be protected. We need a systematic approach to creating a comprehensive security system that can withstand threats. Cybersecurity covers not only information as an object of protection, not only technical means that determine the functioning of information, but also the protection of rights and freedoms and people's activities, which are carried out using information distributed through technical infrastructure.

Keywords: information security, information sphere, cybersecurity, state.

В современном социуме информационная сфера имеет две составляющие:

- информационно-техническую (искусственно созданный человеком мир техники, технологий);
- информационно-психологическую (естественный мир живой природы, включающий и самого человека).

Информационную безопасность государства можно представить двумя составными частями: информационно-технической безопасностью и информационно-психологической (психофизической) безопасностью.

Отметим, что под *информационной безопасностью РК* понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении Казахстана.

Интересы государства в информационной сфере заключаются:

- в создании условий для гармоничного развития казахстанской информационной инфраструктуры;
- для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя;
- суверенитета и территориальной целостности Казахстана, политической, экономической и социальной стабильности.
- в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

На основе национальных интересов РК в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности[1].

Обратимся к понятию кибербезопасности. Кибербезопасность есть состояние защищенности информации в электронной форме и среды ее обработки, хранения, передачи (электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры) от внешних и внутренних угроз. Иначе говоря, это есть обеспечение информационной безопасности в сфере информатизации. Кибербезопасность является необходимым условием развития информационного общества.

Несомненно, информационная безопасность шире, чем кибербезопасность. Основные задачи обеспечения информационной безопасности это обеспечение доступности, целостности, аутентичности и конфиденциальности информации.

Информационная безопасность рассматривается как состояние защищенности информации и поддерживающей инфраструктуры от реальных и потенциальных угроз, то есть от вредных воздействий природного или искусственного характера. Кибербезопасность как часть информационной безопасности означает состояние защищенности киберпространства, а именно электронных носителей и иных программ от угроз. Киберпространство рассматривается как совокупность трех элементов: информация, техническая инфраструктура (программное обеспечение, компьютеры, всевозможные гаджеты), а также всевиды деятельности участников киберпространства.

В Казахстане 30 июня 2017 г. принята Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»). Данная Концепция заменила Концепцию информационной безопасности Казахстана. Это связано с появлением новых технологий, а также в соответствии с

Посланием Президента Республики Казахстан «Третья модернизация Казахстана: Глобальная конкурентоспособность», принятой 31 января 2017 г. с учетом подходов Стратегии «Казахстан-2050» по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира[2].

В Казахстане создан национальный координационный центр по кибербезопасности. Структура находится в подчинении Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности, а основной задачей ее является онлайн-предотвращение инцидентов в информационном пространстве. Отслеживает взломы сайтов, серверов и кибератаки на другие объекты инфраструктуры в режиме онлайн в Казахстане Комитет по информационной безопасности Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности. Концепция определяет основные направления реализации государственной политики в сфере защиты электронных информационных ресурсов, информационных систем и сетей телекоммуникаций, обеспечения безопасного использования информационно-коммуникационных технологий. Концепция призвана обеспечить единство подходов к мониторингу обеспечения информационной безопасности государственных органов, физических и юридических лиц, а также выработку механизмов предупреждения и оперативного реагирования на инциденты информационной безопасности, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера, введения чрезвычайного или военного положения.

Киберпространство – самое уязвимое место каждого государства. Ученые констатируют, что каждую секунду 12 человек на Земле становятся жертвами киберпреступников. Зафиксированы многочисленные атаки на крупнейшие банки Республики Казахстан. Приведем примеры. «16 марта 2018 г. глава Национального банка РК Данияр Акишев кибератаки назвал «новым риском для банковской системы». 10 марта 2018 г. Kaspi, Halyk Bank, Qazkom, Банк Астаны и Сбербанк обратились к казахстанцам. Как отметили банки второго уровня, за последние несколько недель международные кибермошенники предприняли ряд попыток хищения денег с банковских счетов казахстанцев. Однако финансовые институты заверили, что банковские онлайн-сервисы надежно защищены от взлома» [3].

Киберпространство – это сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства).

Можно констатировать, что в РК назрела необходимость технологического развития. Так, интернет – технологии играют все большую роль в экономике и государственном управлении – в онлайн переходят тендерная система закупок, бизнес-процессы, государственные услуги, а также огромный массив личных данных казахстанцев. Эти и другие компоненты нуждаются в защите. Необходим системный подход к созданию комплексной системы безопасности, способной противостоять угрозам. Кибербезопасность охватывает уже не только информацию как объект защиты, не исключительно технические средства, которые определяют возможности функционирования информации, а защиту прав и свобод и деятельности людей, которая осуществляется с помощью информации, распространяемой посредством технической инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Нуртазина, Р. А. Национальная безопасность Республики Казахстан [Текст] / Р. А. Нуртазина. – Алматы, 2014. – 352 с. – С. 102-103.
2. Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана») от 30 июня 2017 г.
3. <https://tengrinews.kz/money/assotsiatsiya-finansistov-rk-obratilas-kazahstantsam-svyazi-314460/>

List of sources used

1. Nurtazina, R. A. National security of the Republic of Kazakhstan [Text] / R. A. Nurtazina. – Almaty, 2014. – 352 p. – P. 102-103.

2. The concept of cybersecurity ("Kazakhstan's Cyber shield") from June 30, 2017
3. <https://tengrinews.kz/money/assotsiatsiya-finansistov-rk-obratilas-kazahstantsam-svyazi-314460/>

Сведения об авторе

Ибраева Алуа Саламатовна – профессор кафедры общеправовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбуратов, д.ю.н., профессор

Ибраева Алуа Саламатовна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есбуратов атындағы Алматы академиясы жалпы заң пәндері кафедрасының профессоры, з.ғ.д., профессор

Ibraeva Alua – Professor of the Department of General legal disciplines of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, doctor of law, Professor

Е.Т. Абилезов¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ФОРМАЛЬДІ-ЛОГИКАЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ

Мақалада мемлекеттің кәмелетке толмағандардың қылмыстылығының алдын алуда жасөспірімдерді қадағалаусыз қалдырумен қатар, ересектердің құқық бұзушылық әрекеттерінің жасөспірімдерге кері әсер беруі сияқты жәйттермен күрес жүргізіп жатқаны айтылады. Кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселелері өзіне тән тарихи даму ерекшеліктеріне ие екендігі де белгілі. Кәмелетке толмағандар арасында қылмыстылық деңгейінің бірқатар латенттілігі бар. Бұл жауапкершілікті анықтауда бірқатар қиындықтарға әкеледі. Осыған байланысты автор заң жобасын дайындауда қылмыстық-құқықтық қайшылықтарды жою және логикалық толықтығын қамтамасыз етуде жаңа бағыттар қажет деген қорытындыға келеді. Оларды шешу іс жүзінде қалыптасқан қатынастардың ерекшеліктерін ескере отырып жүзеге асырылуы керек, ал қылмыстық жауапкершілік және кәмелетке толмағандарды жазалау туралы мәселе заң шығару қызметінің маңызды ажырамас элементтерінің бірі, қылмыстық жауапкершілік пен жазалау мәселесін формальды-логикалық сараптау болуы керек.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, жас ерекшеліктері, қылмыстық заң, қылмыстық құқық бұзушылық, бас бостандығын шектеу, шартты соттау.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, и ее формально-логическая структура

В статье отмечается, что государство в профилактике преступности несовершеннолетних, наряду с оставлением подростков без надзора, ведет борьбу с такими фактами, как негативное влияние на подростков правонарушений взрослых. Как известно, вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности обладают характерными историческими особенностями развития. Уровень преступности среди несовершеннолетних латентный. Это приводит к ряду трудностей в определении ответственности. В связи с этим, автор приходит к выводу, что необходимы новые направления в обеспечении логической полноты и устранения уголовно-правовых противоречий в подготовке законопроекта по данному вопросу. Их решение должно осуществляться с учетом особенностей сложившихся на практике отношений, а вопрос об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних должен стать одним из важнейших неотъемлемых элементов законотворческой деятельности, где уголовная ответственность и наказание будут соответствовать формально-логическому принципу.

Ключевые слова: несовершеннолетние, возрастные особенности, уголовный закон, уголовное правонарушение, ограничение свободы, условное осуждение.

Features of criminal responsibility of minors and its formal and logical structure

The article notes that the state in the prevention of juvenile delinquency, along with leaving adolescents without supervision, is fighting such facts as the negative impact of adult offenses on adolescents. As you know, the issues of bringing minors to criminal responsibility have characteristic historical features of development. The level of juvenile delinquency is latent. This leads to a number of difficulties in determining responsibility. In this regard, the author comes to the conclusion that new directions are needed to ensure logical completeness and eliminate criminal-legal contradictions in the preparation of the draft law. Their solution should be carried out taking into account the features of well-established relations in practice, and the issue of criminal responsibility and punishment of minors should become one of the most important integral elements of legislative activity, a formal and logical examination of the issue of criminal responsibility and punishment

Key words: minors, age peculiarities, criminal law, criminal offense, restriction of liberty, conditional conviction.

Қоғамдағы экономикалық және әлеуметтік келеңсіз өзгерістердің туындауы, жаңа криминогендік факторлар, кәмелетке толмағандардың теріс қылықтары, олардың жауапкершілігін реттейтін қылмыстық заңнамадағы өзгерістерге байланысты кәмелетке толмағандардың қылмыстық құқық бұзушылығы үшін жауаптылық белгілеудің ерекшеліктері де ескерілетін мән-жәйлар.

Қылмыстық-құқықтық тәсілдермен кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктері және оның формальді-логикалық құрылымын зерттеудің қажеттілігі туындап отыр.

Қылмыстық заңдағы кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасы туралы мәселенің формальді-логикалық құрылымын анықтау өзінің өзектілігін жоғалтпаған. Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасы туралы мәселелер, Қазақстан Республикасы ҚК-нің тарауларының бірінде орын алған, яғни ол әділеттілік қағидаттарына сәйкес 1990 жылғы 15 қазанда Біріккен Ұлттар Ұйымының бас ассамблеясының келісімімен мақұлданған және күшіне енген «Балалардың құқықтары туралы» Конвенциясымен сәйкестендірілген.

Кәмелетке толмағандардың қылмыс жасауы олардың психологиялық өсуі ерекшеліктерінен, қоршаған ортаның теріс себеп-жағдайының әсерінен, тиесілі қамқорлықтың жоқтығы, тәрбиесіз қалуы салдарынан немесе т.б. түрлі факторлар салдарынан пайда болады.

Мемлекет кәмелетке толмағандардың қылмыстылығының алдын алуда жасөспірімдерді қадағалаусыз қалдырумен қатар ересектердің құқық бұзушылық әрекеттерінің жасөспірімдерге кері әсер беруі сияқты жәйттермен күресуде. Кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылыққа тартудың мәселелері өзіне тән тарихи даму ерекшеліктеріне ие екендігі де белгілі.

Мысалы, профессор С. Л. Фукс осы жәйттерге байланысты былай деген: 15 жасқа толмаған адамдарды қылмыстық жауаптылықтан босату ұрлық пен кісі өлтіруден басқа, олардың өздері істеген іс-әрекеттеріне жауап бере алмайтындығында емес, керісінше олардың жасаған қылмысы үшін айып төлеуге шамасы келмейтіндігіне келіп тірелген, яғни көп жағдайларда жазаның мұндай түрлері ескертулер жасау, сөгіс (бетке басу) жасауға соқтырған [1].

Қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйелерін РСФСР-дің Қылмыстық кодексіндегі толықтырулар мен өзгертулерден табуға болады, олар қазақ жерінде іске асырылды. Ауылдың құқықтық сана сезім дәрежесін және қарапайым көшпенді халықтың жағдайларын, олардың өмір сүру шарттарын ескере отырып, Қазақстанның ОАК өзінің III сессиясында кәмелетке толмаған қазақтарды қылмыстық жауаптылыққа тартудың ерекше шарттарын бекітті. Қылмыстық жаза көбіне 14 жасқа толмағандарға қолданылмады. Басқа ұлттардың кәмелетке толмағандарына қатысты 14 жастан 16 жасқа дейін жауаптылық белгіленді [1]. Әрине сол уақытқа сәйкес мұндай нормалардың қабылдануы, өз алдына маңыздылыққа ие болған еді.

Қазақстан аумағында қолданылған Ресейдің 1926-жылғы Қылмыстық кодексі қылмыстық жауаптылықты белгілейтін жас шамасын былайша анықтады:

–«Дәрігерлік-педагогтік сипаттағы әлеуметтік қорғау шараларын қолдануға болатын 14 жасқа дейінгі жасөспірімдерге, соттық-түзету сипатындағы әлеуметтік қорғау шараларын қолдануға болмайды»;

–14 жастан 16 жасқа дейінгі кәмелетке толмағандардың ісі жөніндегі комиссия, егер дәрігерлік педагогтік сипаттағы әлеуметтік қорғау шараларын қолдану мүмкін емес деп тапса ғана соттық-түзету сипатындағы әлеуметтік қорғау шараларын қолданады.

Бүгінгі таңдағы Қазақстан Республикасының ҚК-сі бойынша қылмыстық жауаптылыққа, қылмыстық құқық бұзушылық жасаған он алты жасқа толған есі дұрыс адам тартылады. Бұдан бөлек, қылмыстық заңнамада кейбір қылмыстар үшін жауаптылық он төрт жастан бастап белгіленген. Атап айтқанда: адам өлтіргені (99-бап), денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіргені (106-бап), ауырлататын мән-жайлар кезінде денсаулыққа

қасақана ауырлығы орташа зиян келтіргені (107-баптың екінші бөлігі), зорлағаны (120-бап), сексуалдық сипаттағы зорлық-зомбылық әрекеттері (121-бап), адам ұрлағаны (125-бап), халықаралық қорғауды пайдаланатын адамдарға немесе ұйымдарға шабуыл жасағаны (173-бап), әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздырғаны (174-бап), Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президентінің – Елбасының өміріне қолсұғушылық (177-бап), Қазақстан Республикасы Президентінің өміріне қолсұғушылық (178-бап), диверсия (184-бап), ұрлық (188-баптың екінші, үшінші және төртінші бөліктері), тонау (191-баптың екінші, үшінші және төртінші бөліктері), қарақшылық (192-бап), қорқытып алушылық (194-баптың екінші, үшінші және төртінші бөліктері), ауырлататын мән-жайлар кезінде автомобильді немесе өзге де көлік құралын жымқыру мақсатынсыз құқыққа сыйымсыз иеленіп алғаны (200-баптың екінші, үшінші және төртінші бөліктері), ауырлататын мән-жайлар кезінде бөтеннің мүлкін қасақана жойғаны немесе бүлдіргені (202-баптың екінші және үшінші бөліктері), терроризм актісі (255-бап), терроризмді насихаттағаны немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақырғаны (256-бап), террористік топ құрғаны, оған басшылық еткені және оның әрекетіне қатысқаны (257-баптың бірінші және екінші бөліктері), террористік немесе экстремистік әрекетті қаржыландырғаны және терроризмге не экстремизмге өзге де дем берушілік (258-бап), адамды кепілге алғаны (261-бап), ғимараттарға, құрылыстарға, қатынас және байланыс құралдарына шабуыл жасағаны немесе оларды басып алғаны (269-бап), терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлағаны (273-бап), қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттар мен жарылыс құрылғыларын жымқырғаны не қорқытып алғаны (291-бап), ауырлататын мән-жайлар кезінде бұзақылық жасағаны (293-баптың екінші және үшінші бөліктері), тағылық (294-бап), есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді жымқырғаны не қорқытып алғаны (298-бап), ауырлататын мән-жайлар кезінде өлген адамдардың мәйіттерін және олар жерленген жерлерді қорлағаны (314-баптың екінші бөлігі) және көлік құралдарын немесе қатынас жолдарын қасақана жарамсыз еткені (350-бап) үшін қылмыстық жауаптылыққа жатады [2].

Көріп отырғанымыздай кәмелетке толмағандар арасында қылмыстылық деңгейінің бірқатар латенттілігі бар екенін түсінеміз. Мұның өзі, жауаптылықты анықтауда бірқатар қиындықтарға соқтырады.

Тәжірибе көрсеткендей, кәмелетке толмағандар арасында елімізде, қылмыстың басым көпшілігі мүліктік қылмыстармен, зорлаумен байланысты, аса қатыгездікпен жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар, спирттік ішімдіктерге, есірткі заттарға әуес болумен байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың да түрлері кездеседі. Сонымен қатар, кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар көбінесе топтасқан түрде, яғни ересек адамдардың ықпалымен жасалады.

ҚК-тің 80-бабына сәйкес *кәмелетке толмағандар* деп қылмыс жасаған кезге қарай жасы 14-ке толған, бірақ 18-ге толмаған адамдар танылады. Заң шығарушы қылмыстық жауаптылық туындайтын ең төменгі жасты белгілей отырып, кәмелетке толмағанды сол жасты өзінің іс-әрекетіне жауап береді және қылмыстық жазаны сезіне алады деп анықтаған [2].

Осыған байланысты заң шығарушы «кәмелетке толмаған» деген терминге анықтама беріп отыр. Ал бұл қылмыстық жауаптылықтың нормасын дұрыс қолдануға мүмкіндік береді. КСРО Жоғары Сотының 1976 жылғы 3 желтоқсандағы №16 қаулысының 6-тармағында, Соттардың, кәмелетке толмағандардың қылмысы және кәмелетке толмаған адамды қылмыстық іске тартуы туралы мәселелерді тәжірибеде дұрыс қолдануы туралы былайша түсініктеме берген, «сот кәмелетке толмағандардың жасын дәл анықтауда шаралар қолдануға міндетті (күні, айы, туған жылы).

Жасөспірім туған күні емес келесі, ертеңіндегі күннен бастап белгілі бір жасқа толды деп саналады. Сот-медициналық сараптама жасты анықтау кезінде, сотталушының туылған күнін сол жылдың соңғы күнімен белгілейді; жастың ең төменгі немесе ең жоғарғы шегін/жылды анықтауда, сот сараптаманың қорытындысымен анықталған төменгі жас мөлшерін белгілейді.

Кәмелетке толмағандардың жас ерекшеліктерін ескере отырып оларға жаза тағайындау барысында ең алдымен тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолданады. Тәжірибе кәмелетке толмағандарға бірінші рет қылмыс жасағандығы үшін, бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны қолданудың тиімді емес екендігін дәлелдеді [3].

Кәмелетке толмағандарға қолданылатын жазалардың мазмұны өзіне тән арнаулы белгілерге ие. Айыппұл, ҚК-тің 81-бабының 3-бөлігіне сәйкес, айыппұл кәмелетке толмаған сотталған адамның дербес табысы немесе өндіріп алуға жарайтын мүлкі болған жағдайда ғана тағайындалады. Айыппұл айлық есептік көрсеткіштің оннан екі жүз елуге дейінгі мөлшерінде тағайындалады.

Көріп отырғанымыздай, ересек адамдарға қарағанда (ҚК-тің 40-бабының 2-бөлігі), кәмелетке толмағандарға айыппұлдың төмендетілген мөлшері белгіленген, сонда да мұнымен қатар ҚК-тің 40-бабының 2-бөлігінің шарттары сақталады, айыппұл мөлшерін жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтың ауырлығын және сотталған адамның мүлкілік жағдайын ескере отырып, сот айқындайды.

Айыппұл қылмыстық теріс қылықтар үшін – айлық есептік көрсеткіштің жиырма бестен бес жүзге дейінгі шегінде, қылмыстар үшін – айлық есептік көрсеткіштің бес жүзден он мыңға дейінгі шегінде, ал осы Кодекстің 245 (үшінші бөлігінде), 253 (екінші, үшінші, бесінші, алтыншы бөліктерінде), 307 (үшінші бөлігінің 2) тармағында), 366, 367 және 368-баптарында көзделген қылмыстар үшін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабының санкциясында белгіленген мөлшерде белгіленеді.

Кәмелетке толмағандарға белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру 1 жылдан 2 жылға дейінгі мерзімге тағайындалады және жазаның осы түрі бар заңды негізде белгілі бір қызметпен айналыса жүріп, қылмыстық жазаға әкеп соқтыратын әрекеттерді істеген жағдайларда ғана пайдаланады.

Қоғамдық жұмысқа тарту жазаның жаңа түрі болып табылады және де Қоғамдық жұмыстарға тарту қырық сағаттан бір жүз елу сағатқа дейінгі мерзімге тағайындалады, ол кәмелетке толмаған адамның қолынан келетін жұмыстарды орындауы болып табылады және ол оны оқудан немесе негізгі жұмысынан бос уақытында орындайды. Он алты жасқа дейінгі адамдардың бұл жаза түрін орындау ұзақтығы – күніне екі сағаттан, ал он алтыдан он сегіз жасқа дейінгі адамдар үшін күніне үш сағаттан аспауы керек.

Түзеу жұмыстары сот үкім шығарған кезде 16 жасқа жеткен кәмелетке толмаған сотталған адамдарға, дербес табысы немесе өзге тұрақты кірісі бар кәмелетке толмағандарға айлық есептік көрсеткіштің оннан екі жүз елуге дейінгі мөлшерінде тағайындалады.

Кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру – он жылдан аспайтын, ал ауырлататын мән-жайлар кезінде адам өлтіргені немесе терроризм актісі үшін не қылмыстық құқық бұзушылықтардың біреуі ауырлататын мән-жайлар кезінде адам өлтіру немесе терроризм болып табылатын олардың жиынтығы бойынша он екі жылдан аспайтын мерзімге тағайындалуы мүмкін. Онша ауыр емес қылмыс немесе қазаға ұшыратумен байланысты емес ауырлығы орташа қылмыс жасаған кәмелетке толмағандарға бас бостандығынан айыру тағайындалмайды.

Кәмелетке толмағандар бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеуді ересек адамдардан бөлек колонияларда өтейді. Колония екі топқа бөлінеді: бас бостандығынан айыруға бірінші рет сотталған еркек жынысты кәмелетке толмағандардың, сондай-ақ әйел жынысты кәмелетке толмағандардың – жалпы режимдегі тәрбиелеу колониялары; бұрын бас бостандығынан айыру жазасын өтеген еркек жынысты кәмелетке толмағандар – жазасын күшейтілген режимдегі тәрбиелеу колонияларында өтейді. Қоғамдық қауіптілік сипатына және дәрежесіне, кінәлі адамның жеке басына және басқа да мән-жайларға қарай сот қабылдаған шешімнің себебін көрсете отырып, еркек жынысты кәмелетке толмай сотталған адамның бас бостандығынан айыруды жалпы режимдегі тәрбиелеу колониясында өтеуін тағайындауы мүмкін.

ҚК-тің 53-бабы 1-бөлімі 2-бөлімшесінде «кінәлінің кәмелетке толмауы» қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлар болып табылады. Осы көрсетілген мән-

жайлардан басқа, оның өмірі мен тәрбиесінің жағдайлары, психикалық даму деңгейі, жеке басының өзге де ерекшеліктері, сондай-ақ оған жасы үлкен адамдардың ықпалы да ескеріледі.

Кәмелетке толмаған адамға жаза тағайындау кезінде, қылмыстық заңда көзделген мән-жайлардан басқа, оның өмірі мен тәрбиесінің жағдайлары, психикалық даму деңгейі, жеке басының өзге де ерекшеліктері, сондай-ақ оған жасы жағынан үлкен адамдардың ықпалы ескеріледі.

Сот кәмелетке толмаған адамға тәрбиелік ықпалы бар мынадай мәжбүрлеу шараларын тағайындауы мүмкін. Оларды былайша қарастырамыз:

1. Ескерту кәмелетке толмаған адамға оның іс-әрекетімен келтірілген зиянды және осы Кодексте көзделген құқық бұзушылықтарды қайталап жасаудың зардаптарын түсіндіруден тұрады.

2. Қадағалауға беру ата-аналарына немесе оларды алмастыратын адамдарға не мамандандырылған мемлекеттік органға кәмелетке толмаған адамға тәрбиелік ықпал ету және оның мінез-құлқын бақылау жөнінде міндеттер жүктеуден тұрады.

3. Келтірілген зиянды қалпына келтіру міндеті кәмелетке толмаған адамның мүліктік жағдайы және оның тиісті еңбек дағдыларының болуы ескеріле отырып жүктеледі.

4. Кәмелетке толмаған адамның бос уақытын шектеу және оның мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу белгілі бір орындарға баруға, бос уақыттың белгілі бір нысанын, оның ішінде механикалық көлік құралын басқаруға байланысты нысанын пайдалануға тыйым салуды, тәуліктің белгілі бір уақытынан кейін үйден тыс жерде болуын, мамандандырылған мемлекеттік органның рұқсатынсыз басқа жерлерге баруын шектеуді көздеуі мүмкін. Кәмелетке толмаған адамға білім беру мекемесіне қайта оралу, оқуын жалғастыру немесе аяқтау не мамандандырылған мемлекеттік органның көмегімен жұмысқа орналасу талабы да қойылуы мүмкін. Осы тізбе толық болып табылмайды.

5. Алты айдан екі жылға дейінгі мерзімге ерекше режимде ұстайтын білім беру ұйымдарына орналастыруды сот қасақана ауырлығы орташа қылмыс немесе ауыр қылмыс жасаған кәмелетке толмаған адамға тағайындауы мүмкін. Аталған ұйымдарда болу адамның кәмелетке толуына байланысты, сондай-ақ егер түзетуді қамтамасыз ететін мамандандырылған мемлекеттік органның қорытындысы негізінде сот кәмелетке толмаған адам өзінің түзелуі үшін бұдан әрі бұл шараны қолдануды қажет етпейді деген түйінге келсе, мерзімінен бұрын тоқтатылуы мүмкін.

6. Ерекше режимде ұстайтын білім беру ұйымдарында болуды осы баптың бесінші бөлігінде көзделген мерзім өткеннен кейін ұзартуға тек кәмелетке толмаған адамның жалпы білім беретін немесе кәсіптік даярлығын аяқтауы қажет болған жағдайда ғана жол беріледі, бірақ ол кәмелетке толғаннан аспауы керек.

Кәмелетке толмағандарды жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың белгілі бір анықталған ерекшеліктері ҚК-тің 84-бабында белгіленген. Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату кәмелетке толмаған жаста қылмыс жасап бас бостандығынан айыруға немесе түзеу жұмыстарына сотталған адамдарға:

а) кішігірім немесе орташа ауырлықтағы қылмысы үшін тағайындаған жаза мерзімінің кемінде үштен бірін;

б) ауыр қылмысы үшін сот тағайындаған жазаның кемінде жартысын;

в) аса ауыр қылмысы үшін сот тағайындаған жаза мерзімінің кемінде үштен екісін нақты өтегеннен кейін қолданылуы мүмкін.

Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың негізі болып, соттың адамның түзелуі үшін тағайындалған жазаны толық өтеуді қажет етпегендігі. Ересек адамдарға қарағанда, кәмелетке толмағандарға қолданылатын жазаны өтеуден мерзімінен бұрын - шартты түрде босатуда, заң қылмыс санаттарына байланысты жазаны өтеудің ең төменгі мерзімін белгілейді. Мұндай төменгі мерзімді белгілеу әрине өз орнын тапқан.

Жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды кәмелетке толмағандарға қолданған жағдайларда ҚК-тің 70-бабының 7-бөлігіндегі талаптар қолданылады.

Сонымен қатар, кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылықтан немесе жазаны өтеуден босату кезінде қылмыстық жауаптылыққа тартудың немесе айыптау үкімінің ескіру мерзімдері тең жартысына қысқартылады.

Он сегіз жасқа толғанға дейін қылмыс жасаған адамдар үшін сотталғандықты жою мерзімдері қысқартылады және олар тиісінше:

1) бас бостандығынан айыруға қарағанда жазаның неғұрлым жеңіл түрлерін өтегеннен кейін - төрт айға;

2) онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс үшін бас бостандығынан айыруды өтегеннен кейін – бір жылға;

3) ауыр қылмыс үшін бас бостандығынан айыруды өтегеннен кейін – екі жылға;

4) аса ауыр қылмыс үшін бас бостандығынан айыруды өтегеннен кейін үш жылға тең болады.

Он сегіз бен жиырма бір жас аралығындағы қылмыс жасаған адамдарға жасаған іс-әрекетінің сипатын және жеке басын ескере отырып, сот айрықша жағдайларда, оларды ерекше режимде ұстайтын білім беру ұйымдарына орналастыруды қоспағанда, осы бөлімнің ережелерін қолдана алады.

Жоғарыда айтылғандарды ескере келе, кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасы туралы мәселенің формальді-логикалық құрылымы бойынша біз мынадай қорытынды жасаймыз:

1) кәмелетке толмағандармен жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін тағайындалатын жазаның нақты шегін анықтау;

2) кәмелеттік толмағандарға сот үкім шығару сәтінде оның жас ерекшеліктеріне байланысты тағайындалатын жазаның түрін дұрыс анықтаудың қажеттілігі;

3) Қылмыстық заңның мәні бойынша кәмелетке толмағандарды арнайы тәрбиелеу мекемесіне орналастыру қылмыстық – құқықтық сипаттағы шара ретінде саналады;

4) тәрбиелеу мекемесіне орналастыру қылмыстық жауаптылықтың құрамалы бөлігі ретінде танылмауы тиіс.

Қылмыстық заңдағы жауаптылықты белгілеудің мәселесін талқылаудың қиынға тусуі оның құрылысының күрделілігімен байланыстырылады. Заң шығару саласындағы формальді-логикалық ережені сақтау, соңғы шарт деп белгіленгенімен бірінші кезекте көңіл аударатын жайт болып оның толықтай жүзеге асырылмауы танылады.

Заң шығару саласында жауаптылық пен жаза тағайындаудың мазмұнын белгілі бір деңгейде терең сараптау кезінде оның ақауын байқауға болады. Осындай толықсыздықтарды қалпына келтіру заң шығарудың бастапқы сатысында – заңға енгізілген өзгерістің қатысты шешімін өңдеу шешімін табумен байланыстырылады.

Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасы туралы мәселенің формальді-логикалық құрылымы шешу құқықтық шығармашылықтың алдыңғы сатыларында – яғни заңның мазмұнымен сәйкестендірілген өзгерістер енгізу барысында орын алуы тиіс.

Міне осындай негіздердің түйінделуіне байланысты біздер, заң жобасын дайындаудағы қылмыстық-құқықтық қарама қайшылықтар мен логикалық толықтықты қамтамасыз етуде жаңа бағыттардың қажет екендігін аңғарамыз. Олардың шешілуі тәжірибеде негізді қалыптасқан қарым-қатынастардың ерекшеліктерін ескере отырып іске асырылуы тиіс, ал кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы мен жазасы туралы мәселеге формальді-логикалық сараптама жасау, заңшығарушылық ісіндегі маңызды ажырамас элементтерінің бірі болуы қажет.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Культелеев, Т. Уголовное обычное право казахов [Текст] / Т. Культелеев. – Алматы: Дәуір, 2004. – 312 с.

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ.

3. Алауханов, Е. О. Қылмыстық құқық (жалпы бөлім) [Мәтін]: оқулық / Е. О. Алауханов – Алматы: ҚР Құқықтық сараптама және халықаралық ғылыми зерттеулер орталығы, 2009. – 456 б.

List of sources used

1. Kultelev, T. Criminal ordinary code of Kazakhs [Text]/ T. Kultelev. - Almaty: Epoch, 2004. - 312 P.
2. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Dated July 3, 2014 NO. 226-V LRK.
3. Alaukhanov E. O. Criminal Law (General part) [Text]: textbook / E. O. Alaukhanov – Almaty: Center for legal expertise and international scientific research of the Republic of Kazakhstan, 2009. – 456 P.

Автор туралы мәлімет

Абилезов Естай Токтасынұлы – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы жедел-іздістіру тактикасы және арнайы техника кафедрасының бастығы, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі

Абилезов Естай Токтасынович – начальник кафедры оперативно-розыскной тактики и специальной техники Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н., ассоциированный профессор, полковник полиции

Abilezov Estay – head of the Department of operational search tactics and special equipment of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, PhD, associate Professor, police Colonel

A. Ramazan¹

¹Kazakh Ablai Khan University of international relations and world languages,
Kazakhstan, Almaty city

NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE COUNTERACTION TO CYBER CRIME

This article is devoted to the problem of the lack of legislative regulation of the turnover of cryptocurrencies that creates favorable conditions for laundering and withdrawing funds abroad, illegal trafficking of prohibited items (weapons, narcotic and psychotropic substances, child pornography) and terrorist financing. The paper notes that the national Bank of Kazakhstan has repeatedly warned about the danger of operations and investments in bitcoins and other types of cryptocurrencies. Despite this, during the year, the rate of the bitcoin cryptocurrency in Kazakhstan increased 6 times, on October 4 of this year, it was sold for \$ 4,465 on The Rock Trading company exchange. The experience of foreign countries in the organization of information security is given. The importance of creating centers for monitoring information systems and cybersecurity systems (analysis of electronic logs and event correlation, analysis of virus activity, means of preventing information leaks and other sources of events) is noted.

Keywords: cybercrime, prevention, practice, national and foreign.

Киберқылмысқа қарсы іс-әрекеттің отандық және шетелдік тәжірибесі

Бұл мақалада криптовалюта айналымын заңнамалық реттеудің жоқтығы жайлы айтылған. Ақшаны жылыстатуға және шетелге шығаруға, тыйым салынған заттардың (қару-жарақ, есірткі және психотроптық заттар, балалар порнографиясы) заңсыз айналымына және терроризмді қаржыландыруға қолайлы жағдай туғызады. Мақалада Қазақстан Ұлттық банкі биткоиндер мен криптовалюталардың басқа түрлеріне инвестициялар мен операциялардың қауіптілігі туралы бірнеше рет ескерткені жайлы да баяндалады. Осыған қарамастан, бір жыл ішінде Қазақстанда «биткоин» криптовалюта бағамы 6 есе өсті, осы жылдың 4 қазанында «The Rock Trading company» биржасында 4 465 долларға сатылды. Ақпараттық қауіпсіздікті ұйымдастыру бойынша шет елдердің тәжірибесі келтіріледі. Ақпараттық жүйелер мен киберқауіпсіздік жүйелерінің мониторинг орталықтарын құрудың маңыздылығы атап өтілді (электрондық журналдарды талдау және оқиғалардың корреляциясы, вирустық белсенділікті талдау, ақпараттың жылыстауын болдырмау құралдары және оқиғалардың басқа да көздері).

Түйін сөздер: киберқылмыстылық, алдын алу, тәжірибе, ұлттық және шетелдік.

Отечественный и зарубежный опыт противодействия киберпреступности

Данная статья посвящена проблеме отсутствия законодательного регулирования оборота криптовалют, создающей благоприятные условия для отмывания и вывода средств за рубеж, незаконного оборота запрещенных предметов (оружия, наркотических и психотропных веществ, детской порнографии) и финансирования терроризма. В работе отмечается, что Национальный банк Казахстана неоднократно предупреждал об опасности операций и инвестиций в биткоины и другие виды криптовалют. Несмотря на это, за год курс криптовалюты «биткоин» в Казахстане вырос в 6 раз, 4 октября этого года на бирже «The Rock Trading company» было продано за 4 465 долларов. Приводится опыт зарубежных стран по организации информационной безопасности. Отмечается важность создания центров по мониторингу информационных систем и систем кибербезопасности (анализу электронных журналов и корреляции событий, анализу вирусной активности, средств предотвращения утечек информации и других источников событий).

Ключевые слова: киберқылмыстылық, алдын алу, тәжірибе, ұлттық және шетелдік.

The use of IT-technologies in all spheres of life of citizens and organizations is directly related to the issues of increasing the level of cyber security of servers of all state and law enforcement agencies, as well as its continuous improvement. In this regard, the hacking of the electronic systems of any institution justifiably raises questions and concerns about the effectiveness of the efforts of the bodies responsible for ensuring the cybersecurity of the state.

Kazakhstan in 2017 took 83rd place among 165 countries in the Global cybersecurity index (GIC), compiled by the international telecommunication Union. The GIC demonstrates the level of the state's ability to counter cyberattacks. Russia took the second place among the CIS countries – Georgia took the first place within the region [1].

In the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2016, the density of Internet users increased from 36.1% to 75%, and the number of mobile Internet users from 3 million 694 thousand almost tripled and reached 10 million 567 thousand. Such an increase in the number of Internet users increases the criticality and makes more tangible the consequences in case of failures or harmful effects on technical means. On a daily basis, more than 180 million attacks of various levels of impact on the electronic information resources of state bodies are recorded and reflected. And it only on electronic information resources of state bodies [2].

Accordingly, there is an objective need for joint and coordinated work of law enforcement agencies to counter cyber threats. We consider the point of view of A. V. Turlaev and A. B. Shakirova that «the relevance of the problem of information security is due, first of all, to the fact that in the modern world information has become a strategic national resource» to be absolutely correct [3].

The main problems in the information system:

- the immensity of the Internet and the imperfection of the legal framework in the field of research;

- impossibility of identification of the criminal;

- insufficient level of training of the staff of the bodies performing counteraction to these phenomena regarding special knowledge in the field of Informatization and application of computer technologies;

- poor quality of services, as well as poor knowledge of IT-graduates;

- underestimating the importance of countering information threats;

- low level of payment for services of IT-specialists in the state bodies.

The majority of cybercrime remains out of sight of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. One of the reasons of this situation is the insufficient level of training of employees of bodies engaged in countering these phenomena, in terms of special knowledge in the field of information and the use of computer technology. A General overview of reported crimes using IT-technologies showed an increase of more than 22 times in 5 years (from 2012 to 2017) [4].

Countering cybercrime and cyber-theft using information technology, including in the financial sphere, should include not only a set of measures taken by law enforcement agencies or their coordinated actions. It is necessary to recognize the need not only for rapid exchange of information between banks and law enforcement agencies, but also for continuous improvement of the security system of banks and increasing the literacy of Bank employees and accountants directly involved in the support of financial transactions.

In December 2013, an organized criminal group was detained in Almaty, which for several years was engaged in the Commission of theft of large sums of money from the Bank accounts of organizations. Criminals stole money through the system «Bank-client». Previously, a malicious program (computer virus - Trojan horse) was created, which was attached to an e-mail sent on behalf of the tax authority to the e-mail address of the organization's accountant. E-mail addresses (boxes) were found out by hackers in social networks, forums of accountants [5].

The statement of the former President of the Republic of Kazakhstan is underlines particular importance. N. Nazarbayev noted the feasibility of creating a «global currency» in the form of cryptocurrency, which would be based on real assets [6].

Cryptocurrency – a digital (virtual) currency, the unit of which – coin (eng. -coin). The coin is protected from forgery, because it is encrypted information that cannot be copied (the use of cryptography and defined the prefix «crypto» in the name). To engage in its production in the network (the so-called mining) can be anyone with computer equipment of the required capacity and special software. In the process of mining, the computing power of the equipment is solved by

algorithms, the complexity of which is gradually growing and, having decided, produce a coin – a set of encrypted information. Proof of the presence of coins in the network is the blockchain – a kind of account. Holding the currency is decentralized, distributed by e-cryptocotyle users.

Mining is becoming an increasingly convenient platform for scammers and less convenient for honest earnings. Scammers first learn the phone number of the owner of the wallet. After that, they call the support service and say that they want to transfer the number to another operator. To do this, it is enough to find out from the support staff the pin code and then call it to the new operator. Because the caller's identity needs to be verified for such an operation, the crooks either use some information (such as date of birth) obtained from social networks, or they have to call many times until they come across a compliant support staff member.

The national Bank of Kazakhstan has repeatedly warned about the danger of operations and investments in bitcoins and other types of cryptocurrencies. Despite this, for the year the rate of cryptocurrency «bitcoin» in Kazakhstan has grown 6 times, on October 4 this year on the exchange «The Rock Trading company» was sold for 4 465 dollars (today the cost of one bitcoin is 7 000 us dollars).

The absence of legislative regulation of cryptocurrency turnover creates favorable conditions for laundering and withdrawal of funds abroad, illegal trafficking of prohibited items (weapons, narcotic and psychotropic substances, child pornography) and financing of terrorism.

In Israel, an information security division was established under the General security service. In 2011, the National Bureau of Israeli cybersecurity was established.

The experience of the Republic of Korea is very interesting, where the Center of cybersecurity of the Prosecutor's office of the Republic of Korea was established in February 2012. The method of organizing a cyber security service in the office of the attorney General of the Republic of Korea has proved to be effective, since no significant incident of cybersecurity has been observed since the establishment of the Center of cybersecurity of the Prosecutor's office.

This Center is a place for monitoring information systems and cybersecurity systems (analysis of electronic logs and correlation of events, analysis of virus activity, means of preventing information leaks and other sources of events).

Similar national cyber security centers are also available in other countries, such as Germany (NCAZ), the United States (NCSC), the United Kingdom (NISCC).

Thus, summarizing the above, we come to the following conclusions:

1. There is an actual problem of security of electronic networks of law enforcement agencies;
2. Underestimated the importance of countering cyber threats;
3. It is necessary to organize high-quality training of highly qualified specialists for the needs of public authorities, starting with Universities:
 3. 1. Systematically improve the computer and information literacy of the population;
 3. 2. Implement training sessions on cybersecurity, cyber literacy in the program of school and University education, explaining the types of cybercrimes on the Internet and how to prevent them (in the US experience: the FBI conducts special programs in school called «Safe Internet surfing»).
4. Law enforcement agencies need to focus on the prevention of offenses and crimes committed through the Internet;
5. It is necessary to consolidate all state and law enforcement agencies in the field of cybersecurity. For example, the Prosecutor General's office has an objective opportunity to use the information potential and now create its own database for monitoring and tracking the status of existing cyber threats.
6. There are no legal acts regulating the concept, order and movement of cryptocurrencies, respectively, and the types of liability with possible fraud using cryptocurrencies are not regulated.

Список использованных источников

1. The magazine «Blog Arhive» Global index of cyber security 2017. 19 Jun 2017 /<http://j-times.ru/rejting/globalnyj-indeks-kiberbezopasnosti-2017.html>.

2. The concept of cybersecurity («Kazakhstan's Cyber shield») approved by the Government Regulation No. 30 of 30 June 2017 /<http://adilet.zan.kz>.
3. Turlaev, A. V., Shakirova, A. B. Legal support of information security in the Republic of Kazakhstan /<https://articlekz.com/article/6210> ahhh!
4. <http://pravstat.prokuror.gov.kz>.
5. <https://kaztag.kz/ru/news/zaderzhannye-v-almaty-moshenniki-pokhishchali-dengi-s-bankovskikh-schetov-i-v-drugikh-regionakh-kazakhstana-mvd>. Nazarbayev wants to create a «global cryptocurrency» //Information portal «TodayNews» /<http://today-news.com/News/cryptocurrency/Nazarbaev-hochet-sozdat-globalnuyu-kriptoalyutu-83069.html>.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. «Blog Arhive» журналы Киберқауіпсіздіктің жаһандық индексі 2017 ж. 19 Маусым 2017 ж. /<http://j-times.ru/rejting/globalnyj-indeks-kiberbezopasnosti-2017.html>-да.
2. Киберқауіпсіздік тұжырымдамасы ("Қазақстанның кибер қалқаны"). Үкіметтің 2017 жылғы 30 маусымдағы № 30 /қаулысымен бекітілген <http://adilet.zan.kz>-да.
3. А. В. Тұрлаев, Шәкірова А. Б. Қазақстан Республикасында ақпараттық қауіпсіздікті құқықтық қамтамасыз ету /<https://articlekz.com/article/6210> а-а-а!
4. <http://pravstat.prokuror.gov.kz>-да.
5. <https://kaztag.kz/ru/news/zaderzhannye-v-almaty-moshenniki-pokhishchali-dengi-s-bankovskikh-schetov-i-v-drugikh-regionakh-kazakhstana-mvd> Назарбаев "жаһандық криптовалюта" құрғысы келеді // Ақпараттық портал "TodayNews"/<http://today-news.com/News/cryptocurrency/Nazarbaev-hochet-sozdat-globalnuyu-kriptoalyutu-83069.html>.

Information about the author

Ramazan A. – 1st year master student of Kazakh Ablai Khan University of international relations and world languages

Рамазан А. – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университетінің 1-курс магистранты

Рамазан А. – магистрант 1 курса Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Аблай хана

А.Р. Нуртазина¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПРЕСТУПНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТОТАЛИТАРНЫХ СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВ И ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВАХ (НА ПРИМЕРАХ СОЦИАЛИЗМА, НАЦИЗМА И КОЗА НОСТРЫ)

В статье автор приводит сравнительный анализ общих, по ее мнению, черт управления в тоталитарных системах государств таких, как нацистская Германия и СССР с системой управления, основанной на десяти заповедях Коза Ностры. А. Р. Нуртазина сравнивает постулаты вышеназванных заповедей с клятвой коммуниста 1919 года. Автор убеждена, что подобное сходство систем управления своими корнями уходит в преступное прошлое советских лидеров, которые до обретения власти являлись членами организованных преступных групп и сообществ, хотя и имели идеологическую подоплеку. Обосновывая выдвигаемый тезис, А. Р. Нуртазина приводит следующие аргументы: обожещаемый диктатор в тоталитарном государстве – это не просто признак, а один из столпов тоталитаризма, на котором зиждется вся власть. Точно так же обстоит дело и у Коза Ностры; наличие идеологии, пропагандирующей подчеркнутое превосходство над другими; устранение оппонентов; тотальный контроль и нарушение свобод.

Ключевые слова: управление, тоталитаризм, государство, организованное преступное сообщество, идеология, структура, Российская социал-демократическая партия, Коллегия троих, коммунист, партия, Коза Ностра, мафия, экспроприатор, босс, крестный отец, консьюльери, капореджиме, омерта.

Мемлекеттердің тоталитарлық жүйелерінде және ұйымдасқан қылмыстық қоғамдастықтарда басқарудың жалпы белгілері (социализм, нацизм және Коза Ностра мысалында)

Мақалада автор нацистік Германия және КСРО сияқты мемлекеттердің тоталитарлық жүйелеріндегі Коза Ностраның он өсиетіне негізделген басқару жүйесімен басқарудың жалпы ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жасайды. А.Р. Нуртазина жоғарыда аталған өсиеттердің постулаттарын 1919 жылғы коммунист антымен салыстырады. Автор басқару жүйелерінің мұндай ұқсастығы кеңестік көшбасшылардың қылмыстық өткен өміріне негізделгеніне сенімді, олар билікке келгенге дейін ұйымдасқан қылмыстық топтар мен қауымдастықтардың мүшелері болған, бірақ олардың идеологиялық негізі болған.

Ұсынылған тезисті негіздеп, А.Р. Нуртазина келесі дәлелдерді келтіреді: тоталитарлық мемлекеттегі дәріптеген диктатор - бұл жай ғана белгі емес, барлық билік негізделетін тоталитаризм қайраткерлерінің бірі. Коза Нострада да дәл осындай жағдай; басқалардан басымдықты насихаттайтын идеологияның болуы; оппоненттерді жою; жаппай бақылау және бостандықтың бұзылуы.

Түйін сөздер: басқару, тоталитаризм, мемлекет, ұйымдасқан қылмыстық қоғамдастық, идеология, құрылым, Ресей социал-демократиялық партиясы, үштік алкасы, коммунист, партия, Коза Ностра, мафия, экспроприатор, босс, кіндік әке, консьюльери, капореджиме, омерта.

General criminal features of governance in totalitarian systems of states and organized criminal communities (on the examples of socialism, nazism and cosa nostra)

In the article, the author gives a comparative analysis of the common, in her opinion, features of governance in totalitarian systems of states such as Nazi Germany and the USSR with a governance system based on the ten commandments of Cosa Nostra. A. R. Nurtazina compares the postulates of the above commandments with the communist oath of 1919. The author is convinced that this similarity of management systems is rooted in the criminal past of Soviet leaders who, prior to gaining power, were members of organized criminal groups and communities, although they had an ideological background. Justifying the thesis put forward, A. R. Nurtazin makes the following arguments: the deified dictator in a totalitarian state is not just a sign, but one of the pillars of totalitarianism on which all power rests. The same is true for Cosa Nostra; the presence of an ideology that promotes emphasized superiority over others; elimination of opponents; total control and violation of freedoms.

Keywords: government, totalitarianism, state, organized crime community, ideology, structure, Russian Social

*«Когда кинорежиссер Ромм снял документальный фильм «Обыкновенный фашизм», по большей части состоявший из кадров трофейной хроники, Суслов спросил его: «Михаил Александрович, за что вы нас так не любите?»»
Артем Кречетников [1]*

Минувший XX век ознаменовался не только техническим прогрессом и обменом новыми знаниями в области науки, но и чрезвычайно быстрым распространением идеологий, вовлекающих в свои структуры огромное количество людей. Это относится как к социалистическим и националистическим идеалам, так и к продвижению идей преступного мира таких, как Коза Ностра.

Первый признак, встречающийся у мафии и тоталитарной системы, заключается в самом начале их зарождения. Этим признаком является *крайнее неуважение (зачастую и небезосновательное) к существующей в стране власти.*

К примеру, у Сталина подобные чувства зародились в юности, во время обучения в семинарии: «Атмосфера принуждения, делавшая семинарию чем-то средним между монастырем и казармой, чрезвычайно содействовала вызреванию в ее стенах, почище, чем в стенах более свободного университета, подрывных идей» [2].

Так же, будучи молодым, Гитлер стал ненавидеть существующую власть «... в результате поражения Германии в войне, разгрома ее армии и последовавшей затем революции...» [2].

Что касается Коза Ностры, то само название «мафия», ставшее нарицательным, нередко расшифровывают не как «семья», а как девиз восстания 1282 года «Morte alla Francia Italia Anelia» (Смерть Франции! Вздохни Италия!). Помимо этого существует мнение о том, что данное слово корнями восходит к арабскому «защитник» или «убежище». В любом случае, мафией на Сицилии всегда являлась преступная организация, которая действовала против интересов захватчиков: мавров, норманнов, бурбонов и официальных властей Италии, которые также на Сицилии воспринимались как чужаки.

В начале прошлого века многие борцы за новый мир начинали свой путь в тесном взаимодействии с криминальной средой, а порой были ее членами и пользовались в преступном мире своеобразным авторитетом. На ум сразу приходят операции по экспроприации бригады «эксы» или «банды Рябого», прозванную так полицией в честь ее главаря – Иосифа Джугашвили, промышленявшую вооруженными налетами на казначейства по заданию партии.

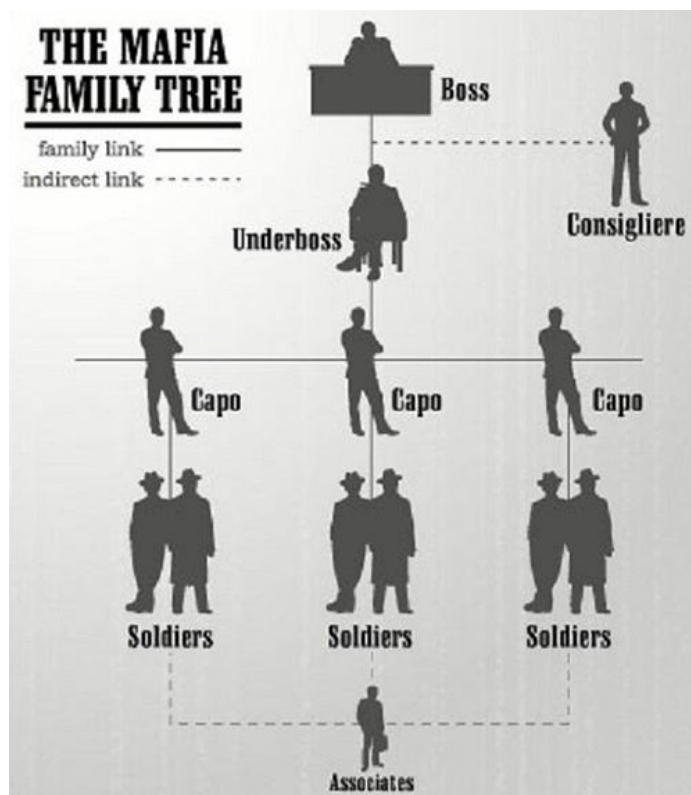
Официально в 1906 году в Стокгольме съезд Российской социал-демократической партии (РСДРП) осудил налеты своих группировок, однако Ленин, тайно встречался со Сталиным и разбои продолжались. Последнее объясняется тем, что, к примеру, при нападении на пароход общества «Кавказ и Меркурий», перевозивший деньги государственного банка, «В переводе на нынешние деньги «экспроприаторы» изъяли 30 млн. долларов – гигантскую сумму, которую практически в полном объеме передали руководителям РСДРП» [3]. Приказы на совершение разбойных нападений отдавались тайным органом – «Коллегия троих», в числе которого состояли: Владимир Ленин, Леонид Красин и Александр Богданов, выступавшие под псевдонимами: Вернер, Максимов и Рядовой.

В криминальном мире Кавказа Кобу (прозвище взятое Сталиным в честь имени кавказского героя, сразавшегося с казаками, народном мстителе и защитнике бедняков)

знали прекрасно. Ему удалось привлечь на свою сторону воров и создать боевую группу. «Этот партийный спецназ появился во времена восстания 1905 года. Требования к боевикам предъявлялись высокие. Каждый должен уметь управлять лошадьми, паровозом, владеть огнестрельным оружием, знать анатомию, чтобы наверняка действовать ножом. Боевиков используют для охраны партийных лидеров, демонстраций и стачек, для терактов и борьбы с черносотенцами» [4].

Сравним приведенные сведения со структурой сицилийской мафии. Глава мафии, называемый боссом или крестным отцом, избирается путем голосования. В его прямое подчинение входит младший босс, выполняющий роль заместителя и отвечающий за действия всех капо или капореджиме (главари мелких групп численностью из десяти солдат), и консьльери, являющегося советником семьи и пользующимся полным доверием крестного отца.

Из приведенной структуры видно, что в среде большевиков роль крестного отца «исполнял» В. И. Ленин, а одним из его капореджиме был Коба. Что же касается консьльери, то обязанности по этой «должности» возлагались на Коллегию троих.

Безусловно, ни мафия, ни коммунисты не учились друг у друга, однако поразительна их схожесть как в структуре и действиях, так и в своде правил. Проведем сравнение Десяти

заповедей Коза Ностры, изъятой в 2007 г. у крестного отца Сальвадоре Ло Пикколо, с Клятвой коммуниста 1919 года [5]. Конечно, некоторые постулаты сходны лишь в переносном значении:

Десять заповедей Коза Ностры [6]	Клятва коммуниста 1919 года
Каждая группа «работает» на определенной территории и другие семьи не должны туда соваться.	<i>Аналогичный пункт отсутствует.</i> <i>Между тем, советские войска вводились в Северную Корею (1945), Вьетнам (1965), Афганистан (1979) и др. Выражаясь фигурально, «другой семьей» можно назвать капиталистический блок.</i>
Ритуал посвящения новичков: новобранцу ранят палец и поливают икону его кровью. Он берет икону в руку, и ее зажигают. Новичок должен терпеть боль, пока икона не сгорит. При этом он говорит: «Пусть моя плоть горит, как и этот святой, если я нарушу законы мафии».	<i>Ритуал принесения клятвы</i>
В семью не могут входить: полицейские и те, у кого есть полицейские среди родственников; тот, кто изменяет супруге или среди его родственников есть те, кто изменяют супругам; а также люди, нарушившие законы чести.	«... обязуюсь: 1. Не щадить и не покрывать сознательных врагов трудового народа, хотя бы этими врагами оказались бывшие друзья и близкие родственники». <i>Хотя предполагалось, что большевики, в том числе коммунисты, не будут преследоваться из-за родственных связей с врагами советской власти, на деле начиная уже со второй половины 20-х годов они подвергались репрессиям.</i>
Члены семьи уважают своих жен и никогда не смотрят на жен своих друзей.	«... обязуюсь: ... 4. Воспитывать свою семью, как истинных коммунистов».
Омерта – круговая порука всех членов клана. Вступление в организацию пожизненное, никто не может выйти из дела. При этом организация отвечает за каждого своего члена, если кто-то обидел его, она и только она будет вершить правосудие.	«... даю слово: ... 2. Бороться за рабочую и крестьянскую бедноту до последнего вздоха. ... 5. Ставить партийную дисциплину выше личных побуждений и интересов. 6. Исполнять беспрекословно и безропотно все возложенные на меня руководителями по партии обязанности».
За нанесенное оскорбление полагается убивать обидчика.	«... даю слово: 1. Считать своей семьей всех товарищей коммунистов и всех, разделяющих наше учение не на словах только, но и на деле.
Смерть члена семьи – оскорбление, которое смывается кровью. Кровавая месть за близкого называется «вендетта».	2. Бороться за рабочую и крестьянскую бедноту до последнего вздоха. ...
Поцелуй смерти – особый сигнал, подаваемый боссами мафии или капо и означающий, что этот член семьи стал	4. Защищать Советскую власть, ее честь и

предателем и должен быть убит.	достоинство, словом, делом и личным примером. ... обещаю: 1. Встретить смерть с достоинством и спокойно за дело освобождения трудящихся от ига насильников». <i>К поцелую смерти можно отнести убийство Льва Троцкого (1940).</i>
Кодекс молчания – запрет на раскрытие тайн организации.	«... обещаю: 1. Встретить смерть с достоинством и спокойно за дело освобождения трудящихся от ига насильников. 2. Не просить у врагов трудящихся пощады ни в плену, ни в бою»
Предательство карается убийством предателя и всех его родственников.	<i>Аналогичный пункт отсутствует.</i> <i>Однако к нему можно отнести как расстрелы «врагов народа» в 30-е годы, а также репрессии, распространившиеся на их родственников, так и убийства диссидентов, например, Георгия Маркова (1978)</i>

Интересно, что помимо Сталина в иерархии советской номенклатуры значительно возвысились и другие профессиональные революционеры – члены группировки Рябого: Симон Тер-Петросян – он же Камо, работавший впоследствии в системе Внешторга новой страны, а затем в Наркомфине Грузии, и «самый искусный во всей Европе медвежатник по кличке Ахмед» [7], занявший пост председателя Верховного Совета Азербайджана. Например, И. Прокопенко в книге «Военные тайны XX века» так описывает историю банды Рябого: «Не пройдет и десятка лет, как Сталин станет хозяином новой страны Советов. Вместе с ним на высоких постах окажутся и его бывшие подельники. В кошмарном сне никому не могло присниться, что особо опасный рецидивист Камо будет подписывать в Европе миллионные государственные контракты на поставку техники и продовольствия; контрабандист Литвинов станет министром иностранных дел; Красин, изготовивший взрывчатку для кровавого налета на инкассаторов, – министром внешней торговли, а медвежатник Ахмед, который вместе со Сталиным брал сейф в бакинском порту, – Председателем Верховного Совета Азербайджана. Правда, век их оказался недолог. Каждый из них очень скоро погиб при загадочных обстоятельствах. И это объяснимо – свидетели былых подвигов Сталину были ни к чему. Где-то в середине 20-х годов исчез крутой налетчик и криминальный авторитет по кличке Коба, а вместо него в Кремле появился товарищ Сталин. Человек с трубкой. Который слишком хорошо умел выжидать, убеждать и уничтожать. И никогда не умел проигрывать» [8].

Надо отметить, что Адольф Гитлер также не обошел стороной «университет» в виде Ландсбергской тюрьмы, однако оценить и проследить его «подвиги» при становлении Национал-социалистической немецкой рабочей партии, возможно, описанные в «Майн кампф», тяжело из-за запрета этой книги.

Лидер. В нацистской Германии и советском государстве руководители страны всегда обожествлялись культом личности как люди непогрешимые, наимудрейшие и наисправедливейшие. У мафии крестный отец также обладает беспрекословным авторитетом, а на Сицилии ранее было распространено другое наименование дона – «добрая душа».

Интересно, что Сталин на одном из вечеров в доме Кирова отмечал: «Народу нужен царь, тот, кому они смогут поклоняться, во имя кого жить и работать», а Шолохову говорил, что «Людям нужно божка» [9]. Из этого следует, что культ личности в тоталитарных системах поощряется на самом вершине. Поэтому обожествляемый диктатор – это не просто признак, а один из столпов тоталитаризма.

Идеология, основанная на подчеркивании своего «безусловного» превосходства. Если в СССР превозносился социалистический строй, в фашистской Германии – превосходство арийской расы, то «уважение» к мафии основывается на могущественных связях и силе семьи, при этом главной ее идеологией является омерта. Все три рассматриваемые варианта базировались на страхе народа, лучше всего показанные в фильме Фрэнсиса Форда Копполы «Крестный отец», когда Вито Корлеоне отмечал, что «... if an honest man such as yourself should make enemies, then they would become my enemies. And then they would fear you».

Устранение оппонентов. Личные враги диктаторов, как правило, назывались предателями своей родины, предавались бутафорскому суду, после чего их ждала смертная казнь. Например, после провалившегося «заговора генералов» против фюрера в июле 1944 г. было казнено более 4000 чел. Самым знаменитым врагом сицилийской мафии, убитый в 1992 г. был Джованни Фальконе. А Лев Троцкий стал личным врагом Сталина, когда назвал его «серой, бесцветной посредственностью» [2]. Из этой общей черты по борьбе с инакомыслием у населения рождается страх, не позволяющий им бороться с системой.

Тотальный контроль. Нарушение свобод. Чудовищные преступления Третьего рейха очень широко известны, поэтому не видим смысла описывать их в нашей статье. Однако сразу хотим подчеркнуть различие между социализмом и нацизмом. Если агрессия второго была направлена на соседние государства, за исключением еврейской части населения, проживавшей в Германии, то в СССР тяжелому испытанию подвергались собственные граждане. Что же касается мафии, то она третирует население той территории, на которой находится, и при этом стремится распространить свое влияние как можно дальше, за пределы уже существующей зоны влияния, что напоминает идею Льва Троцкого осуществить революцию во всем мире.

В оплоте социализма – СССР механизм физической и нравственной расправы над многонациональным населением «... запущенный большевиками в октябре семнадцатого года, ни на секунду не останавливался семьдесят с лишним лет» [10].

Казахстанский академик М.К. Казыбаев в своем докладе на конференции «Насильственная коллективизация и политические репрессии в Казахстане» (Алматы, февраль 1995 г.) отмечал, что геноцид, в виде переселения целых народов со своих земель, практиковался советской властью еще в предвоенные годы. «В начале 30-годов Казахстан оказался родиной 184 тыс. выселенного населения – кулаков и членов их семей. Возникли 113 населенных пунктов абсервации. Осенью 1937 г. в Казахстан было переселено с Дальнего Востока 18526 семей (102 тыс.) корейцев, было депортировано 102 тыс. поляков, 28 августа 1941 г. был издан приказ Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». Однако, выселение немцев было осуществлено не как эвакуация, а проводилась под фальшивым предлогом сотрудничества поволжских немцев с врагом. Около четырехсот тысяч немцев были в административном порядке переселены в Казахстан. Автономная республика перестала существовать. Вышел приказ об отчислении немцев из действующей армии. Эту же участь в годы войны разделяли калмыки, карачаевцы, ингуши, чеченцы, балкары, крымские татары.

В ноябре 1944 г. подразделения НКВД окружили 220 населенных пунктов Месхети (Грузинская ССР) и лишили родной земли и крова свыше 110 тыс. чел. «мусульманской веры». Творцы произвола оптом, как это делает ныне господин Б. Ельцин в отношении Чечни, походя, зачисляли в «предатели» целые народы, исходя из возможного вступления в войну Турции» [10].

Надеемся, что в данной статье нам удалось раскрыть реакционную сущность казарменного социализма и других форм тоталитарного режима, дабы показать ошибочность мнения о том, что жизнь при прошлых системах управления была лучше.

Список использованных источников

1 Кречетников, А. О сравнении нацизма и сталинизма //BBC News Русская служба. – 2009. – 13 июля. – (URL: https://www.bbc.com/russian/interactivity/2009/07/090713_blog_krechetnikov_stalinism).

2 Буллок, А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание [Текст]: В 2 т. Т. 1. Гл. 1-10/ Пер. с англ. О. М. Кириченко, Т. Я. Казавчинской, О. А. Глебова, Л. И. Котоминой; Общ. ред. И. Н. Неманова; Худож. А. А. Шуплецов. – Смоленск: Русич, 1994. – 528 с. – С. 29, 34, 47.

3 Родионов, И. Иосиф Сталин: криминальный авторитет Рябой //Есть что почитать. – 2008. 13 ноября. – (URL: https://read-this-text.blogspot.com/2013/08/blog-post_7791.html).

4 Садков, П. Тайные грабежи Сталина крышевал Ленин //Комсомольская правда. – 2013. – 8 ноября. – (URL: <https://www.kp.ru/daily/24197.3/402756/>).

5 Клятва коммуниста: 1919-й год и 2013-й год // Артемовское городское отделение Коммунистической партии РФ. – (<https://www.artemkprf.ru/index.php/302-20131124-1>).

6 Соннинская, А. Итальянская мафия от А до Я // Cablook. – 2014. – 26 ноября. – (<http://www.cablook.com/mixlook/italyanskaya-mafiya-ot-ya/>).

7 Бригада «Рябого». Как крутой налетчик и криминальный авторитет стал товарищем Сталиным //Хроники и комментарии. – 2016. – 18 августа. – <https://operkor.wordpress.com/2016/08/18/%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B0-%D1%80%D1%8F%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BA%D1%80%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B9-%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%82%D1%87%D0%B8%D0%BA/>.

8 Прокопенко, И. Военные тайны XX века. – (https://books.google.kz/books?id=tFFSDgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbg_summary_r&cad=0#v=onepage&q=%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B5%D0%B4&f=false).

9 Хавчин, А. «Людам нужно божка...». Заметки о Сталине. Листки из рабочей тетради. Часть 13 //Научно-культурологический журнал. – 2008. – 15 марта. – (<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2149&level1=main&level2=articles>).

10 Народ не безмолствует [Текст] /Сост. М. И. Пономарев. – Алматы: П. «Обелиск», «Простор», 1996. – 305 с. – С. 3, 10-11.

List of sources used

1 Krechetnikov, A. On the comparison of Nazism and Stalinism //BBC News Russian service. – 2009. – July 13. – (URL: https://www.bbc.com/russian/interactivity/2009/07/090713_blog_krechetnikov_stalinism).

2 Bullock, A. Hitler and Stalin: Life and power: A comparative biography [Text]: in 2 vols. T. 1. Chapters 1-10/ Trans. from English by O. Kirichenko, T. Kazavchinskaya, O. Glebova, L. Kotomina; General ed. by I. Nemanov; Painter A. Shupletsov. – Smolensk: Rusich, 1994. – 528 p. – P. 29, 34, 47.

3 Rodionov, I. Iosif Stalin: the Pock-marked criminal authority //There is something to read. – 2008. November 13. – (URL: https://read-this-text.blogspot.com/2013/08/blog-post_7791.html).

4 Sadkov, P. Secret robberies of Stalin protected by Lenin // Komsomolskaya Pravda. – 2013. – November 8. – (URL: <https://www.kp.ru/daily/24197.3/402756/>).

5 The Communist oath: 1919 and 2013 // Artemivsk city branch of the Communist party of the Russian Federation. – (<https://www.artemkprf.ru/index.php/302-20131124-1>).

6 Sonninskaya, A. Italian mafia from A to Z // Cablook. – 2014. – November 26. – (<http://www.cablook.com/mixlook/italyanskaya-mafiya-ot-ya/>).

7 “Speckled’s” Brigade. How a tough raider and criminal authority became comrade Stalin //Chronicles and comments. – 2016. – August 18. – <https://operkor.wordpress.com/2016/08/18/%D0%B1%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%B4%D0%B0-%D1%80%D1%8F%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BA%D1%80%D1%83%D1%82%D0%BE%D0%B9-%D0%BD%D0%B0%BB%D0%B5%D1%82%D1%87%D0%B8%D0%BA/>.

8 Prokopenko, I. Military secrets of the twentieth century. –(https://books.google.kz/books?id=FFSDgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q=%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B5%D0%B4&f=false).

9 Khavchin, A. “People need a God...”. Notes on Stalin. Sheets from the workbook. Part 13 //Scientific and cultural journal. -2008. – March 15. – (<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2149&level1=main&level2=articles>).

10 The People are not silent [Text] / Comp. M. I. Ponomarev. – Almaty: P. "Obelisk", "Prostor", 1996. – 305 p. – P. 3, 10-11.

Сведения об авторе

Нуртазина Армана Рахматуллаевна – заместитель начальника отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова подполковник полиции

Нуртазина Армана Рахматуллаевна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімі бастығының орынбасары полиция подполковнигі

Nurtazina Armana – Deputy head of the Department of research and editorial and publishing work of the Almaty Academy of the Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named. M. Esbulatov police Lieutenant Colonel

А.Р. Шегебаева¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

ЖЕКЕ ӨМІРГЕ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАДА МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕГІ ТЕРМИНДЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Осы мақалада автор заңгер және лингвист ғалымдардың пікірлерін саралай келе, жеке өмір институты санатты аппаратына талдау жүргізеді. Оның ішінде «личная» және «частная», «частная жизнь» және «личная тайна» ұғымдарының мазмұны мен маңызын терең зерделеудің негізінде осы ұғымдардың арақатынасы қарастырылды. Автордың пікірінше, мұндағы «жеке» сөзінің мағынасы ауқымды мағынада қолданылғандықтан, «частный» сөзінің аудармасы ретінде қолданылғаны дұрыс. Ал, «личный» сөзі бір заттың, не құбылыстың тек өзіне ғана тән болғандықтан, қазақ тіліндегі баламасын «өзінің» деп қолданғанды жөн санаймыз. Автордың мақсаты – «личный», «частный» сөздері мағынасының аражігін ажырату және оны заңдық қолданыстағы термин сөзі ретінде енгізу. Осы тұрғыда, жоғарыда аталған заңгер және лингвист ғалымдардың пікірлерін саралай келе, «частная жизнь» сөз тіркесінің аудармасын «жеке өмір», ал «личная тайна» тіркесін «өзінің құпиясы» деп қолданған дұрыс деген тұжырымға келді.

Түйін сөздер: жеке өмір, қол сұғылмаушылық, дербес, отбасылық өмір, отбасылық құпия, жеке, өзінің құпиясы.

Особенности применения терминов на государственном языке в уголовном законодательстве по обеспечению неприкосновенности частной жизни

В данной статье автор, проанализировав мнения ученых-юристов и лингвистов, провел анализ категории аппарата института частной жизни. В частности, рассматривалось соотношение этих понятий на основе глубокого изучения содержания и значения понятий «личная» и «частная», «частная жизнь» и «личная тайна». По мнению автора, значение слова «индивидуальный» здесь используется в масштабном смысле, поэтому его следует использовать как перевод слова «частный (жеке)». А поскольку слово «личный (өзінің)» характерно только для одного предмета, либо явления, то следует использовать аналог казахского языка как «свой». Цель автора – разграничение значения слов «личный», «частный» и введение его в качестве юридически действующего термина. В этом контексте, проанализировав мнения ученых-юристов и лингвистов, автор пришел к выводу, что перевод словосочетания «частная жизнь» следует использовать как «жеке өмір», а «личная тайна» как – «өзінің құпиясы».

Ключевые слова: личная жизнь, частная жизнь, неприкосновенность, семейная жизнь, семейная тайна, личная тайна.

Features of application of terms in a state language in the criminal legislation on providing personal privacy

In this article, the author analyzed the opinions of legal scholars and linguists and analyzed the category of the apparatus of the Institute of private life. In particular, the correlation of these concepts was considered on the basis of an in-depth study of the content and meaning of the concepts "personal" and "private", "private life (частная жизнь)" and "personal secret (личная тайна)". According to the author, the meaning of the word "individual" is used here in a large-scale sense, so it should be used as a translation of the word "private". And since the word "personal" is characteristic only for one subject or phenomenon, it is necessary to use the analog of the Kazakh language as "own". The author's goal is to distinguish the meaning of the words "personal" and "private" and introduce it as a legally valid term. In this context, after analyzing the opinions of legal scholars and linguists, the author came to the conclusion that the translation of the phrase "private life (частная жизнь)" should be used as "zheke omir", and "personal secret (личная тайна)" as "ozinin kupiasy".

Key words: religious extremism, legislation, law, public safety, state power.

Республикасы Президентінің 2009 жылғы 28 тамыздағы № 858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасында заңнама сапасын жетілдіру мәселелері қамтылған. Құқықтық

жетілдірумен қатар қолданыстағы заңнаманың тілдік кемшіліктерін де түзету бүгінгі таңда маңызды мәселелердің қатарында. Осыған орай, заң шығару, норма түзеу процесінде тең түпнұсқалықты, әрі орыс және қазақ тілдеріндегі заң терминдерінің бірізділігін қамтамасыз ету өзекті мәселе болып табылады.

Ұлттық заңнаманы жетілдіру уақтылы заң терминдерін терең түсінуді және талдауды, оның лексикасын байытуды талап етеді. Заң мәтіні түсінікті де, дұрыс болу үшін, заңнама тілі аясында құқықтық нормаларды баяндауға және соңынан қолдануға арналған қазіргі қазақ тілі стилінің аса жоғары деңгейдегі лингвистикалық стандарттары болуы қажет [1].

Бүгінгі таңда бір тілден екінші тілге мәтінді аудару (қазіргі жағдайда орыс тілінен қазақ тіліне аудару) кезінде қиындықтар туындап, нәтижесінде сол тілге (қазақ тіліне) тән стильдік-грамматикалық талаптардың сақтала бермеуінен орашалақ аудармалар дүние есігін ашуда. Осы мәселеге байланысты, жеке өмірге қол сұғылмау құқығын қылмыстық құқықтық тұрғыдан қорғау бойынша ғалымдардың бірқатар теориялық көзқарастарын қарастырып, ондағы кейбір терминдер бойынша өз тұжырымдарымызбен бөлісіп көрелік.

Адамның қалыпты өмір сүруінің, оның әртүрлі қоғамдық қатынастарға қатысуының басты алғышарты – оның жеке өмірі. Тұлғаның жеке өмірі ғана адамдар арасындағы қарым-қатынастың, отбасы, туыстық және достық қатынастардың еркін қалыптасуына ықпал етіп, оны қоғамның толыққанды мүшесі етеді. Адамның жеке өміріне қолсұғылмаушылық құқығы Қазақстан Республикасында адам мен азаматтың конституциялық-құқықтық мәртебесінің басты факторы болып табылады.

Қазақстан Республикасы қатысушы болып табылатын жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығының конституциялық бекітілуі, көпшілік мойындаған адам құқықтары жөніндегі халықаралық актілерден туындайды.

Осылайша, Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында (3 және 12 баптары), «Адам құқықтары және негізгі бостандықтары туралы» БҰҰ Конвенциясында (5, 8 және 9 баптары), Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде (17 бабы) әр адам өзінің жеке өміріне қол сұғылмаушылық құқығына ие екендігі бекітілген. Әрбір адам жеке және отбасылық өміріне өзгелердің өз бетінше, немесе заңсыз араласуынан, өз бетінше немесе заңсыз озбырлық жасап, баспанасына, хат жазысып-алысу құпиясына қол сұғылуынан, ар-намысы мен абырой-беделіне нұқсан келтірілуінен қорғалуы тиіс.

Әрбір адамның осындай озбырлық пен қолсұғылушылықтан заңмен қорғалуына құқығы бар. Жеке өмірге қолсұғылмаушылық Қазақстан Республикасының Конституциясымен және заңдарымен қорғалады.

Тұлғаның заңды құқықтары мен бостандықтары белгілі бір мақсаттарға жету үшін мүмкіндік беретін арнайы құрал болып табылады, сондықтан басты құқықтары мен бостандықтарының мазмұнын дұрыс ашу өте маңызды болып табылады.

Бүгінгі таңда адамның жеке өміріне қолсұғылмаушылық құқығы әлі де болса аз зерттелген жұмыстардың қатарында. Отандық арнайы Қолданылған дереккөздер тізімітерде де бұл мәселеге тиісті көңіл бөлінбеген. Алайда, осы уақытқа дейін Қазақстанда жеке өмірге қолсұғылмаушылық құқығы мәселесі бойынша бірқатар, түрлі теориялық көзқарастар қалыптасқан. 1978 жылғы 20 сәуірде қабылданған Кеңестік Қазақстан Конституциясының 54-бабы төмендегідей нормадан тұрды: «Азаматтардың жеке өмірі, хат-хабар жазысу, телефонмен сөйлесу және телеграф арқылы хабарласу құпиясы заңмен қорғалады». Аталған норманың орыстіліндегі редакциясы: «Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняется законом». Бұдан «жеке өмір» термині орыстілінде «частная жизнь» және «личная жизнь» категориялары арқылы белгіленетінін көреміз. «Кеңес дәуіріндегі құқықтық актілерде де, заң қолданылған дереккөздер тізімітерінде де «частная жизнь» түсінігі мүлдем қолданылмаған. Оның аналогы – «личная жизнь» – капиталистік қоғамның өнімі ретінде «частная жизнь» термині не қарама-қарсы тұрды» деп Г.С. Досжанова өзінің «Қазақстан Республикасындағы жеке өмірге қол сұғылмау құқығының конституциялық-құқықтық негіздері (теория және тәжірибесі)» атты арнайы еңбегінде зерделейді [2]. «Личная жизнь»

терминіне де заңнамаларда, ғылыми зерттеулерде анықтама берілген жоқ, сондықтан да «личная жизнь» термині әртүрлі талқыланды. «Кеңес кезіндегі Конституцияларға енгізілген жеке өмірді қорғауға субъективтік құқықты түсінбеу – отандық заң ғылымында жеке өмірге қол сұғылмау құқығының зерттелмеуі себептерінің бірі», – дейді Г. Б. Романовский [3].

Сонымен қатар, жоғарыда аталған еңбегінде С. Г. Досжанова жеке өмірге қолсұғылмау құқығының мазмұнын «қол сұғылмау» және «жеке өмір» элементтері арқылы бөліп қарастырған. Ғалымның пікірінше, «Жеке өмірге қолсұғылмау құқығын қарастырған кездері «күпия» термині де пайдаланылады. Мысалы, Қазақстан Республикасы Конституциясының 18-бабы әркімнің жеке өміріне қол сұғылмау құқығымен қатар, жеке және отбасы құпиясы, сондай-ақ жеке салымдар мен жинаған қаражаттардың, телефон арқылы сөйлескен сөздердің құпиясын жариялайды. Бұрын, «күпия» мен «қол сұғылмау» түсініктері арасында айырмашылық қатысты түрде болатын. Егер, қол сұғылмайтын болса, онда ол құпия және керісінше: құпияға қол сұғылмайды» [2]. М. Н. Малеина бұл түсініктердің байланысын жоққа шығармай, олардың арасында айырмашылықтар барын ескере келе, «қандай да болмасын абонентке үздіксіз телефон шалу, не болмаса тұлғаны заңсыз қамауға алу арқылы оның жеке өмірінің құпиясын бұзбауға болады дегенмен де, оған бәрі бір қол сұғылады» деп пайымдайды [4].

А. Е. Жатқанбаева жеке өмір туралы ақпаратқа қолсұғылмаушылық құқығын қорғау мәселесін талдауға байланысты өріс тілінде зерделеген еңбегінде, «личная жизнь» және «частная жизнь» ұғымдарын айыру қажеттілігіне назар аударады. Кейбір ғалымдардың, бұл екі ұғым толық синоним деп есептейтініне қарамастан, А. Е. Жатқанбаева «отбасылық өмір», «отбасылық құпия», «әулет құпиясы» сияқты ұғымдар туралы да ұмытуға болмайды деп пайымдайды. Зерттеушінің ойынша, «личная тайна» «частная тайна» ұғымының құрамдас бөлігі болып табылады және өз кезегінде оның ішіне жеке құпиядан басқа отбасылық құпия да кіреді. «Личная тайна» оның туыстығына, лауазымына, мамандығына және тағы басқаларынан тәуелсіз бөлек жеке тұлғаның мүддесіне қатысты болып келеді. Отбасылық құпия – бұл нақты отбасының мүддесін құрайтын мәлімет (бір қандас тұлғалар шеңбері), оның ашылуы олардың барлығы үшін жағымсыз салдар алып келуі мүмкін. Оны қорғаудың бөлек аспектілеріне, сондай-ақ республика заңнамасымен кепілдік беріледі [5].

Мұнда А. Е. Жатқанбаеваның дәлелімен келіспеуге болмайды. Шыныменде, С. И. Ожегов «Орыс тілі сөздігінде» «личный» сөзін «касающийся непосредственно какого-нибудь лица, принадлежащий какому-нибудь лицу», ал «частный» сөзін «принадлежащий отдельному, не обществу, не государству» деп талқылайды [6].

Ал қазақ тілінің тілдік ерекшелігіне, стильдік қолданысына, жалпы тілдің табиғатына қарай жоғарыда келтірілген «личный», «частный» сөздерінің аудармасы ретінде «жеке» сөзі қарастырылады. Осыған орай, қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде жүгінетін болсақ, «жеке» сөзінің синонимі ретінде «дербес», «өзіндік» сөздері алынған [7].

Сондай-ақ, қазақ тілінің сөздігінде «жеке» сөзі «дербес, бөлек, өз алдына», деп түсіндіріледі [8, 506 б.]. Біздің көзқарасымыз бойынша, мұндағы «жеке» сөзінің мағынасы ауқымды мағынада қолданылғандықтан, «частный» сөзінің аудармасы ретінде қолданылғаны дұрыс. Ал, «личный» сөзі бір заттың, не құбылыстың тек өзіне ғана тән болғандықтан, қазақ тіліндегі баламасын «өзінің» деп қолданғанды жөн санаймыз.

Жалпы алғанда, мұндағы біздің мақсатымыз – «личный», «частный» сөздері мағынасының аражігін ажырату және оны заңдық қолданыстағы термин сөзі ретінде енгізу. Осы тұрғыда, жоғарыда аталған заңгер және лингвист ғалымдардың пікірлерін саралай келе, «частная жизнь» сөз тіркесінің аудармасын «жеке өмір», ал «личная тайна» тіркесін «өзінің құпиясы» деп қолданған дұрыс деген тұжырымға келдік.

Бұл пікіріміздің басты дәйегі ретінде Қазақстан Республикасы Конституциясының 18-бабы да мысал бола алады. Яғни, Ата Заңымыздың 18-бабының 1-тармағының мемлекеттік және орыс тіліндегі мәтініне назар аударатын болсақ, аталған терминнің орыс тілдегі аудармасы: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства» деп бекітілген болса, мемлекеттік тілде:

«Әркімнің жеке өміріне қол сұғылмауына, өзінің және отбасының құпиясы болуына, арнамысы мен абыройлы атының қорғалуына құқығы бар» (курсив біздікі) деп көрсетілген. Демек, Қазақстан Республикасы Конституциясының 18-бабының 1-тармағында «личная» сөзін негізгі заңның мемлекеттік тілдегі мәтінінде «өзінің» деп қолданғанын көреміз. Осыған байланысты, біз еліміздің Негізгі заңына сүйене отырып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде кеткен олқылықтарды түзету мақсатында, мемлекеттік тілдегі Қылмыстық заңнаманың 147-бабындағы «Адамның жеке немесе отбасы құпиясын құрайтын» сөз тіркесін «Адамның өзінің немесе отбасы құпиясын құрайтын» деп өзгерткенді жөн санаймыз.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Александров, А.С. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права [Текст] // Проблемы юридической техники: Сборник статей под ред. В. М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. - 97 с. – 19, 29 б.
2. Досжанова, Г.С. Қазақстан Республикасындағы жеке өмірге қол сұғылмау құқығының конституциялық-құқықтық негіздері (теория және тәжірибе) [Мәтін]: заң. ғылым. канд... . дисс: 12. 00. 01. – Алматы, 2005. - 132 б.
3. Романовский, Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни [Текст]: дисс... . канд. юрид. наук: 12. 00. 02. – СПб., 1997. - 188 с.
4. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан. Понятие, осуществление, защита. [Текст] / М. Н. Малеина – М., 2000. - 242 с. – 184 б.№
5. Жатқанбаева, А.Е. Правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан [Текст] / А. Е. Жатқанбаева – Алматы: Министерство образования и науки РК, 2009. – 304 с. – 175-176 б.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с. – 446 б.
7. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі [Мәтін] / Жауап. ред. Б. Қ. Қалиев. 7-том. Қ - П (қырқы-планета аралық) – Алматы: Ғылым, 1983. – 672 б. – 522 б.
8. Қазақ тілінің сөздігі (50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркестері қамтылған) [Мәтін] / Жауап. ред. Н. Тілеуберді. - Алматы: Дайк-Пресс, 1999.

List of sources used

1. Alexandrov A.S. The legal technique – The trial linguistics – The Law grammar [Text] // Problems of legal technique: collection of articles under Ed. V. Baranov. – Nizhny Novgorod, 2000. 97 p – - 19, 29 p.
2. Doszhanova G.S. constitutional and legal foundations of the right to privacy in the Republic of Kazakhstan (theory and practice) [text]: Cand... . diss.: 12. 00. 01. - Almaty, 2005. 132 P.
3. Romanovsky, G.B. Constitutional regulation of the right to indiscriminate private life [Text]: diss... . kand.: 12. 00. 02. - SPB., 1997. 188 P.
4. Maleina, M.N. personal non-legal rights of citizens. Concept, making, securing [Text] / M. N. Maleina-M., 2000. 242 P – - 184 B.
5. Zhatkanbayeva A.E. legal aspects of information security in the Republic of Kazakhstan. [Text] / A. E. Zhatkanbayeva. -Almaty: Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, 2009. – 304 P. – 175-176 P.
6. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Y. The explamentary dictionary of the Russian language [text] / S. . Ozhegov, N. Shvedova – 4th edition. . Moscow: “A temp”, 2006 – 944 p. – 446 p.
7. Explanatory Dictionary of the Kazakh language [text] / Qaliev, B. Volume 7. P (kyrky-interplanetary) – Almaty: "Gylym", 1983. – 672 P. - 522 P.
8. Dictionary of the Kazakh language (contains about 50 thousand words and phrases) [Text] / Tileuberdayevev, N. Almaty: Dyk-Press, 1999.

Автор туралы мәлімет

Шегебаева Айгерим Рысбаевна – Қазақстан Республикасы ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті, философия докторы (PhD), полиция майоры

Шегебаева Айгерим Рысбаевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор философии (PhD), майор полиции

Shegebaev Aygerim – associate Professor of criminal law and criminology of the Almaty Academy of the Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan named. M. Esbulatov, doctor of philosophy (PhD), major of police

Т.Т. Бапанова¹

¹Қырғызстан Халықаралық Университеті, Қырғызстан, Бишкек

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТАН БОСАТУ: НОРМАЛАР БӘСЕКЕЛЕСТІГІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес қылмыстық жауаптылықтан босату кезінде нормалар бәсекелестігінің кейбір мәселелері қарастырылады. Қоғамдағы теріс оқиғаларды өз уақытында криминализациялаудың, қылмыстың алдын алудың, тұлғаның жасаған қоғамдық қауіпті іс-әрекетін дәлелді анықтаудың, әділ жаза шығарудың, ал қажетті жағдайларда кінәлі тұлғаға жазалаудан және қылмыстық жауаптылықтан босатуға дейінгі жеңілдіктерді қолданудың маңызы зор. Мақаланың мақсаты бәсекелестік нормаларының маңызды түрлерінің бірі қылмыстық жауаптылықтан босатуды саралау болып табылады. Мақаланың әдістемелік негізін жүйелілік, логикалық-заңдық және нақты-элеуметтік сияқты жалпы ғылыми және арнайы білім әдістері құрайды. Автордың пікірінше, жауаптылыққа тарту және одан босату жөніндегі нормалардың, қылмыстық жауаптылықтан босатудың әр түрлі түрлері жөніндегі нормалардың бәсекелестігін мағыналы коллизиялық нормаларға сәйкес жүзеге асыру керек. Мұндай болмаған жағдайда Қылмыстық кодексте нормалар бәсекелестігін жеңуді жалпы коллизиялық принциптер мен ережелерге сәйкес шешу қажет.

Түйін сөздер: қылмыстық жауаптылық, нормалар бәсекелестігі, қылмыстық жауаптылықтан босату.

Освобождение от уголовной ответственности: проблемы конкуренции норм

В статье рассматриваются конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан. По мнению автора, немаловажное значение имеют своевременная криминализация негативных явлений, профилактика преступлений, обоснованная квалификация совершенных лицом общественно опасных деяний, вынесение справедливого наказания, а в необходимых случаях применение и льгот к виновному лицу в виде освобождения от наказания вплоть до освобождения от уголовной ответственности. Целью статьи является анализ одного из видов содержательной конкуренции норм, как освобождение от уголовной ответственности. Методологическую основу статьи составляют общенаучные и специальные методы познания такие, как системный, логико-юридический и конкретно-социологический. По мнению автора, конкуренцию норм по привлечению и освобождению от ответственности, а также норм по различным видам освобождения от уголовной ответственности следует осуществлять в соответствии с смысловыми коллизионными нормами. В других случаях преодолеть конкуренцию норм в Уголовном кодексе возможно в соответствии с общими коллизионными принципами и правилами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, конкуренция норм, освобождение от уголовной ответственности.

Exemption from criminal liability: problems of competition

The article is devoted the competition of norms for exemption from criminal liability in accordance with the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. According to the author, timely criminalization of negative phenomena, crime prevention, reasonable qualification of socially dangerous acts committed by a person, imposition of fair punishment, and, if necessary, application of benefits to the guilty person in the form of exemption from punishment up to exemption from criminal liability are of no small importance. The purpose of the article is to analyze one of the types of substantive competition of norms, as an exemption from criminal liability. The methodological basis of the article consists of general scientific and special methods of cognition such as systemic, logical-legal and concrete sociological. According to the author, the competition of rules on attraction and exemption from liability, as well as rules on various types of exemption from criminal liability should be carried out in accordance with semantic conflict of laws rules. In other cases, it is possible to overcome the competition of norms in the Criminal code in accordance with General conflict of laws principles and rules.

Key words: criminal liability, competition of norms, exemption from criminal liability.

Қылмыстық жауаптылық өзінің жүзеге асуын жазадан табады. Алайда бірқатар жағдайларда қылмыстылықпен күресте қылмыстық жазаны қолданбаса да болады. Адамның қылмыс құрамының барлық белгілерінен тұратын әрекетті жасауы, оны қылмыстық

жауаптылыққа тартудың негізі болып табылады. Қылмыс жасауда кінәлі деп танылған көптеген адамдар, жауаптылықты жүзеге асырумен байланысты шектеуге және басқа да бостандығынан айыруларға төзе отырып, осы жауаптылыққа тартылады. Сонымен қатар, жауаптылыққа аясы тар мақсат қана емес, ол қоғамдық әділділікті, құқықтық тәртіпті ұстап тұруға, заңға бағынышты азаматты тәрбиелеуге бағытталған. Қылмыстық құқық тұрғысынан алғанда азаматтың «заңға бағыныштығы» дегеніміз тұлғаның қоғамдық қауіптілігінің болмауы немесе оның болуының азаюы. Қылмыс жасаған адам әр түрлі себептермен қоғамдық қауіптілігін жоғалтқан болса, оны қылмыстық жауаптылыққа тарту артық, қолайсыз болар еді, ал кей кездерде демократиялық құқықтың мақсаттары мен тапсырмаларының маңызымен келіспейтін кек алу актісі ретінде көрінер еді. Қылмыстық құқықта мұндай жағдайлар үшін қылмыстық жауаптылықтан босату институты қарастырылған. Аталмыш институттарды қолдану үшін негіз босату түріне байланысты әртүрлі, алайда жасалынған әрекеттердің құқықтық табиғаты өзгеріссіз қалады – әрекет қылмыстық ретінде қарастырылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексімен (әрі қарай – ҚР ҚК) қылмыстық жауаптылықтан босатудың келесі түрлері қарастырылған:

- шынайы өкінуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 65-бабы);
- қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 66-бабы);
- процестік келісімнің талаптары орындалған кезде қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 67-бабы);
- татуласуға байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 68-бабы);
- кепілгерлік белгіленуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 69-бабы);
- жағдайдың өзгеруіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 70-бабы);
- ескіру мерзімінің өтуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 71-бабы);
- тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шаралары қолдану арқылы кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚР ҚК 83-бабының 1-бөлігі) [1].

Көрсетілген босату түрлері оларды қылмыс болып табылатын әрекеттер үшін ғана қолдану мүмкіндігімен сипатталады.

Жаза тағайындау кінәліні тек қылмыстық жауаптылыққа тарту кезінде ғана мүмкін болады, сондықтан адамның жасаған қылмысы оны осы жауаптылыққа тарту қажеттілігін көрсетіп тұр. Соңғысы, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінің қылмыс жөніндегі кез келген нормасы жалпы немесе арнаулы нормалар не бүтін-норма немесе бөлік-норма ретінде орындалатынын білдіреді және құқық қолданушыға әрекетінде тиісті қылмыс құрамы бар әрбір тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа тартуды тағайындайды.

Ал, қылмыстық жауаптылықтан босату нормасы болса (ҚР ҚК 65-71-баптары, 83-бабының 1-бөлігі) бұған керісінше тиісті жағдайлар кезінде қылмыс жасаған кінәліні мұндай жауаптылықтан босатуға мүмкіндік береді. Аталмыш норма сипаты мен қасиеті бойынша ерекше нормаға жатады. Осылайша жалпы, арнаулы, бөлік немесе бүтін нормалардың ерекше нормамен қақтығысы туындайды. Бұл нормалар қақтығысы қылмыстық-құқықтық нормалар бәсекелестігінің ережесі бойынша ерекше норманың пайдасына шешіледі.

Жауаптылықтан босатудың әр түрі қылмыстық заңмен бекітілген негіздер болған жағдайда ғана қолданыла алады. Сонымен, шынайы өкінуіне байланысты қылмыстық жауаптылықтан босатудың негіздері келесідей: біріншіден, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 65-бабының 1-бөлігінде көрсетілген мән-жайлардың жиынтығымен анықталған тұлғаның қоғамдық қауіптілігінің аз дәрежесі: 1) алғаш рет қылмыс жасауы; 2) кінәлі адамның жеке басы, айыбын мойындап келуі, қылмыстық құқық бұзушылықты ашуға, тергеп-тексеруге ықпал еткені, қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірген зиянды

қалпына келтіруі, және екіншіден, қылмыстық теріс қылық жасауы. Көрсетілген негіздерді анықтау кезінде құқық қолданушы ерекше норманы пайдалана алады, яғни кінәліні қылмыстық жауаптылықтан босата алады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Жалпы бөлімінде көрсетілген қылмыстық жауаптылықтан босатудың жалпы түрлерінен басқа, қасиеті бойынша коллизиялық нормалармен анықталған Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлімінің 125, 175, 244, 253, 255, 261, 267, 287, 288, 297, 367, 420, 441, 442-баптарының ескертулерімен бекітілген жауаптылықтан босатудың арнайы түрлері де бар. Босатудың бұл түрлерінен, тікелей айтқанда, ҚР ҚК-нің 255-бабының ескертуімен құралғанды тек қарастырылып отырған қылмыстық жауаптылықтан босату институтына ғана жатқызуға болмайды. Соңғысы босатудың тұлғаның посткриминалды позитивті мінез-құлқымен сипатталатын немесе көбінде қылмыс жасап болғаннан кейін туындайтын және босатуға ықпалын тигізетін құбылыс сияқты түрлерін біріктіреді.

Терроризм актісін дайындауға қатысқан адамды босату, егер ол мемлекеттік органдарды дер кезінде ескертуімен немесе басқа жолмен терроризм актісінің жүзеге асырылуын болдырмауға жәрдемдесе (ҚР ҚК-нің 255-бабы), қылмыстық жауаптылықтан босатудың да және өз еркімен бас тартудың да арнаулы түрі болып табыла отырып, екі жақты заңды табиғатқа ие екендігі көрінеді. Соңғысы өзінің заңды табиғаты бойынша жауаптылықтан босату институтынан ерекшеленеді. Тұлғаның позитивті мінез-құлқы аяқталған немесе аяқталмаған қылмысты тоқтатқан кезде емес, қылмысқа дайындық кезінде, не қылмысты жасау барысында іске асады. Террористік актіні болдырмауға өз еркімен жәрдемдесу болмай қалған жағдайда, өз еркімен бас тарту болмайды. Бірақ, ҚР ҚК 255-бабының ескертуінде терроризм актісін болдырмауға емес, соны болдырмауға жәрдемдесуі туралы айтылатындықтан, мұндай сәтсіз жәрдемдесу бәрібір тұлғаны терроризм үшін жауаптылықтан босатуға негіз болып табылады. Терроризмнің үлкен қоғамдық қауіптілігін ескере отырып, террористердің тоқтауына себепкер болатын «компромиссті» норманың болуы және сөзсіз босатумен ауыстыруға тіпті сәтсіз талаптану жағдайында да қылмысты болдырмауға тырысу, осы қылмысты ашуда және болдырмауда айтарлықтай маңызы бар.

Бұл жағдайда Х. Д. Алиекперовтың, осыған ұқсас нормалар деп қылмыс жасаған тұлғамен заңда көрсетілген оның позитивті мінез-құлқының орнына оны қылмыстық жауаптылықтан босатуды кепіл ретінде компромиссті ұйғаратын нормаларды атауға болады деген пікірі қызығушылық танытады. Сонымен қатар, тұлғаның позитивті мінез-құлқының стимулы деп оларды қылмыстық жауаптылықтан толық және сөзсіз босату аталады [2].

Қылмыстық жауаптылықтан босату жөніндегі нормалар міндеттейтін немесе басқаратын (белгілейтін) болуы мүмкін. Біріншісінің болуы құқық қолданушыға тұлғаны жауаптылықтан босатуды меңзейді, ал екіншісі босату жөніндегі мәселені құқық қолданушының қарауына жатқызады. Тек жауаптылыққа тарту жөніндегі нормалар (жалпы, арнаулы, бөлік, бүтін) ғана емес және де жауаптылықтан босатудың нормалары да (ерекше), сондай-ақ жауаптылықтан босату жөніндегі нормалар өз ара да бәсекелесе алады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде қылмыстық жауаптылықтан босатудың негіздері мен жалпы түсінігі туралы нормалар жоқ. Мұндай түсінік қылмыстық құқықтың теориясымен жазылған [3]. Ертректе аталып өткендей, тұлға қылмыстық жауаптылықтан мынадай негіздер болған кезде босатылады: тұлғаның қоғамдық қауіптілігінің болмауы немесе оның айтарлықтай азаюы және қылмысты белгілі бір сатыда жасауы. Қылмыстық жауаптылықтан босатудың бұл жалпы негіздері босатудың жекелеген жалпы (ортақ) түрлері жөніндегі нормамен нақтыланады. Сондықтан, қылмыстық жауаптылықтан босатудың жалпы теориялық түсінігін шартты түрде «жалпы норма» деп атауға болады, олай болса Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Жалпы бөлімімен бекітілген босатудың жалпы түрлері жөніндегі норма арнаулы болады.

Босатудың бұл түрлері жөніндегі арнаулы нормалардың ара қатысы қандай? Қылмыстық жауаптылықтан босатудың екі және одан да көп түрлері үшін негіздердің бір

мезгілде болуы кезінде босатудың қай түрі қолдануға жатады? Теорияда бұл сұрақтар арнайы зерттелмеген, сондықтан бұл сұрақтарды зерттеу нормалар бәсекелестігі тұрғысынан қызығушылықты көрсетеді.

Шынайы өкінуіне (ҚР ҚК 65-бабы), жәбірленушімен татуласуына (ҚР ҚК 68-бабы) және ескіру мерзімінің өтуіне (ҚР ҚК 71-бабы) байланысты босату үшін негіздердің бір мезгілде болуы мүмкін. Ескіру мерзімінің өтуіне байланысты босату жөніндегі арнаулы норма міндеттейтін болып табылғандықтан, қолдануға дәл осы норма жатады.

Шынайы өкінуіне (ҚР ҚК 65-бабы) және жәбірленушімен татуласуына (ҚР ҚК 68-бабы) байланысты тұлғаның позитивті посткриминалды мінез-құлқымен байланысты негіздер бойынша босату жөніндегі мәселенің туындау мүмкіндігі жоққа шығарылмайды. Босатудың екі түрі үшін де негіздердің бір мезгілде болғаны жағдайында құқық қолданушы оның осы түрін де және басқасын да қолдану мүмкіндігі туралы тұжырымға келеді, қолданудан тең дәрежеде үміткер нормалар бәсекелестігі көрініп тұр.

Бұл бәсекелестік заңмен шешілмеген, демек, оны жеңу жалпы коллизиялық принциптер мен ережелерге сәйкес жүзеге асырылуы тиіс. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабына сәйкес, бірінші рет онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған адам, жәбірленушімен татуласуы арқылы және оған келтірген зиянның орнын толтыру арқылы жауаптылықтан босатылуы мүмкін. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 65 немесе 68-баптарында көзделген бәсекелес нормаларды салыстыру босатудың негіздері мен талаптары бойынша қылмыс жасаған тұлға үшін біршама жеңілірек талаптарды қамтитын ретінде біріншісі басымырақ екенін көрсетеді. Шынайы өкінудің түрілігі толығымен тек тұлғаның өзінен байланысты. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабында бекітілген нормаға сәйкес, татуласуға екі тарап қатысады: тұлғаның өзі және жәбірленуші. Кейде бұл тараптар келісімге келе алмайтын кездер болады және бұл көбінде жәбірленушінің ұстанымына байланысты болады (мысалы, жәбірленуші тұлғаның келтірген зиянның орнын шын мәніндегі сомасынан асып түсетін сомада толтырғанда ғана татуласуға келісемін дейді, ал ондай сома кінәліде жоқ). Қарастырылып отырған нормалар бәсекелестігі неғұрлым жеңіл белгілері бар нормалар (ҚР ҚК 65-бабы) басым болып табылатын арнаулы ережелер бойынша шешіледі.

Ескіру мерзімінің өтуіне (ҚР ҚК 71-бабы) және кәмелетке толмаған адамға тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолдануға (ҚР ҚК 83-бабы), сондай-ақ жағдайдың өзгеруіне (ҚР ҚК 70-бабы) байланысты босату үшін негіздердің бір мезгілде болуы кезінде міндеттеуші ретіндегі ескіру мерзімінің өтуіне байланысты босату жөніндегі норманы қолдану керек. Бұл норма бұрын атап кеткеніміздей, егер мұндай босатуға қылмыс жасаған тұлға қарсы болса қолданылмайды. Құқық қолданушы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 83-бабымен де және 70-бабымен де сәйкес тұлғаны босатудың мүмкіндігі туралы тұжырымға келген жағдайда арнаулы нормалар бәсекелестігі орын алады.

Шынайы өкінуіне және жәбірленушімен татуласуына байланысты босату жөніндегі нормалар бәсекелестігі жағдайындағы сияқты, басым норма туралы мәселені нормалардың қайсысы босатудың неғұрлым жеңіл шарттарын көздейтін принципі бойынша шешу керек. Шартты түр болып табылатын кәмелетке толмаған адамға тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолдану арқылы босатуға қарағанда жағдайдың өзгеруіне байланысты босату сөзсіз болып табылатындығын ескере отырып, ҚР ҚК-нің 70-бабында көзделген нормаға жоғары баға беру керек болар.

Жауаптылықтан сөзсіз босату дегеніміз тұлғаны қылмыскер деп танудан бұлтарыссыз бас тартуды білдіреді. Жауаптылықтан шартты түрде босату кезінде де дәл осындай бас тарту жөнінде сөз болады, алайда, босату шарттарын орындамау кезінде қылмыстық қудалаудың қайта жаңғыру мүмкіндігінің сақталуымен: кәмелетке толмаған адамның тағайындалған тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын жүйелі орындамауымен. Кәмелетке толмаған адамды тәрбиелік әсері бар мәжбүрлеу шараларын қолданумен қылмыстық жауаптылықтан босату кезінде оның босатудан кейін жаңа қылмыс жасауын,

шамасы, бірінші рет жасалған деп санау керек болар. Босатудың шартты сипаты оны жаңа қылмыс жасағанда автоматты түрде болдырмайды дегенді білдірмейді.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 65-бабының 1-бөлігі бойынша шынайы өкінуіне байланысты қылмыстық теріс қылық жасаған не алғаш рет қылмыс жасаған адам, кінәлі адамның жеке басы, айыбын мойындап келуі, қылмыстық құқық бұзушылықты ашуға, тергеп-тексеруге ықпал еткені, қылмыстық құқық бұзушылықпен келтірген зиянды қалпына келтіруі ескеріле отырып, қылмыстық жауаптылықтан босатылуы мүмкін. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 65-бабының 2-бөлігінде айтылғандай осы баптың бірінші бөлігінің ережелері, ҚР ҚК Ерекше бөлігінің тиісті баптарында арнайы көзделген жағдайларды қоспағанда, террористік қылмыс, экстремистік қылмыс, қылмыстық топтың құрамында жасалған қылмыс, кәмелетке толмағандарға жыныстық тиіспеушілікке қарсы қылмыс, азаптаулар, жеке адамға қарсы ауыр немесе аса ауыр қылмыс жасаған адамдарға қолданылмайды. Көрсетілген шектеу он төрттен он сегізге дейінгі жастағы кәмелетке толмаған адамның жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыс жасаған кәмелетке толмағандарға қолданылмайды.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексінің Ерекше бөлімінің ескертулеріне сәйкес, аса ауыр қылмысты жасау ҚР ҚК 65-бабының 1-бөлігінде көрсетілген шынайы өкіну түрлерінің бірі болғанда (бәрінен жиі айыбын мойындап келу) мемлекеттік негативті баға алмайды. Дегенмен, Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлімінің баптарының ескертулерімен көзделген нормалар бәсекелестігі тек ҚР ҚК 65-бабының 2-бөлігінде анықталған жалпы нормамен ғана мүмкін емес. Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлімінің нормалары ҚР ҚК 65-бабының 1-бөлігінде анықталған шынайы өкінуіне байланысты босату жөніндегі нормамен бәсекелесе алады. Босату туралы ескерту онша ауыр емес қылмысқа да әсер еткен жағдайда мұндай бәсекелестік болуы мүмкін.

Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің ескертулерінде көзделген босатудың арнайы түрлерінің нормалары ескіру жөніндегі нормамен бәсекелесуі мүмкін. Ескіру мерзімі үшін, сондай-ақ жалғаспалы ескіру мерзімі үшін бірен-саран жағдайларды есептегенде бәсекелестіктің бұл түрі шын мәнінде өте сирек болуы мүмкін (қылмыстық теріс қылық жасалғаннан кейін бір жыл, онша ауыр емес қылмыс жасалғаннан кейін екі жыл, ауырлығы орташа қылмыс жасалғаннан кейін бес жыл, ауыр қылмыс, онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа сыбайлас жемқорлық қылмыс жасалғаннан кейін он жыл, аса ауыр қылмыс жасалғаннан кейін он бес жыл өткен соң адам қылмыстық жауаптылықтан босатылады). Қылмыстық Кодекстің Ерекше бөлімі баптарының ескертулерімен сәйкес босату жөніндегі мәселе, әдеттегідей ҚР ҚК 71-бабы бойынша босату үшін негіздің ерте пайда болуынан туындайды. Босатудың арнайы түрлері үшін негіздердің бірқатар жағдайларында ескіру мерзімі ағымының басталуы қажетті шарт болып табылады (ҚР ҚК 267-бабы – заңсыз әскерилендірілген құралымды ұйымдастыру, ҚР ҚК 287-бабы – қаруды, оқ-дәрілерді, жарылғыш заттарды және жарылыс құрылғыларын заңсыз иемдену, беру, өткізу, сақтау, тасымалдау немесе алып жүру, ҚР ҚК 297-бабы – есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізу секілді созылмалы қылмыстарды жасаған адамның өз еркімен айыбын мойындап келуі туралы айтылып отыр). Аталып өткендей, Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің нормаларында босату борышы бекітіледі. Сонымен, құқық қолданушының міндеттері Қылмыстық кодекс пен Қылмыстық Процессуалдық кодекстің нормаларымен көзделген. Нормалардың иерархиялық бәсекелестігіне қарай шамасы, Қылмыстық кодекстің нормалары басым болар. Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлімінің босату жөніндегі нормаларында жекелеген қылмыстар туралы, ал ескіру жөніндегі нормада кез келген қылмыстар туралы айтылады. Арнайы босату жөніндегі нормада қылмыстық позитивті мінез-құлықтың (шынайы өкінудің) түрлері бар. Босатудың жалпы институтының нормаларына қатысты екі норма да арнаулы болады. Олардың ішінен, тұлғаның қылмыс қарсаңындағы әлеуметтік позитивті мінез-құқымен байланысты норманы басым деп таныған дұрыс болар, ал ол норма – арнайы босату жөніндегі норма.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келе, жауаптылыққа тарту және одан босату жөніндегі нормалардың, қылмыстық жауаптылықтан босатудың әр түрлі түрлері жөніндегі нормалардың бәсекелестігін мағыналы коллизиялық нормаларға сәйкес жүзеге асыру керек. Мұндай болмаған жағдайда Қылмыстық кодексте нормалар бәсекелестігін жеңуді жалпы коллизиялық принциптер мен ережелерге сәйкес шешу қажет.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК/ Adilet. zan. kz (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm).

2. Аликперов, Х. Д. Уголовно-правовые нормы, допускающие компромисс в борьбе с преступностью [Текст] / Х.Д. Аликперов // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 71-74.

3. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности [Текст] / С.Г. Келина. – М., Наука, 1974. – 232 с.

List of sources used

1. The criminal code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014 No. 226-V ZRK/ Adilet. zan. kz (http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm).

2. Alekperov, H. D. Criminal law norms that permit a compromise in the fight against crime [Text] / H. Alekperov // State and law. – 1992. No. 9. – P. 71-74.

3. Kalin, S.G. Theoretical questions of exemption from criminal responsibility [Text] / S.G. Kelina. – M., Nauka, 1974. – 232 p.

Автор туралы мәлімет

Бапанова Т.Т. – Қырғызстан Халықаралық Университеті «Құқықтану» мамандығының 3-курс докторанты, з. ғ. м.

Бапанова Т.Т. – докторант 3 курса по специальности «Правоведение» Кыргызского Национального университета, м.ю.н.

Varanova T. – 3rd-year doctoral student in the specialty "Law" of the Kyrgyz National University, master of law.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС,
КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**CRIMINAL PROCEDURE,
CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY**

Ж.Р. Дильбарханова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

В представляемой статье автор отмечает, что в настоящее время биологические технологии находятся в состоянии стремительного развития. Международная и внутренняя реакции на незаконное использование биологических агентов в преступных целях заключаются в эффективном управлении, расследовании и судебном рассмотрении данной категории дел, что сопровождается значительными трудностями. В статье описываются некоторые из данных проблем, а также предлагаются способы устранения отдельных трудностей в сфере их расследования путем улучшения обмена информацией на межгосударственном уровне и путем стандартизированной подготовки кадров для правоохранительных органов. В частности автор считает, что, прежде всего, необходимо разработать регламенты обращения с биоагентами, содержащие в себе минимальные требования по безопасности. Помимо этого следует разработать правила собирания специфических микробных объектов, обучения следователей и медицинских работников этим правилам, разъяснения, почему соблюдение правил собирания доказательств и транспортировки являются важным, и как различные типы биологических доказательства должны быть сохранены для целей дальнейшего их использования в судопроизводстве.

Ключевые слова: биотехнологии, биологический агент, патогенные микроорганизмы, биологическое оружие, биотерроризм, расследование биотерроризма.

Қылмыстық мақсатта биологиялық агенттерді заңсыз пайдалану: тергеу мәселелері

Ұсынылған мақалада автор қазіргі уақытта биологиялық технологиялар қарқынды даму жағдайында екенін айтады. Биологиялық агенттерді қылмыстық мақсатта заңсыз пайдалануға халықаралық және ішкі реакциялар айтарлықтай қиындықтармен бірге жүретін істердің осы санатын тиімді басқару, тергеу және сотта қарау болып табылады. Мақалада осы проблемалардың кейбіреулері сипатталған, сонымен қатар мемлекетаралық деңгейде ақпарат алмасуды жақсарту және құқық қорғау органдарына стандартталған кадрларды дайындау арқылы оларды тергеу саласындағы жекелеген қиындықтарды жою жолдары ұсынылған. Атап айтқанда, автор, ең алдымен, ең төменгі қауіпсіздік талаптарын қамтитын биоагенттермен жұмыс істеу ережелерін әзірлеу қажет деп санайды. Сонымен қатар, белгілі бір микробтық нысандарды жинау, тергеушілер мен медицина қызметкерлерін осы ережелерге үйрету, дәлелдемелерді жинау және тасымалдау ережелерін сақтау нәтижесінде маңызды екенін және оларды сот ісін жүргізуде одан әрі пайдалану үшін биологиялық дәлелдемелердің әртүрлі түрлерін қалай сақтау керектігін түсіндіру керек.

Түйін сөздер: биотехнология, биологиялық агент, патогенді микроағзалар, биологиялық қару, биотерроризм, биотерроризмді зерттеу.

Illegal use of biological resources agents in criminal cases goals: problems investigations

In this article, the author notes that currently biological technologies are in a state of rapid development. The international and domestic responses to the illegal use of biological agents for criminal purposes consist in the effective management, investigation and judicial review of this category of cases, which is accompanied by significant difficulties. The article describes some of these problems and suggests ways to eliminate some difficulties in their investigation by improving information exchange at the interstate level and through standardized training for law enforcement agencies. In particular, the author believes that, first of all, it is necessary to develop regulations for handling bioagents that contain minimum safety requirements. In addition, rules should be developed for collecting specific microbial objects, training investigators and medical professionals in these rules, explaining why compliance with the rules for collecting evidence and transporting it is important, and how different types of biological evidence should be preserved for future use in legal proceedings.

Keywords: biotechnology, biological agent, pathogens, biological weapons, bioterrorism, bioterrorism investigation.

Биотехнологии считаются одними из ключевых и перспективных технологий двадцать первого века. К ним относится любой вид технологии, которые используют биологические системы, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования. Основные области применения биотехнологий подразделяются на три группы: здравоохранение и фармацевтическая промышленность, производство промышленной продукции, а также сельское хозяйство, животноводство, ветеринарные препараты и аквакультуры. Отличительными особенностями биотехнологий являются передовые научные исследования и тесная связь между инновациями и конкурентоспособностью. В широком смысле, биотехнология может быть определена как использование биологии в различных новых технологиях, которые приносят пользу человечеству. Медицина и здравоохранение являются наиболее важными областями применения современных биотехнологий: лечение болезней, профилактическая медицина на основе генетической предрасположенности, целевые обследования, диагностика, создание инновационных лекарств и др.

Достижения в области геномных исследований, новые методы производства, разработки микробиологических объектов и фармацевтических препаратов находят все более широкое распространение и предлагают огромный потенциал для развития медицинской, экологической и экономической безопасности населения. Человечество получает большую пользу от современных медицинских технологий, в том числе от разработки вакцин, которые практически искоренили или значительно снизили заболевания, такие как оспа, полиомиелит, дифтерия, столбняк, коклюш и др.

В то же время быстро развивающиеся новые технологии могут быть использованы и во вред человеку, преднамеренно или непреднамеренно. Например, в 2004 году, исследователи в Madison, штат Wisconsin, в США реконструировали вирус гриппа прошлых лет, используя технологию обратной геномной инженерии. Эксперты предполагают, что технологии, используемые для восстановления смертельных вирусов, могут стать относительно просты в использовании в будущем, поэтому биологи смогут копировать те из них, которые были в прошлом. Те же самые методы инженерии, используемые для разработки вакцин против вирусов, могут быть использованы для изменения вирусов с целью сделать их более вирулентными: новые методы анализа и изменения генетического материала организма, которые создали революцию в биотехнологиях, могут также способствовать развитию технологии биологического оружия. Сегодня многие страны имеют технический потенциал для производства большого количества патогенных микроорганизмов [1].

Как известно, биологическое оружие использовалось в истории человечества гораздо ранее, чем огнестрельное, химическое, ядерное и другие виды оружия. С развитием научно-технического прогресса и возможностей биотехнологий опасность и последствия его использования возрастают многократно. По словам Рональда Ноубла (Интерпол), «биотерроризм – это такое преступление, с которым бесполезно бороться постфактум. Нанесенный вред будет слишком велик. Миллионы, сотни тысяч людей могут погибнуть только потому, что предотвращение биотерроризма не входило в список наших приоритетов» [10].

По результатам анализа доступной литературы, на сегодняшний день не существует официально принятого определения биотерроризма, как разновидности терроризма в целом. В обобщенном виде под ним понимают незаконное использование вирусов, бактерий, грибов, токсинов или других патогенных материалов против правительства, гражданского населения, скота, сельскохозяйственных культур в осуществление политических, социальных и/или экономических целей. Вектор биотерроризма может быть направлен на воду, пищу, землю, воздух, животных и людей. Что касается умышленного незаконного использования патогенов против людей, существует значительное количество публикаций о подобных актах в метро, спортивных аренах, на вокзалах или других местах скопления людей, приводившие к гибели, психическим страданиям, экономическому ущербу. Кроме того, безопасность растительного и животного ресурсов имеет первостепенное значение для

общественности и экономического состояния страны. На сегодняшний день биотерроризм представляет угрозу, особую опасность и является предметом глубокой озабоченности всего международного сообщества.

Использование современных бурно развивающихся биотехнологий, что составляет основу современного биологического терроризма, способствует нарастаю тревоги среди населения. Использование биологических агентов для оказания политического, идеологического и иного воздействия на государственные органы, структуры, физические лица, создает обстановку всеобщей паники и неверия в силы и возможности правительств противодействовать и пресекать подобные акты, лишает чувства защищенности.

Особую опасность представляют микроорганизмы двойного назначения, которые можно использовать как для положительных (мирных), так и деструктивных целей. Традиционные категории выбора агентов являются важными, но в сочетании с возрастающими возможностями быстро развивающихся технологий, представляют особую опасность. По мнению многих экспертов, наивно думать, что чрезвычайный рост в области биологии и связанных с ней технологий не может быть так же использован для гнусных целей; кроме того, существует определенное количество биологически активных органических соединений, называемых биорегуляторами - которые не включены в список выбора агентов, но являются потенциально токсичными соединениями. В сочетании с усовершенствованными методами распространения, этих биорегуляторы могут привести к серьезным повреждениям, в частности, нервной, эндокринной и иммунной систем человека [1].

Генная инженерия позволяет сочетать гены разных видов, изменяя их генетические коды и создавая новые организмы. Очевидно, что это порождает множество вопросов социального и этического плана, а также вопросов о влиянии на здоровье человека и животных, окружающую среду и сельскохозяйственную практику. Отдельные ученые утверждают, что генетически измененные продукты могут распространяться, мутировать и мигрировать и после освобождения будет невозможно их распознать. Научное сообщество начало проявлять озабоченность по поводу использования научных открытий в негативных целях, увеличения возможности случайного высвобождения возбудителей и генно-модифицированных объектов, а также открытости научной информации [1].

Пример недавнего воссоздания вируса гриппа также полезен для понимания возможной мутации и воссоздания других патогенов. В этой связи особую значимость вызывает вопрос о том, какие материалы (информация) не должны быть доступны общественности, какие исследования должны проводиться в различных уровнях защищенных лабораториях, и какие меры должны быть приняты для обеспечения сохранности биоагентов и информации. С другой стороны, общественность должна быть бдительной и в состоянии реагировать на потенциальную угрозу неправомерного использования биотехнологии и материалов. Эта задача потребует внимания и сотрудничества мирового сообщества с тем, чтобы обеспечить контроль исследований и распространения информации, а также просвещение научного сообщества о потенциальных угрозах, а также по биобезопасности и биозащите.

На протяжении веков известно множество случаев использования микробных агентов, как биологического оружия, с целью совершать убийства или травмировать людей. Большинство из этих актов совершено в результате простоты и легкой доступности конкретных микробных агентов с высоким инфекционным потенциалом. Тем не менее, даже в наши дни, имея на вооружении самые последние технические достижения, остается крайне трудно расследовать и подтвердить происхождение штамма и идентифицировать лицо и/или мотивы совершения подобных преступлений. Примером этому является масштабное следствие, начатое в 2001 г. по факту биологического терроризма со спорами сибирской язвы в США [2].

Проблемы, препятствующие эффективному расследованию и уголовному преследованию подобных фактов широки и многочисленны. Обязательность расследования подобных случаев ясна с этической и правовой точки зрения, однако, осуществление этой

обязанности может быть весьма трудным для международных организаций и государственных субъектов. Во-первых, страны или государственные субъекты могут неохотно объявлять о вспышках заболеваний или уведомлять соответствующие должностные лица, несмотря на «требования для страны объявлять о любых вспышках заболеваний ... соответствующим международным организациям» [3]. Подобное нежелание может объясняться возможными экономическими последствиями заболевания, такими как влияние на экономику, туризм или торговлю. Даже если страна не возражает сообщать о вспышках болезней на ее территории, могут возникать трудности, связанные с диагностикой вспыхнувшего заболевания [4].

После зафиксированной вспышки заболевания, жертвы вспышки и биологические агенты, которые вызвали вспышку, должны быть идентифицированы. Как правило, первыми официальными лицами, кто вступает в связь с жертвой, являются должностные лица здравоохранения или медицинский персонал. Приоритет врачей или медсестер заключается в предоставлении медицинской помощи потерпевшему при сохранении определенного уровня тайны частной жизни пациента и конфиденциальности. Хотя эти принципы и важны в лечении, они могут усложнять процесс выявления и реагирования на преднамеренную вспышку заболевания. Эти осложнения связаны с идеей, что приоритет врача заключается в лечении пациента, а не в обязанности собрать и сохранить доказательства. Кроме того, медицинский персонал неохотно делится своими материалами со следователями. Медики и следователи предпочитают провести параллельные исследования, не обмениваясь критической информацией, которая могла бы привести к лучшим результатам для обеих сторон [5].

Сбор допустимых доказательств в ходе стадии идентификации может представлять собой проблему в расследовании. Собираемые, хранение, исследование доказательств должны проводиться так, чтобы эти доказательства были бы допустимы в ходе уголовного преследования. Например, чтобы удовлетворить процессуальным требованиям, образцы обязаны маркироваться с указанием времени и даты сбора и инициалов лица, который собрал доказательства; если образцы направляются в лабораторию на исследование, они должны быть надежно защищены от несанкционированного доступа, рисков загрязнения или фальсификации и т.д. Во время биологического инцидента, медицинские работники могут быть первыми, кто собирает доказательства, однако, не имея опыта в сборе доказательств и/или не подозревая, что они могут быть использованы в расследовании биотерроризма (инцидента), направлены на судебную экспертизу, могут привести к контаминации собранных доказательств. Кроме того, медицинские работники могут направить доказательства в лаборатории, которые не соответствуют процессуальным требованиям и с нарушением правил транспортировки, что делает доказательства бесполезными для дальнейших судебных целей. Нарушение подобных требований повышает вероятность появления ошибок.

После того, как определены жертвы и биологические агенты, вызвавшие вспышку заболевания, необходимо определить, была ли эта вспышка преднамеренным актом или естественной. Всемирная организация здравоохранения объясняет, что есть множество причин, по которым определение, является ли событие преднамеренным или естественным, трудно: "проблемы могут быть вызваны доступностью и широким распространением технологий двойного использования, болезнями, возникшими и вновь появившимися в связи с изменением климата и быстрого роста населения или последствиями террористических актов» [6].

ВОЗ рекомендует странам следовать разработанным рекомендациям для определения, является ли вспышка заболевания преднамеренным событием. После сообщения о вспышке заболевания, необходимо использовать факты, связанные с ее началом, чтобы определить, является ли вспышка на самом деле преднамеренным событием. В ходе опроса следует выяснять, есть ли подозрение на преднамеренное использование биоагентов. В то же время, необходимо рассмотреть альтернативные теории, которые могли бы объяснить, почему

произошла вспышка заболевания. При осмотре людей, пострадавших от вспышки, следует определить, имеют ли жертвы какие-либо особые признаки. В частности, является ли это вспышкой среди людей, участвовавших в массовом мероприятии [6]. В случаях биотерроризма, могут быть выявлены лица, предполагающие, что вызвало вспышку. Хотя это, кажется, упрощает процесс определения, но на самом деле может осложнить его. Возможно, вспышка заболевания была на самом деле вызвана природными явлениями, но террористическая группа утверждает, что она вызвала событие как акт терроризма. В этом случае необходимо тщательно изучить детали, связанные с началом, чтобы определить, обладала ли террористическая группа возможностями для проведения таких атак [3].

Таким образом, даже в начале первых шагов расследование подобных событий может быть чрезвычайно сложным. Как только установлено, что вспышка заболевания является преднамеренным актом, международные организации и правительства должны решить, какие учреждения должны быть вовлечены в проведение расследования. Это может быть особенно трудно, если болезнь не ограничивается границами одной страны и имеется вероятность проникновения в другие страны. Правительство страны, в которой произошла вспышка, могут не разрешить международным организациям проводить расследование в своей стране [5]. Тем не менее, международные организации обязаны провести расследование для предотвращения распространения инфекционных заболеваний в соседние страны. Эта нежелание может быть вызвано озабоченностью тем, что расследование подобных актов может повлиять на туризм и торговлю [4].

Следующей задачей в расследовании является попытка найти первоисточник и определить совершившего биологическую атаку. Это может быть осуществлено через определение вида использованного возбудителя или токсина. Некоторые патогены или токсины, как сибирская язва, имеют определенные свойства, которые могут быть созданы только в лаборатории или лицами со специальной подготовкой [7]. Необходимо установить, было ли биологическое оружие куплено, украдено или как-то получено от лица или места, где есть возможность создавать биологический агент, как тот, который был использован.

Расследования могут занять от нескольких часов до нескольких лет, чтобы обнаружить и тщательно исследовать доказательства, поскольку поиск, сбор и сохранение микробных доказательств - кропотливая задача, которая требует квалифицированного подхода. Собранные доказательства должны быть доставлены в лабораторию, которая имеет возможность тестирования для определенных типов микробных агентов. Использование тщательных и строгих методов коллекции чрезвычайно важны, чтобы убедиться, что нет дальнейшего распространения болезни и что доказательства должным образом сохранены для использования в обвинении.

Проблемы, связанные с расследованием биотерроризма проиллюстрированы *Amerithrax* расследованием ФБР. С начала атак через письма со спорами сибирской язвы, расследование осложнялось тем, что врачи не признали, что жертвы были инфицированы сибирской язвой [7]. Определение что споры сибирской язвы были преднамеренным событием, было очевидным, поскольку они направлены с письмом о том, что вспышка была целенаправленной, однако, выявление лиц, совершивших нападения было чрезвычайно сложно [7].

Первоначально основываясь на буквах текста, было сделано предположение, что атаку могла организовать террористическая группа. Тем не менее, следователи выражали серьезные сомнения, что террористическая группа может обладать научным потенциалом для производства спор сибирской язвы, в частности, использованных в нападениях [7]. Наиболее вероятный профиль преступника начал фокусироваться на отдельных ученых, которые имели доступ к знаниям и возможностям доступа к спорам сибирской язвы, использованных в 2001 г.

Исследование *Amerithrax* атаки продлилось почти десятилетие, в течение которого было потрачено сотни тысяч часов работы следователей по этому делу. Кроме того, в отчетах отмечается, что в ходе расследования проведено более 10 000 допросов свидетелей на шести разных континентах, выполнено 80 поисков и восстановление более 6000

элементов потенциальных доказательств, исследовано 5730 проб окружающей среды. В 2010 году расследование Amerithrax было официально закрыто. После десятилетия расследования, несмотря на все усилия и обширные исследования, виновники Amerithrax атаки не были окончательно выявлены [2].

Это показывает, насколько сложными могут быть расследования преступлений, связанных с биологическими агентами. В судебном разбирательстве может оказаться невозможным признать результаты расследования в качестве допустимых доказательств [8].

Исследования могут занять длительное время, а доказательства могут подвергаться мутациям под воздействием окружающей среды, с течением времени. Сбор образцов и анализ имеет неопределимое значение в случае биологических агентов, которые, как правило, быстро разлагаются в окружающей среде и не могут быть обнаружены после нескольких дней или недель.

Собранные в ходе расследования доказательства должны соответствовать процессуальным требованиям, чтобы они могли быть использованы в судебном разбирательстве. Даже после тщательно проведенного расследования, обнаруженные доказательства могут быть не признаны в суде, если они собраны методами с нарушением процессуальных норм. Это проблема присутствует на протяжении всего следствия: с момента посещения первой жертвой посещает врача и до представления доказательств в суде.

Кроме того, научно-технические средства и методики, использованные в ходе расследования, должны быть стандартизованы и сертифицированы в соответствии с международными стандартами. В то время как, общественное здравоохранение должно быть в состоянии идентифицировать инфекционный агент, правильно обеспечить соответствующую терапию для инфицированных людей, провести эпидемиологические исследования и определить, какие противоэпидемиологические меры должны быть приняты.

Особое значение в подобных случаях имеет судебная экспертиза. Судебная система США позволила использовать высококвалифицированные научные доказательства в форме ДНК экспертизы, однако, использование микробиологической экспертизы является относительно новым направлением [8]. То же можно сказать и о состоянии подобных исследований в других странах. Это обусловлено тем, что некоторые ключевые отличия и свойства микробных объектов определяют специфичность данного вида исследования.

Трудности, расследования и судебного преследования актов биотерроризма осложняются высокой стоимостью ошибки. Гражданские свободы, как правило, всегда ограничиваются, потому что многие из методов, используемых общественным здравоохранением для пресечения инфекционных заболеваний, как карантин, могут нарушать конституционно защищаемые права и свободы граждан [9]. Кроме того, ошибки расследования и уголовного преследования также рискуют серьезно повредить личную и профессиональную репутацию лица, вовлеченного в судопроизводство.

Задачи в области расследования подобных преступлений многочисленны, в том числе этические, но существует законная необходимость и обязанность расследовать и предупреждать преступления, связанные с использованием биологических агентов. Возможно, будущие расследования будут сталкиваться с теми же проблемами, как например в Amerithrax расследовании, однако, полученный опыт и выводы, полагаем, помогут избежать многие из них.

Прежде всего, большое значение имеет адекватный обмен информацией при проведении первичных ответных мер в случае биологической атаки, принимаемые как медицинскими работниками, так и следователями. Медицинские работники должны сообщать о подозрительных симптомах в соответствующие организации здравоохранения как можно скорее для определения возможных причин инфекции или вспышки. После начала расследования, следователи и медики должны быть готовы поделиться информацией для обоюдных целей.

Специальная подготовка лиц, участвующих в процессе расследования поможет устранить некоторые из проблем. Прежде всего, необходимо разработать регламенты обращения с биоагентами, содержащие в себе минимальные требования по безопасности. Кроме того, участники должны быть обучены тому, как правильно собирать и хранить доказательства. Это может быть достигнуто путем разработки правил собирания специфических микробных объектов, обучения следователей и медицинских работников этим правилам, разъяснения, почему соблюдение правил собирания доказательств и транспортировки являются важным, и как различные типы биологических доказательства должны быть сохранены для целей дальнейшего их использования в судопроизводстве.

Микробиологи и лабораторные работники должны также знать о том, как правильно хранить доказательства. Кроме того, методы тестирования микробных объектов должны быть стандартизированы, чтобы данные, представленные ими, соответствовали бы стандартам допустимости их в суде.

Таким образом, трудности расследования преступлений, совершенных с использованием биологических объектов, многочисленны: сложные задачи возникают с первых шагов при определении, является ли вспышка заболевания преднамеренным событием или естественным явлением; процесс установления виновников может занять годы; собирание, хранение и исследование доказательств в силу их специфичности требуют особого подхода и др. Тем не менее, такие меры, как усовершенствования в области коммуникации, технологии, создание учебных программ и специальная подготовка могут обеспечить качество расследования. Международное сотрудничество в этом направлении играет неопределимую роль.

Список использованных источников

1. Nayef, R.F. Al-Rodham, Lyubov Nazaruk, Marc Finaud, Jenifer Mackby Global biosecurity: towards a new governance paradigm. – Editions Slatkine-Geneve, 2008. –247 p.
2. Danley, L. Duties and difficulties of investigating and prosecuting biocrimes. – Jornal of biosecurity, biosefty and biodefence law. – Vol. 3 (2012), Iss. 1, Art. 5
3. Graham, S. Pearson, A. UK View on Biological Weapons Attribution Policies: The Importance of Strengthening Norms Against Biological Weapons, in Terrorism, War or Disease? Unraveling the Use of Biological Weapons 255 (Anne L. Clunan, Peter R. Lavoy, & Susan B. Martin eds., 2008).
4. WHO Report on Global Surveillance of Epidemic-prone Infectious Diseases, WHO, <http://www.who.int/csr/resources/publications/introduction/en/index7>.
5. Susan B. Martin & Anne L. Clunan, Conclusion: The Role of Attribution in Biosecurity Policy, in Terrorism, War or Disease? Unraveling the Use of Biological Weapons 313 (Anne L. Clunan, Peter R. Lavoy, & Susan B. Martin eds., 2008).
6. WHO Integrating the WHO Deliberate Event (DE) Surveillance and Response to the GAR Event Management for International Public Health Security: Technical Note 3 (2008).
7. Leonard, A. Cole, The U. S. Anthrax Letters, in Terrorism, War or Disease? Unraveling the Use Of Biological Weapons 34 (Anne L. Clunan, Peter R. Lavoy, & Susan B. Martin eds., 2008).
8. Kavita Marfatia Berger, The Role of Science in Preparedness and Response, 6 U. ST. THOMAS L. J. 622 (2009).
9. Judith Walzer Leavitt, Typhoid Mary: Villian or Victim, Nova (Oct. 12, 2004), (<http://www.pbs.org/wgbh/nova/typhoid/mary.html>).
10. Интерпол: мир не готов противостоять биотерроризму // Lenta. ru. (<http://lenta.ru/news/2005/02/23/interpol/>).

List of sources used

1. Nayef, R. F. Al-Rodham, Lyubov Nazaruk, Marc Finaud, Jenifer Mackby Global biosecurity: towards a new governance paradigm. – Editions Slatkine - Geneve, 2008 – 247 p.
2. Danley, L. Duties and difficulties of investigating and prosecuting biocrimes. – Jornal of biosecurity, biosefty and biodefence law. – Vol. 3 (2012), Iss. 1, Art. 5
3. Graham, S. Pearson, A UK View on Biological Weapons Attribution Policies: The Importance of Strengthening Norms Against Biological Weapons, in Terrorism, War or Disease? Unraveling the Use of Biological Weapons 255 (Anne L. Clunan, Peter R. Lavoy, & Susan B. Martin eds., 2008).
4. WHO Report on Global Surveillance of Epidemic-prone Infectious Diseases, WHO, <http://www.who.int/csr/resources/publications/introduction/en/index7>.

5. Susan B. Martin & Anne L. Clunan, Conclusion: The Role of Attribution in Biosecurity Policy, in *Terrorism, War or Disease? Unraveling the Use of Biological Weapons* 313 (Anne L. Clunan, Peter R. Lavoy, & Susan B. Martin eds., 2008).
6. WHO Integrating the WHO Deliberate Event (DE) Surveillance and Response to the GAR Event Management for International Public Health Security: Technical Note 3 (2008).
7. Leonard, A. Cole, The U. S. Anthrax Letters, in *Terrorism, War or Disease? Unraveling the Use Of Biological Weapons* 34 (Anne L. Clunan, Peter R. Lavoy, & Susan B. Martin eds., 2008).
8. Kavita Marfatia Berger, The Role of Science in Preparedness and Response, 6 U. ST. THOMAS L. J. 622 (2009).
9. Judith Walzer Leavitt, Typhoid Mary: Villian or Victim, *Nova* (Oct. 12, 2004), (<http://www.pbs.org/wgbh/nova/typhoid/mary.html>).
10. Interpol: the world is not ready to resist bioterrorism // *Lenta.ru*. (<http://lenta.ru/news/2005/02/23/interpol/>).

Сведения об авторе

Дильбарханова Жанат Рахимжановна – заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, д.ю.н., профессор, полковник полиции

Дильбарханова Жанат Рахимжановна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы бастығының орынбасары, з.ғ.д., профессор, полиция полковнигі;

Dilbarkhanova Zhanat – Deputy head of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, doctor of law, Professor, police Colonel

Т.М. Коржумбаева¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ В ВЫЯВЛЕНИИ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одной из составляющих структуры информационного обеспечения досудебного расследования является криминалистически значимая информация, предполагающая, в первую очередь, наличие специальных знаний в области криминалистической методики расследования преступления. Расследование любой преступной деятельности требует мысленного воссоздания самого события преступления. Поскольку преступное деяние не всегда может быть раскрыто по «горячим следам», необходимо установление фактов и событий, имевших место в прошлом. В таких ситуациях основу расследования составляют процессы, связанные с поиском, фиксацией, исследованием и использованием информации, значимой в криминалистическом плане. Фактические данные, установленные на основе анализа следов должны использоваться для построения, проверки и корректировки оперативно-розыскных и следственных версий, планирования расследования, поиска других следов преступлений, и причастных лиц, оценки и использования доказательств, организации и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: следы преступления, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, следственное действие, взаимодействие, следователь, оперативный работник, раскрытие преступления.

Қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, ескерту және тойтаруда қолданылатын криминалистикалық маңызды ақпараттар

Сотқа дейінгі тергеуді ақпараттық қамтамасыз ету құрылымының құрамдас бөліктерінің бірі болып, бірінші кезекте, қылмыстарды тергеудің криминалистикалық әдістемесі саласындағы арнайы білімді талап ететін криминалистикалық маңызды ақпараттар табылады. Кез келген қылмыстық іс әрекеттерді тергеу сол қылмыс оқиғасын ойда қайта жаңғыртуды талап етеді. Қылмыстық іс әрекет барлық уақытта «ізін суытпай» ашыла бермейтіндіктен, өткен уақытта орын алған фактілер мен оқиғаларды анықтау қажет. Мұндай жағдайларда тергеудің негізін криминалистикалық тұрғыда маңызды ақпараттарды іздеумен, бекітумен, зерттеу және қолданумен байланысты үрдістер құрайды. Іздерді талдаудың негізінде анықталған нақты мәліметтер жедел-іздігірушілік және тергеулік нұсқаларды құру, тексеру және нақтылау, тергеуді жоспарлау, қылмыстың басқа іздері мен қатысушыларын табу, дәлелдемелерді бағалау және қолдану, тергеу әрекеттерін және жедел-іздігіру шараларын ұйымдастыру мен жүргізу үшін қолданылуы керек.

Түйін сөздер: қылмыс іздері, жедел-іздігіру қызметі (ЖІҚ), жедел-іздігіру шаралары (ЖІШ), тергеу әрекеттері, әрекеттестілік, тергеуші, жедел уәкіл, қылмысты ашу.

Forensic information used in the detection, prevention and suppression of criminal offences

One of the components of the structure of information support for pre-trial investigation is forensic information, which involves, first of all, the availability of specialized knowledge in the field of forensic methodology of investigation of crime. Investigating any criminal activity requires a thought re-creation of the event of the crime itself. Since a criminal act could not always be solved by "hot traces," it was necessary to establish the facts and events of the past. In such situations, the investigation is based on processes involving the search, capture, investigation and use of information relevant in forensic terms. Factual data established on the basis of trace analysis should be used for the construction, verification and correction of investigation and investigation versions, planning of investigation, search for other traces of crimes, and persons involved, evaluation and use of evidence, organization and conduct of investigation and investigation activities.

Keywords: traces of crime, operational-search activities, operational-search measures, investigative action, interaction, investigator, operative worker, disclosure of crime.

В теории уголовного процесса Казахстана досудебное расследование рассматривается в качестве одной из наиболее важных составляющих досудебного производства по уголовному делу.

Во многом данная стадия обуславливается тем, «что правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан осуществляется только судом. Присвоение полномочий суда кем бы то ни было влечет уголовную ответственность, предусмотренную законом» (ч. 1 ст. 11 УПК Республики Казахстан) [1].

Соответственно, задачи и основные направления реализации юридически значимой информации в доказывании на стадии досудебного расследования и в судебном заседании создают необходимые условия для исследования всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

А. В. Победкин считает суд субъектом собирания доказательств «вне зависимости от того, удовлетворяет ли он определенные ходатайства сторон по получению информации или выполняет судебные действия, направленные на получение доказательств, осуществляемые им по собственной инициативе» [2].

Изучение различных точек зрения по данному вопросу подтверждает то, что активность суда – это самостоятельная деятельность, направленная на использование судом возможностей, предоставленных ему законом. В судопроизводстве доказывание осуществляется в рамках возникшего по поводу обвинения правового спора между сторонами. Обеспечение досудебного расследования важной для доказывания информацией в целом представляет собой систему «криминалистических знаний, основанных на них навыков и умений, производящих предварительное следствие лиц использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии в целях выявления, раскрытия, расследования преступлений и успешного решения задач уголовного судопроизводства» [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК Республики Казахстан суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

Итак, одной из составляющих структуры информационного обеспечения досудебного расследования является криминалистически значимая информация, предполагающая, в первую очередь, наличие специальных знаний в области криминалистической методики расследования преступления.

Вне зависимости от своей ведомственной принадлежности следователи призваны решать следующие наиболее общие задачи досудебного расследования:

- 1) в кратчайшие сроки быстро и полно расследовать преступления;
- 2) устанавливать лиц, виновных в совершении преступлений, изобличать их и привлекать в качестве обвиняемых;
- 3) обеспечивать участникам предварительного следствия возможность надлежащей реализации своих процессуальных прав и защиты законных интересов, включая и возмещение причиненного вреда или создание необходимых для этого условий;
- 4) реабилитировать каждого, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию;
- 5) выявлять условия, способствующие совершению преступлений, и выдвигать предложения по их устранению;
- 6) создавать необходимые условия для справедливого и обоснованного принятия решения судом по рассматриваемому уголовному делу и законного исполнения судебного решения и др. [4].

Данные задачи дают основание полагать, что самой важной задачей, стоящей перед досудебным расследованием, является быстрое и полное расследование преступлений.

А. М. Ларин считал, что «раскрыть преступление – это значит превратить неизвестное в известное, а именно в событие, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершено, и указать виновника этого преступления» [5].

Раскрытие, то есть узнавание факта совершения преступления, не может иметь место вне пределов деятельности органов уголовного преследования. Обстоятельство того, что потерпевший или свидетель преступления владел информацией о совершении преступления до того, как об этом стало известно органу уголовного преследования, не имеет отношения к уголовно-процессуальной задаче быстрого и полного раскрытия преступлений. Полное раскрытие означает, что должны быть установлены все виновные лица и все преступления. Это важно, поскольку одним лицом может быть совершено несколько преступлений [6].

Расследование любой преступной деятельности требует мысленного воссоздания самого события преступления. Поскольку преступное деяние не всегда может быть раскрыто по «горячим следам», необходимо установление фактов и событий, имевших место в прошлом. В таких ситуациях основу расследования составляют процессы, связанные с поиском, фиксацией, исследованием и использованием информации, значимой в криминалистическом плане.

Как отмечает Н. А. Власова, «преступление – событие прошлого, которое в момент доказывания уже перестало существовать. Следовательно, суд непосредственно могут воспринимать лишь информацию о преступлении, сохранившуюся в сознании других людей или на материальных объектах. Эту информацию или сведения об обстоятельствах совершенного преступления, сообщают свидетели, потерпевшие или ее извлекают из предметов, на которых сохранились следы преступления. Поэтому обстоятельства, имеющие значение для дела, познаются не с помощью фактов реальной действительности, а лишь сведений о них» [7].

Согласно этому доказательствами в уголовном процессе не могут быть факты. Доказательствами являются сведения о фактах, то есть информация.

Схожей точки зрения придерживается Б. Х. Толеубекова, которая считает, что фактические данные в самом общем виде вне пределов уголовного судопроизводства – это информация о том, что в действительности имело место в прошлом, т. е. это своеобразное отражение объективной реальности [8].

Правильное определение того, что следует понимать под раскрытием преступления, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Последнее особенно значимо для определения четких и ясных рекомендаций относительно тех действий, которые должны совершаться субъектами раскрытия преступлений, а также оценки их эффективности для правильного отражения состояния раскрываемости преступлений в официальных документах статистической отчетности. Решению задачи быстрого раскрытия преступлений способствует и своевременное использование форм и методов взаимодействия следователей, дознавателей и оперативных служб правоохранительных ведомств. Весьма важную роль в данном вопросе играет высокий уровень технико-криминалистического сопровождения данной деятельности. При этом всегда было и остается очень важным обстоятельством профессиональное и ответственное отношение к делу самих субъектов расследования, глубокое осознание ими своего служебного и нравственного долга. Такая задача, как раскрытие преступления, непосредственно связана и с решением проблемы изобличения лиц, виновных в совершении преступления. Например, в ст. 203 УПК РК законодатель указывает, что при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносят мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого. Что касается конкретного содержания того, в каких случаях доказательств будет достаточно для принятия такого решения, закон этого не раскрывает.

Для составления обвинительного акта следователь должен установить все обстоятельства конкретного состава преступления: общественную опасность и противоправность деяния; его совершение определенным, точно установленным лицом. При этом преступление должно быть совершено именно виновным лицом. Решение задачи, связанной с обеспечением участникам досудебного расследования надлежащей реализации их прав, органично вытекает из принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 15 УПК РК. Рассматриваемая нами проблема наиболее ярко проявляется в обеспечении права на защиту подозреваемым.

В соответствии с УПК РК указанные лица такое право могут реализовать лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву (ч. 2 ст. 8 УПК РК).

К числу устанавливаемых обстоятельств законодатель относит и те из них, которые способствовали совершению данного преступления. Следователь, выявивший условия, способствовавшие совершению преступления, обязан вносить в соответствующую организацию представление о принятии мер по устранению таких условий. Утверждение о том, что главной задачей досудебного расследования по уголовным делам является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, само собой подразумевает создание всех необходимых условий для разрешения в судебном разбирательстве сформулированного обвинения с целью осуществления правосудия по уголовному делу.

Преступлению, как одной из областей объективной действительности, зачастую оказывается присуще такое свойство, как латентность, вследствие чего его раскрытие и расследование, как правило, начинается и протекает в условиях полной или частичной информационной неопределенности, которая может быть присуща либо знанию следователя об объекте, либо самому объекту. Данное обстоятельство обуславливает поэтапный характер процесса расследования. Ведь действительно, как правило, исходная информация о совершенном преступлении нередко носит неполный, отрывочный характер. Кроме того, следователю не всегда удается сразу «отсеять» из поступившей к нему информации ту, которая не имеет значение для дела. Вследствие этого выводы следователя неизбежно уточняются или изменяются по мере накопления информации о преступлении. При этом происходит познание более глубоких связей, установление правовой сущности явлений, результатом чего является формирование того массива информации о совершенном преступлении, который является необходимым и достаточным для разрешения расследуемого уголовного дела. Все задачи досудебного расследования между собой тесно связаны и взаимообусловлены. Их успешное выполнение во многом зависит от грамотной профессиональной деятельности следователей и от того, какими нравственными качествами они обладают. Проведенный анализ позволяет утверждать, что целью предварительного исследования, проводимого в процессе осуществления следственных действий, является получение информации как ориентирующего, так и доказательственного характера. В первую очередь, это относится к информации, позволяющей организовать розыск преступников по горячим следам, и дает возможность предпринять меры по раскрытию преступления и выявлению преступника. Поступившая информация может быть разнообразного характера и содержать данные о личности возможного преступника; о личности потерпевшего; об обстоятельствах происшествия, или каких либо других событиях; об особенностях орудий преступления; природе, сущности объектов, обнаруживаемых в ходе следственного действия.

Неоценимая роль в качестве источника информации принадлежит протоколам следственных и судебных действий.

Результаты проведенного нами исследования показали, что в протоколах, оформленных в ходе досудебного расследования, наиболее характерны три типичные следственные ситуации, существенно влияющие на дальнейший ход судебного разбирательства.

1. Подсудимый полностью признает себя виновным, сотрудничает со следствием, дает показания, свою вину подтверждает имеющимися и вновь собранными на судебном следствии доказательствами. Основным видом деятельности суда в данной ситуации является систематизация и оценка полученных доказательств, а затем принятие решения о вынесении приговора. Данная ситуация наиболее выгодна для суда и участников процесса, но встречается достаточно редко. По нашим данным, подсудимые полностью во всем признавались менее чем в 10 % случаев.

2. Подсудимый признает вину не в полном объеме. В данной ситуации не помогают убедительные, проверенные доказательства, изобличающие подсудимого. Как правило, подсудимый начинает вводить суд в заблуждение, выдвигать ложные алиби, называть «подставных» свидетелей, обвинять субъектов досудебного расследования в ненадлежащем к нему обращении и т.д. Данная ситуация наблюдается почти в половине всех случаев. Главное направление действий суда в этой ситуации должно быть сориентировано на систематизацию и оценку полученных доказательств, поиск других источников информации путем получения новых доказательств в ходе проведения отдельных следственных и судебных действий, расширения круга свидетелей и т.п.

3. Подсудимый не признает себя виновным в совершенных преступных действиях, вмененных ему на предварительном следствии. Данная типичная ситуация также встречается довольно часто. В такой ситуации суду необходимо провести дополнительное расследование с целью проверки старых и получения новых доказательств виновности или невиновности подсудимого. Отнесение источников информации к числу первоначальных или производных пока еще не определено в достаточной мере. Информационное значение имеют те признаки и свойства объектов, изъятых в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки и т. д., которые содержат информацию о расследуемом событии. В соответствии с принципом непосредственности следователь и суд должны лично осматривать эти объекты и следы. В противном случае (например, вследствие уничтожения помещения пожаром) они знакомятся с ними по протоколам, фотоснимкам, слепкам, планам и т.д. В этом случае следователь и суд оценивают полноту и точность воспроизведения фактов с помощью производных источников информации. Изложенное в равной мере относится и к протоколам других следственных действий – в той части, в которой протоколы воспроизводят факты, содержащиеся в первоисточнике (показания свидетелей и подозреваемых, свойства обнаруженных объектов). Указанные обстоятельства имеют существенное значение для оценки, содержащейся в протоколах информации, и поэтому сами эти обстоятельства могут выступать в качестве доказательственных фактов. Практике известны многие случаи, когда несоблюдение таких правил приводило к тому, что полученная в ходе этих следственных действий криминалистически значимая информация теряла свое доказательственное значение. Так, предъявление для опознания лица или предметов, документов не в составе других однородных (похожих) объектов, а изолированно, обесценивает факт такого опознания, поскольку оно может оказаться результатом внушения; недостаточно точное воспроизведение обстановки при проверке возможности тех или иных действий (слышимости, видимости и т.п.) обесценивает результаты следственного эксперимента; отсутствие данных об индивидуальных признаках изъятого вещественного доказательства приводит к его однородности с другими образцами, среди которых оно представлено и т.д.

В этой связи всегда остро стоит вопрос, связанный с результативностью раскрытия и расследования уголовных правонарушений и, соответственно, неотвратимостью наказания за

их совершение. Раскрываемость преступлений оставляет желать лучшего, как правило, больше половины преступлений остаются нераскрытыми. Высокое число нераскрытых преступлений объясняется рядом причин и, в частности, ненадлежащей организацией информационного обеспечения расследования.

Здесь мы полностью солидарны с мнением В.О. Давыдова, утверждающего, что с позиций системного подхода криминалистической науки деятельность по раскрытию и расследованию преступлений возможно представить в качестве управляемой социальной системы, которой присущи следующие компоненты: объект, цель, задачи и субъект деятельности; действия, приемы и способы деятельности; место, время и обстановка деятельности; ее результаты. При этом в качестве основного объекта следственной деятельности выступает преступная деятельность, включающая в себя спектр действий по подготовке, непосредственному совершению преступления, противодействию его раскрытию и расследованию [9].

Полагаем, что именно наличие обозначенного нами объекта обуславливает информационный характер деятельности по расследованию преступлений, ее заточенность под проблему преодоления информационных барьеров, представляющих собой полное либо частичное отсутствие сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также источниках получения подобных сведений.

В современной криминалистике теоретическая концепция информационного обеспечения досудебного расследования фактически оформилась в самостоятельное криминалистическое учение, одним из базовых понятий которого является понятие «криминалистически значимая информация». В специальной литературе (например, в трудах В.Я. Колдина, Н.С. Полевого, М.Н. Хлынцева и др.) в качестве полного синонима используется термин «криминалистическая информация».

Данный термин справедливо был раскритикован Р.С. Белкиным, утверждающим, что «термин «криминалистическая информация» бессодержателен и беспредметен, не несет никакой смысловой нагрузки, поскольку невозможно определить, какая информация является криминалистической, а какая не процессуальной или оперативной. В природе не существует такой информации, а есть лишь криминалистически значимая информация» [10].

Н.В. Кручинина в отношении сведений, имеющих значение для успешного выявления и раскрытия преступления, решения иных задач в уголовном судопроизводстве, предлагает использовать термин «уголовно-релевантная информация». По мнению исследователя уголовно-релевантной, т. е. значимой для уголовного судопроизводства, является любая доказательственная информация. Уголовно-релевантной может быть и иная информация, но при условии, что она является полезной для решения правовых, организационно-тактических и управленческих задач, имеет отношения к исследуемым событиям, способствует оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве [11].

Мы считаем более правильным употребление термина «криминалистически значимая информация», раскрывая его при этом как любые сведения, связанные с событием и составом преступления, имеющие значение для успешного раскрытия и расследования дела.

Понимаемая в таком ракурсе криминалистически значимая информация характеризуется рядом качественных характеристик: достоверность, полнота, объективность, доступность для понимания, защищенность.

В.О. Давыдов к не менее важным криминалистическим аспектам относит также следующие положения:

- 1) криминалистически значимая информация должна иметь свой источник;
- 2) она должна иметь своего потребителя, так как невостребованная информация достаточно быстро теряет криминалистическую актуальность;
- 3) криминалистически значимая информация должна быть воспринимается субъектом познания и, как следствие, иметь определенную приемлемую для него форму;
- 4) криминалистически значимая информация должна обладать свойством относимости;

5) она должна быть значима, то есть ценна и необходима субъекту уголовно-процессуального познания и, в то же время, ее следует использовать не целиком, а избирательно - в зависимости от решаемых следственных задач;

б) криминалистически значимая информация множественна и разнообразна: любое событие, согласно законам природы отражается во множестве окружающих объектов и в каждом из них различно [9, с. 67].

Фактически весь процесс раскрытия и расследования преступления представляет собой процесс исследования криминалистически значимой информации.

Как отмечает К.М. Сманалиев, для правильного разрешения уголовного дела необходимо, чтобы в ходе его расследования были достоверно установлены все *существенные обстоятельства*. Для каждого дела существенными будут свои, присущие только ему обстоятельства, так как каждое уголовное дело уникально и специфично. Вместе с тем все преступления имеют много общего, и каждое отдельное из них содержит те же основные юридические элементы, что и другие [12].

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что задачи и основные направления реализации криминалистически значимой информации в процессе доказывания на стадии досудебного расследования предъявляют к субъектам расследования, следующие основные требования:

1) субъект расследования и суд должны осуществлять единый подход к формированию необходимой криминалистически значимой информации в процессе доказывания;

2) производство первоначальных процессуальных действий на досудебном расследовании должно являться одним из основных способов собирания и проверки криминалистически значимой информации;

3) криминалистически значимая информация, полученная в ходе досудебного расследования с соблюдением закона, пусть даже и не рассмотренная на стадии судебного разбирательства, всегда остается доказательством и в любой момент может значительно повлиять на принятие решения судом.

Законность и обоснованность предъявляемого обвинительного акта могут быть обеспечены только при беспристрастном и всестороннем подходе к исследованию криминалистически значимой информации в процессе доказывания.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231.
2. Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств [Текст] / А.В. Победкин / Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 19.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования /Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 64.
4. Натура, Д.А. Задачи и основные направления реализации криминалистически значимой информации в процессе доказывания по уголовному делу [Текст] / Д.А. Натура //Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 20(349). – С. 101-102.
5. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами [Текст] / А.М. Ларин. – М., 1966. – С. 81.
6. Исраилов, А.Ю. Задачи уголовного процесса и пути их реализации / А. Ю. Исраилов // Роль современного Казахстана в мировом сообществе: сб. матер. междунар. науч. -теор. конф. – Алматы, 2013. – С. 83.
7. Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе [Текст] / Н.А. Власова. – М., 2000. – С. 38.
8. Толеубекова, Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан [Текст] / Б.Х. Толеубекова. – Алматы, 1998. – С. 319. – С. 319.
9. Давыдов, В.О. О категории «криминалистически значимая информация» в контексте концепции криминалистического учения об организации расследования преступлений [Текст] / В.О. Давыдов // Известия Тульского гос. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 65, 67.
10. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М., 2001. – С. 237.

11. Кручинина, Н.В. Концепция и основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации [Текст] / Н.В. Кручинина // Черные дыры в российском законодательстве. – 2002. – № 4. – С. 155.

12. Сманалиев, К.М. Актуальные проблемы доказательства и доказывания в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики [Текст]: дис... докт. юрид. наук / К.М. Сманалиев. – Бишкек, 2011. – С. 270.

List of sources used

1. The code of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan dated 4 July 2014 No. 231.

2. Pobedin, A.V. Some questions of collection of evidence [Text] / A.V. Pobedin / State and law. – 2003. – No. 1. – S. 19.

3. Forensic support for the activities of the criminal police and the preliminary investigations /ed. by T. V. Averyanova, R.S. Belkin. – M., 1997. – S. 64.

4. Natura, D. A. tasks and main directions of implementation of criminalistically significant information in the process of proving a criminal case [Text] / D.A. Natura // Vestn. Chelyabinsk state University. University. – 2014. – № 20(349). – P. 101-102.

5. Larin, A.M. the Work of the investigator with the evidence [Text] / A.M. Larin. – M., 1966. – P. 81.

6. Israilov, A. Yu. tasks of the criminal process and the ways of their realization / A. Israilov // The role of modern Kazakhstan in the world community: collected mater. international. scientific-theoretical Conf. – Almaty, 2013. – p. 83.

7. Vlasova, N. A. Pre-trial proceedings in criminal proceedings [Text] / N. A. Vlasova – M., 2000. -P. 38.

8. Toleubekova, B. H. Criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan [Text] / B. H. Toleubekova. - Almaty, 1998. – P. 319. – P. 319.

9. Davydov, V.O. On the category "criminalistically significant information" in the context of the concept of criminalistic teaching on the organization of crime investigation [Text] / V.O. Davydov // News of the Tula state. UN-TA. – 2014. – no. 2. – P. 65, 67.

10. Belkin, P.C. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminology [Text] / R. S. Belkin. – M., 2001. – S. 237.

11. Kruchinina, N. In. The concept and basics of the technology verification criminal-relevant information [Text] / N. In. Kruchinina // Black holes in Russian legislation. – 2002. – No. 4. – P. 155.

12. Smanaliev, K. M. Actual problems of evidence and proof in criminal procedure of the Kyrgyz Republic [Text]: dis... doctor. the faculty of law. Sciences / K. M. Imanaliev. – Bishkek, 2011. – P. 270.

Сведения об авторе

Коржумбаева Тамара Муслимовна – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н., ассоциированный профессор (доцент), полковник полиции

Коржумбаева Тамара Муслимовна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының жедел-іздістіру қызметі кафедрасы бастығының орынбасары, з.ғ.к., қауымдастырылған профессор, полиция полковнигі

Korzhubayeva Tamara – Deputy head of the Department of operational and investigative activities of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Ph. D., associate Professor, police Colonel

А.А. Аубакирова¹, А.Г. Кан¹, А.К. Бекишев¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ УКРЫТИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящей статье авторами изучена следственно-судебная практика укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Представлен алгоритм расследования фактов укрытия уголовных правонарушений. Предложены рекомендации по проведению следственных и процессуальных действий на каждом этапе расследования. Раскрыты особенности проведения некоторых следственных действий (выемка, обыск, осмотр, допрос и т.д.), также акцентирование внимание и на вопросы избрания мер процессуального принуждения. Кроме того, авторами приведен широкий круг практических примеров, результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов и мнений ученых-юристов. Актуальность и теоретическая значимость данной работы обусловлена недостаточным их исследованием в юридической литературе. При подготовке научной статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования (диалектический, сравнительно-правовой, логический и т.д.).

Ключевые слова: расследование, алгоритм, укрытие, уголовное правонарушение, следственное действие, следователь, этап, уголовная ответственность.

Ішкі істер органдары қызметкерлері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыру фактілерін тергеудің кейбір аспектілері

Осы мақалада авторлар ішкі істер органдарының қызметкерлері жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасырудың тергеу-сот практикасын зерделеді. Қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасыру фактілерін тергеу алгоритмі ұсынылды. Тергеудің әрбір кезеңінде тергеу және іс жүргізу әрекеттерін жүргізу бойынша ұсынымдар ұсынылды. Кейбір тергеу әрекеттерін жүргізудің ерекшеліктері ашылды (алу, тінту, тексеру, жауап алу және т.б.), сондай-ақ процессуалдық мәжбүрлеу шараларын таңдау мәселелеріне де назар аударылды. Сонымен қатар, авторлар құқық қорғау органдары қызметкерлеріне жүргізілген сауалнама нәтижелері мен заңгерлердің пікірлері бойынша практикалық мысалдардың кең ауқымын келтірген. Бұл жұмыстың өзектілігі мен теориялық маңыздылығы олардың заң әдебиеттерінде жеткіліксіз зерттелуіне негізделген. Ғылыми мақаланы дайындау барысында зерттеудің жалпы ғылыми және жеке ғылыми әдістері қолданылды (диалектикалық, салыстырмалы-құқықтық, логикалық және т.б.).

Түйін сөздер: тергеу, алгоритм, жасыру, қылмыстық құқық бұзушылық, тергеу әрекеті, тергеуші, кезең, қылмыстық жауапкершілік.

Some aspects of investigating the facts of hiding criminal offenses committed by employees internal Affairs bodies

In this article, the authors studied the investigative and judicial practice of hiding criminal offenses committed by employees of the internal Affairs bodies. The algorithm of investigation of the facts of concealment of criminal offenses is presented. Recommendations on carrying out investigative and procedural actions at each stage of investigation are offered. The features of some investigative actions (seizure, search, inspection, interrogation, etc.), as well as focusing on the issues of election of measures of procedural coercion are revealed. In addition, the authors provide a wide range of practical examples, the results of a survey of law enforcement officers and the opinions of legal scholars. The relevance and theoretical significance of this work is due to their insufficient research in the legal literature. In the preparation of the scientific article General scientific and private scientific research methods (dialectical, comparative legal, logical, etc.) were used.

Keywords: inquiry, algorithm, shelter, a criminal offence, the investigative action, investigator, stage, criminal liability.

Расследование уголовных правонарушений направлено на изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство

и правильное применение уголовного закона, а также защиту лиц, общества и государства от преступных посягательств. В свою очередь, эффективное расследование уголовного правонарушения в кратчайшие сроки невозможно без использования специальных программ расследования конкретных видов уголовных правонарушений, разрабатываемых криминалистической наукой [1]. Такие программы в специальной юридической литературе получили название «алгоритмы расследования преступления».

Справедливо отмечено английским ученым-юристом Ч. Свэнсоном, что алгоритм при расследовании должен быть четким и предусматривать все возможные следственные ситуации [2].

Термин «алгоритм» означает «совокупность действий, правил для решения задачи» [3], «набор инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для достижения некоторого результата» [4], «определенная последовательность операций или вычислений; обобщенная схема какой-либо или чьей-либо деятельности» [5]. В криминалистике термин «алгоритм расследования преступления» в обобщенном виде означает специально разработанную последовательность необходимых действий следователя по конкретному виду уголовного правонарушения, направленных на решение задач расследования, в том числе изобличение и привлечение к уголовной ответственности лица, его совершившего, в максимально короткие сроки.

Вопросам применения метода программирования в криминалистике, а также разработке специальных алгоритмов (программ) расследования преступлений посвящено достаточно большое количество работ.

Г. А. Зорин, рассматривая целесообразность использования метода программирования при разработке алгоритмов расследования отмечал, что данный метод рационализирует расследование и оптимизирует его планирование, а также способствует уяснению задач расследования и выбор средств для их достижения [6].

По мнению Е. И. Асташкиной и Н. А. Марочкина к элементам типового алгоритма расследования преступлений должны быть отнесены:

- 1) обстоятельства, подлежащие установлению, применительно к расследованию отдельного вида преступлений;
- 2) типовые следственные ситуации на различных этапах расследования;
- 3) типовые задачи расследования, характерные для типовых следственных ситуаций на различных этапах расследования;
- 4) система оптимальных средств решения типовых задач (применительно к типовым следственным ситуациям) [7].

Изучение юридической литературы позволило заметить, что вопросам планирования расследования уголовных правонарушений уделяется недостаточную освещенность алгоритма действий следователя по расследованию укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел.

Целью настоящей статьи является определение алгоритма расследования укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Исходя из цели исследования, определены следующие задачи:

- провести анализ следственно-судебной практики укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел;
- определить наиболее оптимизированный алгоритм расследования фактов укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел;
- дать некоторые рекомендации по проведению отдельных следственных действий.

Материалами исследования стали уголовные дела по фактам укрытия уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, а также результаты должностных лиц органов уголовного преследования.

При подготовке научной статьи использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования (диалектический, сравнительно-правовой, логический и т.д.).

Анализ специальной юридической литературы и следственно-судебной практики позволил сформулировать алгоритм расследования укрытия уголовного правонарушения, состоящий из следующих этапов (действий следователя).

1. Начальный этап расследования укрытия уголовного правонарушения.

На данном этапе следователь принимает необходимые процессуальные решения, связанные с определением его компетентности для начала производства по уголовному делу, ознакамливается с первичными материалами уголовного дела и составляет план расследования, а также производит ряд неотложных следственных действий.

1. 1. Вынесение постановления о принятии уголовного дела к своему производству.

Следователь, прежде чем приступить к расследованию укрытия уголовного правонарушения, вначале должен вынести постановление о принятии уголовного дела к своему производству.

1. 2. Составление плана расследования укрытия уголовного правонарушения.

Укрытие уголовного правонарушения имеет свои специфические особенности, в связи с чем, необходимо составление следователем детального плана расследования данного вида преступления. План расследования должен быть составлен и с учетом имеющихся материалов уголовного дела (рапорта должностного лица, послужившего поводом регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР), копии материалов Книги учета информации (далее – КУИ), номенклатурных дел (далее – НД), объяснительной лица, чье заявление предположительно было укрыто, и других документов).

1. 3. Проведение неотложных следственных действий по уголовному делу.

При расследовании укрытия уголовного правонарушения в первую очередь необходимо провести такие неотложные следственные действия как: выемка, обыск, осмотр, допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля), допрос свидетеля, имеющего право на защиту. Выемка должна производиться в первую очередь.

Выемке, в зависимости от способа укрытия уголовного правонарушения, подлежат КУИ, НД, журнал выдачи талонов-уведомлений, видеозапись с видеорекамер, находящихся в здании органов внутренних дел, в том числе в помещениях дежурных частей, а также другие необходимые материалы и документы.

Обыск может быть проведен в случаях, когда должностные лица отказываются выдать подлежащие выемке документы и материалы, и их местонахождение неизвестно. Учитывая, что если имеется риск утраты подлежащих выемке материалов и документов, то обыск должен быть произведен безотлагательно без санкции следственного судьи, но с последующим направлением материалов последнему в суточный срок, а также направлении копии постановления о производстве обыска прокурору (ч. 14 ст. 220 УПК РК). Во всех случаях для проведения обыска необходимо вынесение мотивированного постановления (ч. 1 ст. 254 УПК РК).

Как показывает анализ следственно-судебной практики должностные лица ОВД, при укрытии уголовных правонарушений, зачастую предпринимают меры по сокрытию связанных с ним материалов. В таких случаях, посредством обыска возможно обнаружение и изъятие необходимых документов. Так, например, 30. 01. 2013 года в УПП № 1 Абайского ОП УВД г. Шымкент обратилась гр. А. о том, что 29. 01. 2013 года ее изнасиловал гр. С. В свою очередь, участковый инспектор У. указал гр. А. написать, что на нее напали 4 мужчин и ее изнасиловали, при этом данное заявление не зарегистрировал. В последующем заявление гр. А. было обнаружено и изъято сотрудниками УСБ в ходе обыска автомашины, принадлежащей участковому инспектору У. [8].

Учитывая вышеизложенное, обыску могут быть подвергнуты служебные помещения, служебные и личные автотранспортные средства, жилище должностных лиц органов внутренних дел. Все изъятые материалы, предметы и документы подлежат осмотру в соответствии с правилами, регламентированными ст. 220 УПК Республики Казахстан. Еще одним неотложным следственным действием, которое необходимо провести в кратчайшие сроки, является допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто

(потерпевшего или свидетеля). Это связано с тем, что на данное лицо уже с самого начала расследования может быть оказано давление как со стороны должностного лица, укрывшего уголовное правонарушение, так и его коллег или родственников. В этой связи, в целях установления и закрепления полных и объективных фактических данных, а также предупреждения противодействия расследованию со стороны должностного лица, необходимо в кратчайшие сроки, провести допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто.

Кроме того, перед допросом необходимо выяснить был ли причинен лицу вред в результате укрытия его заявления об уголовном правонарушении. Если лицо заявляет, что в результате укрытия его заявления его права были нарушены и был причинен вред, то его необходимо признать потерпевшим. Если же лицо заявит о том, что в результате укрытия его права не были нарушены, и соответственно никакого причинения ему вреда это не повлекло, то такое лицо подлежит допросу в качестве свидетеля. Допрос свидетеля, имеющего право на защиту. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что лица, указанные в заявлениях (сообщениях, рапортах) об уголовных правонарушениях как лица, подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, органом уголовного преследования первоначально допрашиваются в статусе свидетелей, имеющих право на защиту. Полагаем, что и при расследовании укрытия уголовного правонарушения, первичный допрос должностного лица должен производиться в статусе свидетеля, имеющего право на защиту. И только в случае подтверждения фактов укрытия уголовного правонарушения должностным лицом оно может быть признано подозреваемым.

1. 4. Решение вопроса о задержании лица, совершившего укрытие уголовного правонарушения.

Учитывая, что должностные лица, подозреваемые в укрытии уголовного правонарушения, ранее не привлекались к уголовной ответственности и не имеют судимость, положительно характеризуются по месту работы, имеют постоянное место жительства и не предпринимают попыток скрыться от органов уголовного преследования, то отсутствует практическая необходимость производить их задержание в порядке 128, 131 УПК Республики Казахстан. Это подтверждает и анализ следственно-судебной практики, в соответствии с которым задержание должностных лиц органов внутренних дел при расследовании укрытия уголовного правонарушения производится в исключительных случаях, когда наряду с укрытием уголовного правонарушения должностным лицом совершен ряд других тяжких или особо тяжких преступлений.

Приведем пример. 24 октября 2014 года в Казыгуртский районный отдел полиции обратился гр. Д. о том, что житель Сарыагашского района О. из хулиганских побуждений нанес ему телесные повреждения. По данному факту следователь Н. возбудил уголовное дело по ст. 257 ч. 2 УК Республики Казахстан и спустя некоторое время прекратил его за примирением сторон, при этом не сообщил об этом подозреваемому О. После этого, следователь Н. вызвал О. и потребовал от последнего 50000 тенге за прекращение уголовного дела. 10 июня 2015 года около 20 ч. 40 мин. следователь Н. получив деньги от О., был задержан сотрудниками антикоррупционной службы. Кроме того, в период времени с июля по декабрь 2014 года заведующая детским садом Ш. получила взятки у гр. С. 130000 тенге, гр. У. 200000 тенге и гр. К. 250000 тенге за их трудоустройство в детском саду. По этому факту 15. 04. 2015 года вышеуказанные лица обратились с заявлением в Казыгуртский районный отдел полиции, однако следователь Н. их заявления не зарегистрировал, а предупредил последних об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и дал им время подумать до завтра. На следующий день, вышеуказанные лица пришли в отдел полиции и написали встречное заявление. В ходе осмотра автомобиля следователя Н. были найдены заявления и протокола допросов вышеуказанных лиц. По подозрению в совершенных преступлениях следователь Н. был задержан, а в последующем в отношении него была избрана мера пресечения «Содержание под стражей» [9].

2. Последующий этап расследования укрытия уголовного правонарушения.

На данном этапе следователь выносит постановление о квалификации деяния подозреваемого, избрание меры пресечения, а также при необходимости производит следственные действия: допрос свидетеля, очную ставку, предъявление для опознания, проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.

2. 1 Вынесение постановления о квалификации деяний подозреваемого.

Следователь при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении должностного лица в совершении им укрытия уголовного правонарушения выносит постановление о квалификации деяния подозреваемого в соответствии со ст. ст. 203, 204 УПК Республики Казахстан.

2. 2. Избрание меры пресечения.

Анализ следственно-судебной практики показал, что в 90% изученных нами уголовных делах, связанных с укрытием уголовных правонарушений, органом уголовного преследования в качестве меры пресечения избирается «Подписка о невыезде и надлежащем поведении». Это обусловлено несколькими факторами, в том числе, не применением в отношении подозреваемого лица задержания в порядке ст. 128 УПК Республики Казахстан, отсутствием судимости, наличием постоянного места жительства и положительной характеристики с места работы, совершения преступления небольшой или средней тяжести и др. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве органом уголовного преследования по делам, связанным с укрытием уголовных правонарушений, применяется мера пресечения «Подписка о невыезде и надлежащем поведении», в следственно-судебной практике нередки случаи применения меры пресечения «Содержание под стражей». Однако, данная мера пресечения применяется лишь в случаях, когда наряду с укрытием уголовного правонарушения подозреваемым лицом совершен ряд других тяжких или особо тяжких преступлений.

2. 3. Проведение последующих следственных действий по уголовному делу.

В необходимых случаях следователь может провести такие следственные действия как: допрос свидетеля, очную ставку, предъявление для опознания, проверку и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.

3. Заключительный этап расследования укрытия уголовного правонарушения.

3. 1. Окончание производства следственных действий и ознакомление с материалами уголовного дела подозреваемого и потерпевшего.

Признав, что по уголовному делу установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, следователь обязан письменно уведомить подозреваемого, его защитника, а также потерпевшего об окончании производства следственных действий по делу. Ознакомление потерпевшего и подозреваемого с материалами уголовного дела оформляется прокурором.

3. 2. Составление обвинительного акта.

После ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств следователь составляет обвинительный акт. Структура и содержание обвинительного акта регламентирована ст. 299 УПК Республики Казахстан. После составления обвинительного акта следователь направляет его с уголовным делом прокурору в порядке ст. 300 УПК Республики Казахстан.

Таким образом, общий алгоритм расследования укрытия уголовного правонарушения состоит из трех этапов: начального, последующего и заключительного.

1. Начальный этап расследования укрытия уголовного правонарушения включает в себя:

- вынесение постановления о принятии дела к своему производству;
- составление плана расследования;
- проведение неотложных следственных действий по уголовному делу (выемка, обыск, осмотр, допрос лица, чье заявление об уголовном правонарушении было укрыто (потерпевшего или свидетеля), допрос свидетеля, имеющего право на защиту);

- решение вопроса о задержании лица, совершившего укрытие уголовного правонарушения.

2. Последующий этап расследования укрытия уголовного правонарушения включает в себя:

- вынесение постановления о квалификации деяний подозреваемого;
- избрание меры пресечения;
- проведение последующих необходимых следственных действий по уголовному делу (допрос свидетеля, очная ставка, предъявление для опознания, проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, получение образцов, назначение судебных экспертиз и др.).

3. Заключительный этап расследования укрытия уголовного правонарушения включает в себя:

- окончание производства следственных действий и ознакомление с материалами уголовного дела подозреваемого и потерпевшего;
- составление обвинительного акта.

Список использованных источников

1. Charles, R Swanson. Criminal investigation. – London, 2011. – 725 p. – 77 p.
2. Lyman, M. D. Criminal investigation: The Art and the science. –Prentice Hall, 2010. – 688 p. – 144 p.
3. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. – С. 43.
4. Алгоритм // Wikipedia: (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).
5. Большой современный толковый словарь русского языка. // Slovar. – (<https://slovar.cc/rus/tolk/124855.html>)
6. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с. – С. 145-146.
7. Асташкина, Е. И., Марочкин Н. А. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 184 с. – С. 122.
8. Уголовное дело №1-326 (2013 г.). Архив Абайского районного суда г. Шымкент ЮКО.
9. Уголовное дело №1-65 (2015 г.). Архив Казыгуртского районного суда ЮКО.

List of sources used

1. Charles, R Swanson. Criminal investigation. – London, 2011. – 725 p. – 77 p.
2. Lyman, M.D. Criminal investigation: The Art and the science. – Prentice Hall, 2010. – 688 p. – 144 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. – 4-e Izd., extra – М.: Azbukovnik, 1999. – 944 p. – p. 43.
4. Algorithm // Wikipedia: (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>).
5. Dictionary of the Russian language. // Slovar. – (<https://slovar.cc/rus/tolk/124855.html>)
6. Zorin, G.A. Criminalistic methodology. – Minsk: Amalfeya, 2000. – 608 с. – S. 145-146.
7. Astashkina, E. I. Marochkin N. The flat burglaries: optimization problems and algorithms the initial stage of investigation. – М.: Yurlitinform, 2005. – 184 S. – S. 122.
8. Criminal case No. 1-326 (2013). Archive of Abay district court of Shymkent city of South Kazakhstan region.
9. Criminal case No. 1-65 (2015). Archive of the Kazygurt district court of South Kazakhstan region.

Сведения об авторах

Аубакирова Анна Александровна – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, д.ю.н., доцент, полковник полиции;

Кан Александр Герасимович – начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, к.ю.н., подполковник полиции;

Бекишев Асхат Кенжебекович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, доктор PhD, майор полиции

Аубакирова Анна Александровна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы, з.ғ.д., доцент, полиция полковнигі;

Кан Александр Герасимович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, з.ғ.к., полиция подполковнигі;

Бекишев Асхат Кенжебекович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), полиция майоры

Aubakirova Anna – head of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, doctor of law, associate Professor, police Colonel;

Kan Alexander – head of the Department of organization of research and editorial and publishing work of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, PhD in law, police Lieutenant Colonel;

Bekishev Askhat – senior lecturer of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, PhD, police major

И.А. Шалкарова¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье рассматриваются принципы развития кадрового обеспечения правоохранительных органов, определенные Концепцией кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан. Автор указывает, что на данный момент процесс пересмотра ведомственной системы подготовки кадров еще не завершен полностью. Активизирована работа по обеспечению строгой ориентации образовательных программ на запросы практики, обновлению содержания обучения, внедрения системы определения потребности в специалистах. В конце статьи автор приходит к выводу о том, что для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, необходимо обращать внимание на: выявление наиболее актуальных профессионально важных качеств личности субъектов оперативно-следственных подразделений с целью их развития путем самовоспитания; оптимизацию психологического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений в части, непосредственно связанной с протеканием процесса деятельности его субъектов.

Ключевые слова: преступность, раскрытие и расследование преступлений, оперативно-следственная деятельность, оптимизация.

Жедел тергеу қызметі субъектілерін криминалистикалық қамтамасыз ету жүйесін оңтайландырудың кейбір аспектілері

Осы мақалада Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының кадр саясаты тұжырымдамасында айқындалған құқық қорғау органдарын кадрмен қамтамасыз етуді дамыту қағидаттары қаралады. Автор қазіргі уақытта кадрларды даярлаудың ведомстволық жүйесін қайта қарау процесі әлі толық аяқталмағанын айтады. Тәжірибе сұраныстарына білім беру бағдарламаларын қатаң бағдарлауды қамтамасыз ету, оқыту мазмұнын жаңарту, мамандарға қажеттілікті анықтау жүйесін енгізу бойынша жұмыс жандандырылды. Мақаланың соңында автор қылмыстарды ашу және тергеу жөніндегі қызметті жүзеге асыратын ішкі істер органдарының қызметкерлерін даярлау үшін мыналарға назар аудару керек деген қорытындыға келеді: өзін-өзі тәрбиелеу арқылы дамыту мақсатында жедел-тергеу бөлімшелері субъектілерінің жеке басының ең маңызды кәсіби маңызды қасиеттерін анықтау; оның субъектілерінің қызмет процесіне тікелей байланысты қылмыстарды ашу және тергеу процесін психологиялық тұрғыдан қамтамасыз етуді оңтайландыру.

Түйін сөздер: қылмыс, қылмыстарды ашу және тергеу, жедел-тергеу қызметі, оңтайландыру.

Some aspects of optimizing the system of forensic support for subjects of operational investigation activities

This article discusses the principles of development of law enforcement personnel, defined by the concept of personnel policy of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. The author points out that at the moment the process of reviewing the departmental training system is not yet complete. Work has been intensified to ensure strict orientation of educational programs to the needs of practice, update the content of training, and introduce a system for determining the need for specialists. At the end of the article, the author comes to the conclusion that in order to train employees of internal Affairs bodies engaged in the detection and investigation of crimes, it is necessary to pay attention to: identifying the most relevant professionally important personal qualities of subjects of operational and investigative units in order to develop them through self-education; optimizing the psychological support of the process of detection and investigation of crimes in the part directly related to the course of the process of activity of its subjects.

Keywords: crime, detection and investigation of crimes, operational investigative activities, optimization.

В настоящее время значительное расширение использования разнообразных научно обоснованных методов, позволяет не только выделить тактико-психологические аспекты раскрытия и расследования преступлений, но и определить поиск путей совершенствования

рассматриваемого вида деятельности. Исходя из того, что «основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы» [1]. В силу аксиоматичности того, что многие методы научного познания уже оказываются все менее эффективными, это, в свою очередь, стимулирует более широкое использование комплексов методов в рамках системного подхода.

При рассмотрении посредством системного подхода к применению методов научного познания процесса деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, мы стремимся к максимальному охвату всех элементов в их совокупности и взаимосвязанности, с учетом, как внутренних связей изучаемого явления, так и внешних условий, сопровождающих его [2].

Анализ теоретических разработок, следственной и оперативно-розыскной практики дает основание полагать, что в современных социально-экономических условиях повышение эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений требует значительной реорганизации научно-теоретического, технического и психологического обеспечения, как непосредственно самой деятельности правоохранительных органов, так и процесса подготовки сотрудников органов внутренних дел. Что и обуславливает соответствующие научные изыскания, касающиеся новых криминалистических методов и средств, анализ которых свидетельствует о необходимости организации и эффективного функционирования системы криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел [3].

Сегодня внедрение результатов научно-технического прогресса является одним из главных направлений в совершенствовании теории и практики борьбы с преступностью. Преступная деятельность становится более организованной и профессиональной, при этом, она находится в непрерывном развитии, совершенствуя свою организацию, способы, средства и формы деятельности [4]. С появлением новых видов преступлений (медицинские, в кредитно-банковской сфере, террористической направленности, в сфере информатизации и связи, секс-индустрия и т.д), перед сотрудниками органов внутренних дел ставится задача адекватного возрастающим трудностям осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что находится в прямой зависимости от их профессиональной подготовленности, знаний, умений, опыта, и, что немаловажно – психологической подготовленности.

Реализация функций субъектами оперативно-следственной деятельности предполагает осуществление поисково-познавательной деятельности, «там, где находится передовая битва с преступностью за информацию. Вот та сфера, в рамках которой реализуются в первую очередь криминалистические научные средства, методы, методики и технологии, вот откуда берет свое начало практическое следствие или практическая криминалистическая деятельность. На всех своих этапах она остро нуждается в психологическом обеспечении, ..., в использовании возможностей психологов при решении поисковых и познавательных задач» [5]. Совершенно прав А. М. Каминский, говоря об осуществлении криминалистического анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, что «в практике раскрытия преступлений часто встречаются ситуации, определенный парадокс которых заключается в том, что с одной стороны – как будто бы сделано все возможное (причем, сделано правильно), для раскрытия конкретного преступления, с другой – прироста знаний о раскрываемом событии преступлений не происходит. Реальное содержание практики раскрытия преступлений дает основания утверждать, что сложился новый, криминалистический по своей природе феномен, требующий научно-криминалистического анализа» [6].

Из сказанного следует необходимость постоянного совершенствования системы криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

При этом принципиально важным является вопрос внедрения криминалистических рекомендаций в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.

Особенно, если учесть постоянное поступательное развитие процессов дифференциации и интеграции научного знания, проявляющихся в криминалистической науке с момента её зарождения и определяющих её содержательную сторону. Изначально, «наряду с дифференциацией, отделением криминалистических знаний от процессуальной науки шел процесс интеграции, консолидации этих знаний, их накопления и систематизации. Но если дифференциация носила внешний характер, то интеграция выступала как внутринаучный процесс...» [7].

Р. С. Белкин, в числе барьеров, стоящих на пути внедрения достижений криминалистики в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений выделил следующее:

– консервативные стереотипы практической деятельности, проявляющиеся в нежелании и боязни всего нового, непривычного. Такое негативное отношение зачастую является результатом: профессиональной деформации, конформизмом, низкими качественными показателями образовательного и профессионального уровня – что зачастую выражается в демагогических заявлениях об отрыве теории от практики;

– неконкретность, высокая усложненность, трудность восприятия самих научных рекомендаций, их излишнее теоретизирование, сопровождающееся, зачастую, отсутствием разработок специальных криминалистических алгоритмов и программ [7].

И здесь на первый план выступает вторая подсистема – «криминалистическое образование»: «Для того чтобы криминалистические знания стали орудием практики, они должны пройти стадию криминалистического образования, в результате чего криминалистические знания трансформируются в элемент профессиональных знаний и умений сотрудников органов внутренних дел. Криминалистическое образование представляет собой тот канал, по которому криминалистические знания внедряются в практику органов внутренних дел» [3].

Учитывая основные принципы развития кадрового обеспечения правоохранительных органов, определенные Концепцией кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан [8], в настоящий период времени процесс пересмотра ведомственной системы подготовки кадров еще не завершен полностью. Активизирована работа по обеспечению строгой ориентации образовательных программ на запросы практики, обновлению содержания обучения, внедрения системы определения потребности в специалистах.

В соответствии с утвержденным Перечнем специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел, высшие специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан, реализующие образовательные программы по специальности «5В030300 – Правоохранительная деятельность», должны обеспечить 91,8% (45 из 49 подразделений) подразделений органов внутренних дел (исключение составляют подразделения дорожной и технической инспекции, автоматизации и электронных услуг, внутреннего контроля, финансового обеспечения) [9].

Однозначно, что при выработке направлений по совершенствованию ведомственной системы подготовки кадров для органов внутренних дел, с учетом необходимости интеграции психологических знаний в криминалистическую науку (подсистема «криминалистическое образование»), можно сформулировать в качестве рекомендации - необходимость обеспечения при усилении специализированности их подготовки мотива деятельности, профессиональной направленности.

Также, актуализация проводимых нами исследований по изучению индивидуальных черт характера сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, позволяет сделать вывод о:

1) наличии зависимости между личностными свойствами и уровнем профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений;

2) необходимости выявления наиболее актуальных профессионально важных качеств личности субъектов оперативно-следственных подразделений с целью их развития путем самовоспитания;

3) необходимости оптимизации психологического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений в части, непосредственно связанной с протеканием процесса деятельности его субъектов.

Список использованных источников

1. Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 82-83.
2. Шалкарова (Ким), И.А. Совершенствование криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений (тактико-психологические аспекты) [Текст]: монография / И.А. Шалкарова (Ким) – Алматы: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2017. – 160 с.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Авторский коллектив /Под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М., 1997. – С. 64, 66.
4. Еркенов, С.Е. Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами [Текст] / С.Е. Еркенов. – Алматы, 1998. – 192 с.
5. Образцов, В.А. Криминалистическая психология [Текст]: учеб. пособие для вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 4.
6. Каминский, А. М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [Текст]: дис... канд. юрид. наук: 12. 00. 09 / А. М. Каминский. – Н. Новгород, 1997. – С. 16.
7. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 24, 124-128
8. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан. Одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года №720 (с изм., внесенным Указом Президента РК от 18. 07. 2016 № 300) // Adilet. zan. kz. –(<http://adilet.zan.kz/>).
9. Об утверждении Перечня специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел [Текст]: Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 ноября 2015 года №941 // Adilet. zan. kz. –(<http://adilet.zan.kz/>).

List of sources used

1. Forensic science: textbook / ed. by N. P. Yablokov – 3rd ed., reprint. and extra – М.: Yurist, 2005. – P. 82-83.
2. Chalkarova (Kim), I.A. Improvement of forensic activities of the internal Affairs bodies on disclosing and investigation of crimes (tactical and psychological aspects) [Text]: monograph/ I.A. Shalkharova (Kim) – Almaty: Almaty Academy of the Ministry of interior of the Republic of Kazakhstan, 2017. – 160 p.
3. Forensic support for the activities of the criminal police and preliminary investigation bodies. Group of authors /Ed. by prof. T.V. Averyanova and prof. R. S. Belkin. – М., 1997. – P. 64, 66.
4. Erkenov, S.E. Investigation of crimes committed by transnational criminal communities [Text]/ S.E. Erkenov. – Almaty., 1998. – 192 p.
5. Obratsov, V.A. criminalistic psychology [Text]: textbook. Manual for universities / V.A. Obratsov, S.N. Bogomolova. – М.: UNITY-DANA, Law and right, 2002. – P. 4.
6. Kaminsky, A.M. criminalistic content of reflexive analysis and modeling in dead-end situations of crime detection and investigation [Text]: Cand... . diss. of law: 12. 00. 09 / A.M. Kaminsky. – N. Novgorod, 1997. – P. 16.
7. Belkin, R. S. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics [Text]/ R. S. Belkin. – М.: INFRA-M, 2001. – P. 24, 124-128
8. Concept of personnel policy of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. Approved by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 31 December 2013 №720 (Rev., as amended by the decree of the President dated 18. 07. 2016 No. 300) // Adilet. zan. kz. – (<http://adilet.zan.kz/>).
9. On approval of the List of specialties to meet the needs in staff, taking into account workforce planning in the internal Affairs [Text]: the order of the Minister of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan dated November 19, 2015 No. 941 // Adilet. zan. kz. – (<http://adilet.zan.kz/>).

Сведения об авторе

Шалкарова Ирина Александровна – начальник Учебно-методического центра Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова, к.ю.н., полковник полиции

Шалқарова Ирина Александровна – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы оқу-әдістемелік орталығының бастығы, з.ғ.к., полиция полковнигі

Shalkarova Irina – head of the Training and methodological center of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, candidate of law, police Colonel

Б. М. Бирлик¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

АЛАЯҚТЫҚТЫҢ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУШІЛІК СИПАТТАМАСЫ

Осы мақалада автор қазіргі таңда кең тараған қылмыстардың түрі – алаяқтықтың жедел-ізвестірушілік сипаттамасын қарастырады. Мақаланың авторы статистикалық мәліметтерді талдай келе, аталған қылмыс түрінің жасалу себебін, тәсілдерін ашып көрсетеді. Сонымен қатар, Е.М. Бирлик алаяқтықпен күресу жолдары мен қиыншылықтары туралы сөз қозғайды. Автордың пікірінше, алаяқтық бойынша көрсеткішінің қарқынды түрде өсуін әлеуметтік экономикалық ахуалмен, қоршаған ортамен, қарым-қатынастардың әсерімен де байланыстыруға болады. Автордың айтуынша алаяқтықтарды анықтауда қалалық, аудандық қызметтермен іздестіру шараларының баяу жұмыс істеуін байқаймыз, яғни дер кезінде дабыл қақпауын айтуға болады. Бұл жерде кезекші бөлімдердің іс-әрекеті де байқалады, жол-патрульдік полиция қызметкерлерімен қоғамдық қауіпсіздікті қорғау мәселесіне келсек, олар осындай мән-жайлар бойынша да тысқары қалмаулары тиісті.

Түйін сөздер: алаяқтық, жедел-ізвестіру қызметі, қылмыстылық, құқық қорғау органдары.

Оперативно-розыскная характеристика мошенничества

В настоящей статье автор рассматривает оперативно-розыскную характеристику наиболее распространенного вида преступлений – мошенничества. Анализируя статистические данные, автор раскрывает причины, способы совершения данного вида преступления. Кроме того, Е. М. Бирлик ведет речь о путях и трудностях борьбы с мошенничеством. Автор считает, что динамичный рост показателей мошенничества, безусловно, связан с социально-экономическим благосостоянием. По словам автора, при выявлении мошенничества мы наблюдаем слабую работу по розыску городской, районной службами, таким образом возникают опасения за своевременность принимаемых действий. При этом также отмечается, что деятельность дежурных частей не должна ограничиваться вопросами контроля охраны общественной безопасности сотрудниками дорожно-патрульной полиции, они не должны оставаться в стороне в случаях обнаружения подобных фактов.

Ключевые слова: мошенничество, оперативно-розыскная деятельность, преступность, правоохранительные органы.

Operational and investigative characteristics of fraud

In this article, the author examines the operational and investigative characteristics of the most common type of crime-fraud. Analyzing statistical data, the author reveals the reasons and methods of committing this type of crime. In addition, E. M. Birlık talks about the ways and difficulties of combating fraud. The author believes that the dynamic growth of fraud indicators is certainly associated with socio-economic well-being. According to the author, when detecting fraud, we observe weak work on the search with the city and district services, that is, we can say in time that anxiety. At the same time, there is also the activity of duty units, as for the protection of public safety by road patrol police officers, they should not remain on the sidelines and in such circumstances.

Key words: fraud, operational search activity, crime, law enforcement agencies.

Қазіргі кезеңде кең көлемде тараған қылмыс түрлерінің бірі – алаяқтық. Құқық қорғау органдарының мәліметіне қарғанда алаяқтық бойынша тіркеген жедел есептеріне қарасақ, мысалы 2017 жылы 16,5% құраған. Әрбір екінші қылмыс адамның жеке мүлкіне қарсы алаяқтық арқылы жасалған.

Көбінесе алаяқтық іс-әрекеттердің қылмыстық қастандық жасау заты ретінде ақша жүреді: басқа жағдайларда алаяқтар өнеркәсіп тауарларын, валюта, құнды қағаздар, жылжымайтын мүлік, зергерлік бұйымдар, өнер туындыларын иемденіп жатады.

Кейінгі жылдары алаяқтықтың мынадай тәсілдері байқалып отыр:

- жасанда құжаттар арқылы банктік несиелер алу;

- жұрттылық қаражатын тарта отырып, келешекте жымқыру мақсатында жалған фирмалар құру;

- банкоматтан ақша немесе сауда-саттық мекемелерінен тауар алу үшін жасанды не біреудің пластикалық карточкаларын пайдалану;

- валюта айырбастау, шетел төл құжаттары мен рұқсатнама (виза) дайындау, құнды қағаздардың қамтамасыз етілмеген акциялары мен суррогаттарын сату барысындағы алдаулар.

Жәбірленушілерді алдау, тікелей алаяқтармен қарым-қатынас арқылы жасалатындығын ескерсек, алаяқтар әрқашан өз қылмыстық қызметінің іздерін жасауға тырысады. Тәсілдері және басқа да жағдайларға байланысты алаяқтық көшеде, жеке меншік пәтерлерде, фирма бөлмелерінде, дүкендерде жасалынады. Бөлек қылмыс түрлері кәсіп еткен алаяқтардың бірігіп, ұйымдасқан қылмыстық топтар болып қалыптасуын кейінге жылдары байқауға болады.

Нақтылы рөлдер мен орындайтын қызметтерді топ мүшелері арасында тарату көріністері аталмыш топтарға тән. Құмар ойындарға бір топ мүшелері осы ойынға азаматтарды баулиды, енді біреулері ойынның барысында жәбірленушіге психологиялық ықпал жасайды, үшіншілері тікелей ойынға қатысады, ал төртіншілері жүргізіліп жатқан операцияның қауіпсіздігін қамтамасыз етеді. Мұндай топтар техника жағынан жасақталғандығымен, шапшаң қимылдары және басқа қылмыскерлер санатымен тұрақты қарым-қатынаста болу арқылы ерекшеленеді.

Алаяқтық әрекеттері құқық қорғау қызметкерлері, оның ішінде анықтама органдарының жедел-іздістірушілік шараларын жүргізу барысында, сондай-ақ мұндай көріністер жайлы азаматтар арыздары мен заңды тұлғалардың хабарларының арқасында мәлім болады. Алаяқты тергеудің алғашқы кезеңінің мазмұны түп нұсқалы тергеу ситуациясына байланысты. Қылмыскер туралы мағлұматтың бар болуы негізге ала отырып, осындай санаттағы істер бойынша мынадай ситуацияларды ажыратуға болады: 1) алаяқ бізге мәлім, ол алаяқты әрекеттерді іске асыру барысында немесе оларды жасап болысымен ұсталды; 2) алаяқ белгілі, бірақта ол тергеуден бой тасалап жүр. Мұндай тергеу ситуациясында атқарылатын негізгі міндеттердің бірі алаяққа іздеу салу. Жәбірленуші мен куәдан жауап алу, заттық дәлелдемелерді қараудан басқа жүргізілетін әрекеттер: ішкі істер органдарының бөлімшілерін күдіктіні іздеуге бағдар ету, жедел іздістірушілік шараларын ұйымдастыру; күдіктінің жеке басын және бой тасалауы ықтимал жерлерін зерттеуге бағытталған шараларды іске асыру; 3) алаяқ белгілі, алайда оның іс-қимылдарды заңды келісім-шарттармен бүркемеленген [1].

Алаяқтық іс-қимылдарды бүркемелеу үшін заңды тұлғалар (акционерлік қоғам, жауаптылығы шектеулі қауымдастық, жеке меншік мекемелер және т.б.) пайдаланылған істер, осындай тұлғаның қаржылық – шаруашылық қызметін зерттеуге бағытталған тергеулік және басқа әрекеттерді жүргізу арқылы сипатталады. Оларға: тексерістегі фирманың құрылтай және басқа да құжаттарын алып зерттеу; түгендеу (инвентаризация) және ривизия тағайындау; қызметтік бөлімдерді қарау немесе тінту т. б жатады; 4) алаяқ белгісіз. Мұндай жағдайларда тергеуші субъективтік портрет құрастыруды, криминалистикалық тіркеулерден тексеруді, жедел-іздістірушілік шаралар жүргізуді ұйымдастырады. Тергеудің алғашқы кезеңінде төмендегідей типтік болжамдар шығарылады: – алаяқтық арызданушы хабардар етіп отырған жағдайларда орын алған; - алаяқтық емес, басқа қылмыс (қорқытып алушылық, тонау және т.б.) көрінісі орын алған; - заңды түрде жасалынған азаматтық – құқықтық келісім көрінісі орны алған (ауыстыру, сауда-саттық, қарыз).

Талдау көрсеткендей, қылмыстың алдын алу бағытында құқық қорғау органдарымен біршама жұмыс жүргізілгенімен, тұрғындар өздері алаяқтардан алыс жүргісі келмейтін секілді. Себебі, тұрғын үй немесе несие алуда, жұмысқа орналасуда не өзге де жағдайларда тұрғындар белгіленген тәртіпті айналып өткісі келіп, алаяқтардың қызметіне жүгінеді. Қомақты ақша береді. Кейіннен, алаяқтың арбауына түскенін білген соң, мемлекеттің

талабын сақтаудан жалтарған азамат, өз құқықтарын қорғау үшін қайта мемлекеттік, яғни құқық қорғау органдарынан көмек сұрайды.

Алаяқтықтың көбісі ірі қалалық орындарда жиі жасалған. Керісінше кішігірім ауылдық орталарда сирек орын алатындығымен көрінеді. Бұған себеп болып келесі мән жайлар, яғни көршілес адамдардың бір-бірімен әлеуметтік байланысының болуы, бірін – бірі жақынырақ тануы, туыстық қарым-қатынас т.б. Алаяқтықтың жасалу орнына байланысты келесі бірнеше түрге бөлеміз: жеке адамның мүддесіне қатысты 72%, коммуналдық 35%, жеке меншігі, үйі т.б. 35 %.

Егер де алаяқтықтың жасалу орны, тәсіліне байланысты әртүрлі болса, жасалу уақытына байланысты да өзгешеліктерге ие. Дегенмен де ірі қалаларда тұрақты болып келеді. Алаяқтықтардың 75%, күндізгі уақытта жасалады. Өйткені, бұл уақытта қылмыс жасаушыларға оңтайлы уақыт болып келеді. Егер де алаяқтықтың жасалу уақыты тұрақты екенін ескерсек, онда полиция қызметкерлерінің осы қылмыстық-құқық бұзушылықты анықтау барысында өз күштері мен құралдарын қолдануда дұрыс әрекет жасауға, профилактикалық жұмыстарын уқытылы жүргізуге бағыттаса, бұл қылмыстық-құқық бұзушылықты ескерту мен анықтау оңайға түсетін еді.

Алаяқтықтың әдістерін зерттей отырып, осы қылмысқа байланысты қылмыскердің әртүрлі категориялары бар екенін көреміз. Алаяқтық жасау барысында әртүрлі әдістерді қолданған.

Алаяқтық жасайтын адамдар мақсат қояды, олар өздеріне қолайлы жағдайды таңдап алады.

Алаяқтық жасаушылар жәбірленушіні таңдап, әртүрлі сылтаулармен жақындасады, жалған төл-құжаттарды пайдалануы да мүмкін немесе басқа адамдардың құжаттарын қолданады. Олар өздерін білдірмеу үшін барлық жалған шараларды жүзеге асырып, қолданады.

Алаяқтықтарын 70% қалалар мен аудандардың территорияларында мекендеген. Үлкен қалаларда, коммуналдық қызмет көрсететін ұйымдарда, азық-түлік, сауда-саттық үйлерінде, қызмет көрсету орталықтарын жағалайды. Кішігірім қалаларда мұндай заңсыз әрекеттер 14% құраса, үлкен қалаларда 30% құрауда.

Алаяқтықтарымен айналысатын қылмыскерлердің көбісі екінші адамдар арқылы, жалған жасанды құжаттардың көмегімен немесе алдын-ала келісу арқылы жасалады. Алаяқтық жасаушы көбінесе ер адамдар болып келеді. Ол бүгінгі таңда 80% құрап отыр. Осыған қоса қалған 19% әйелдермен жасалған.

Сондықтан да әйелдермен жасалған алаяқтық рөлін тиянақты мінездеу мақсатты болып келеді. Жалпы олар алаяқтықты ер адаммен бірігіп, сөз байласып жасайды. Алаяқтықтарды жасаушы қылмыскерлердің жасына келетін болсақ, олардың басқа қылмыстық категориялардан айырмашылығы жоқ. Көбінесе бұл қылмысты 18 бен 30 жас аралығындағылар жасайды.

Білімділік жағынан алаяқтық жасаушылардың басқа қылмыскерлерден айырмашылығы да бар, атап айтқанда белгілі бір маман иесі немесе техникалық білімі бар кәсіптенген адамдар. Бұған қоса, мамандығы болмаса да жеңіл күнкөріспен жүрген белгілі бір лауазым иесімен таныстығы бар, сендіргіш тұлғалар да кездеседі [2].

Сонымен қатар олардың жанұялық жағдайы да өте үлкен маңызды орын алады, оларды жедел-іздістіру қызметі барысында ескерілуі де маңызды. Жоғарыда аталып отырған қылмыскерлердің жанұялық жағдайы жастарына қарама-қарсы болып келеді. Алаяқтық жасаған қылмыскерлердің 45% жанұялары болмаған, ажырасқандар т.б.

Алаяқтық жасаушылардың әлеуметтік жағдайы және жеке бастарына сипаттама жасау барысында олардың 60% жұмыс орындарынан, тұрғылықты жерлерінен кері мінезделіп отырған. Сонымен қатар, 30% мүлдем жұмыспен айналыспайтыны анықталған.

Алаяқтық үшін жауапқа тартылғандар санының өскенін айта кету керек. Осыған қоса, жедел жағынан қарайтын болсақ, кәсіби қызметкерлер заңға қайшы әрекеттерін әртүрлі әрекеттермен жабуға тырысады. Негізінде, алаяқтық жасаушылар жан-жақты болып және

жатқан жағдайға бейім болып келеді. Олар туралы ішкі істер органдары жедел-іздігіру қызметкерлері өз қызметінде болып жатқан өзгерістер арқылы мақұлдаған.

Алаяқтықпен күрес жүргізуге қайшы келтіретін жағдай ол ішкі істер органдарының дер уақытында болған жағдайға назар аудармауы, жалпы жоғарыда аталып отырған қылмыстардың жүйесінің үнемі өзгеріп отыруын бағаламауы.

Жедел-іздігіру қызметінде алаяқтық жасаушылар туралы ақпаратпен толықтай қамтамасыз етілмеуі, яғни азаматтардан келіп түсенн мәліметтердің де ішкі істер органдарына дер кезінде нақты түсуі қажет.

Алаяқтық қылмыстарымен күресудің қиындықтары бір жағынан ақпарат алу, жедел-іздігіру шаралары атқарылуының әлі де болса дұрыс ұйымдастырылмағандығында.

Анықтау жағдайының, тез арада ізге түсудің болмауы, қылмыстық элементтің ерекшеліктерін білмеу, жәбірленушімен тығыз байланыстың болмауы. Осыған қоса, жедел ақпараттың тексерістен толықтай өтпеуін де айта кету керек.

Алаяқтықтарды анықтауда қалалық, аудандық қызметтермен іздігіру шараларының баяу жұмыс істеуін байқаймыз, яғни дер кезінде дабыл қақпауын айтуға болады. Бұл жерде осыған қоса кезекші бөлімдердің іс әрекеті де байқалады ЖПП қызметкерлерімен қоғамдық қауіпсіздікті қорғау мәселесіне келсек, олар осындай мән-жайлар бойынша да тысқары қалмаулары тиісті.

Алаяқтық қылмыстарын анықтау барсында, алаяқтық туралы хабар келген кезде жедел топ оқиға болған орынға немесе тиісті жедел-тергеу әрекеттерін ұйымдастырмаған. Әрине әрбір қылмыстық-құқық бұзушылықтың жасалуы ерекшеліктері бар. Оқиға болған орынды қараумен байланысты болмағандықтың өзінде, жәбірленушімен тиісті шаралар тиянақты атқарылуы тиіс [3].

Алаяқтық бойынша көрсеткішінің қарқынды түрде өскені, әрине әлеуметтік экономикамен, қоршаған ортаның, қарым-қатынастардың әсерімен де байланыстыруға болады.

Жедел-іздігіру шаралары – бұл жедел-іздігіру қызметігн жүзеге асыратын органдардың алдында тұрған міндеттемелердің құзыреті ауқымында шешуге бағытталған іс-әрекеті.

Көпжылдық тәжірбие дәлелдегендей, қылмыскер қандай қулық-сұмдықтар жасамаса да, жедел-іздігіру шаралары мен тергеу іс-қимылдарының шеберлікпен өткізілуінің нәтижесінде әшкерленетін болады.

Жедел-іздігіру шараларын жүзеге асыру, тоқтата тұру және тоқтатылуының мерзімдері жедел-іздігіру қызметін жүзеге асырушы органдардың нормативтік актілерінде көзделген.

Президент Н. Назарбаевтың бес реформа және жүз нақты қадамы бағдарламасын жүзеге асыруда Қазақстанның индустриализациясымен экономикалық дамуы көзделіп отыр. Осы реформалардың тиімділігі «Нұрлы жол», «Қазақстан-2050» стратегиясы инфроқұрылымдық даму бағдарламаларын жүзеге асырудағы мемлекеттік органдардың жүйелі әрекет етулерін талап етеді, соның ішінде фискалды және құқық қорғау органдарының осындай қылмыстарды профилактикалау, алдын алудағы жұмыстардың маңызы зор.

Қазіргі кезде өзінің көлемі жағынан бұрын болмаған әлемдік қаржылық дағдарыс орын алған кезде және осы оқиғалармен бір мезетте Евразиялық экономикалық қоғамдастыққа өту жағдайында, осындай қылмыстар кең таралған және терең жасырынған баю көзіне айналып отыр.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Мауленов, Г.С. Криминологическая характеристика организованной преступности [Текст]: учеб. пособие / Г.С. Мауленов. – Алматы, 1997. – 271 с.

2. Козаченко, И.П. Правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскной профилактики преступлений [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук/ И.П. Козаченко, - М.: НИИ МВД РФ, 1991.

3. Бижигитов, О-Р-Б. Бригадный метод оперативной разработки. Понятие, цели, задачи / О-Р-Б. Бижигитов // Казахстан-2030. Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов. – Алматы, 1999.

List of sources used

1. Maulenov, G.S. Criminological characteristics of organized crime [Text]: training textbook / G.S. Maulenov. – Almaty, 1997. – 271 p.

2. Kozachenko, I.P. Legal and organizational-tactical bases of operational-search prevention of crimes [Text]: Doct. ... dis. of law/ I.P. Kozachenko, - M.: The Research Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 1991.

3. Bizhigitov, O-R-B. Team method of operational development. The concept, goals, objectives /O-R-B. Bizhigitov // Kazakhstan-2030. Problems of improving the activities of law enforcement agencies. – Almaty, 1999.

Автор туралы мәлімет

Бирлик Б. М. – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының магистранты полиция капитаны

Бирлик Б. М. – магистрант Алматинской академии МВД Республики Казахстан. М. Есбулатова капитан полиции

Birlik B. M. – master's student of the Almaty Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov police captain

Т. Нуралиев¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В данной статье рассматриваются особенности применения специальных знаний в области криминалистики и автотехники, при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Автор полагает, что криминалистическим средствам и методам следует отнести: во-первых, технические средства, используемые в следственной практике, которые, в свою очередь, следует подразделять на технико-криминалистические и иные технические устройства, во-вторых, научно-методическую базу, регламентирующую применение технических средств и, в-третьих, интеллект и профессиональное мастерство сотрудников, выполняющих работу по осмотру места происшествия. Автор также считает, что специфика осмотра места дорожно-транспортного происшествия требует соответствующих знаний как в области традиционной криминалистики, транспортной трасологии, так и в области устройства транспортных средств, устойчивости и динамических характеристик. Автор подчеркивает, что отсутствие в процессе осмотра такого субъекта, как специалист, может привести к безвозвратной потере значимой криминалистической информации, восполнить которую в процессе дальнейшего расследования уголовного дела не представится возможным. Привлечение специалиста-автотехника к осмотру места дорожно-транспортного происшествия служит гарантией получения достоверной информации, открывающей возможности дальнейшего объективного расследования дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, дорожно-транспортное происшествие, расследование, специальное знание.

Жол-көлік оқиғаларын тексеру кезінде арнайы білімді қолдану мәселелері

Бұл мақалада жол-көлік оқиғаларын тергеу кезінде криминалистика және автотехника саласындағы арнайы білімді қолдану ерекшеліктері қарастырылады. Автор медициналық құралдар мен әдістер мыналарды қамтуы керек деп санайды: біріншіден, тергеу практикасында қолданылатын техникалық құралдар, олар өз кезегінде техникалық-криминалистикалық және басқа техникалық құрылғыларға бөлінуі тиіс, екіншіден, техникалық құралдарды қолдануды реттейтін ғылыми-әдістемелік база, үшіншіден, оқиға болған жерді тексеру жұмыстарын орындайтын қызметкерлердің интеллектісі мен кәсіби шеберлігі. Сондай-ақ, автор жол-көлік оқиғасы болған жерді тексерудің ерекшелігі дәстүрлі криминалистика, көлік трасологиясы саласында да, көлік құралдарының құрылысы, тұрақтылық және динамикалық сипаттамалар саласында да тиісті білімді қажет етеді деп санайды. Автор тексеру барысында маман ретінде субъектінің болмауы маңызды сот ақпаратының біржола жоғалуына әкелуі мүмкін екенін, оны қылмыстық істі одан әрі тергеу барысында толтыру мүмкін еместігін баса айтады. Жол-көлік оқиғасы болған жерді тексеруге автотехник маманын тарту жол-көлік қылмыстарын одан әрі объективті тексеруге мүмкіндік беретін сенімді ақпарат алуға кепілдік береді.

Түйін сөздер: криминалистика, жол-көлік оқиғасы, тергеу, арнайы білім.

On the use of special knowledge in the investigation of road accidents

This article discusses the application of special knowledge in the field of criminology and automotive technology, in the investigation of road accidents. The author believes that forensic tools and methods should include: first, technical tools used in investigative practice, which, in turn, should be divided into technical and forensic and other technical devices, second, the scientific and methodological base that regulates the use of technical tools and, third, the intelligence and professional skills of employees who perform work on the inspection of the scene. The author also believes that the specifics of examining the scene of a road accident require appropriate knowledge both in the field of traditional criminology, transport tracology, and in the field of vehicle design, stability and dynamic characteristics. The author emphasizes that the absence of such a subject as a specialist during the examination may lead to the irrevocable loss of significant forensic information, which cannot be filled in during further investigation of the criminal case. Involvement of an auto technician to inspect the scene of a traffic accident is a guarantee of obtaining reliable information that opens up the possibility of further objective investigation of road traffic crimes.

Keywords: forensic science, traffic accident, investigation, special knowledge.

Огромное значение для качественного расследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) имеют подготовительные действия по его осмотру и технико-криминалистическое обеспечение самого осмотра.

Общепринято, что руководителем следственно-оперативной группы, в задачу которой входит предстоящий осмотр места происшествия (далее – ОМП), является следователь. На наш взгляд, именно следователь должен являться руководителем следственно-оперативной группы (далее – СОГ) при любом осмотре места происшествия.

После получения сообщения о ДТП в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту ДТП и полного установления обстоятельств совершенного происшествия в органе внутренних дел, как правило, создается СОГ.

Для более качественного сбора первичной информации в состав СОГ следует привлекать: следователя (руководитель СОГ), сотрудников УДП, судмедэксперта (в зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью пострадавших) и специалиста в области дорожно-транспортных происшествий. В зависимости от характера ДТП, состав следственно-оперативной группы может варьироваться.

К сожалению, практический опыт показывает, что в СОГ достаточно часто отсутствует специалист, особенно специалист-автотехник. Согласно анализу уголовных дел, в 76% случаев к осмотру места ДТП не привлекался ни специалист-криминалист, ни специалист-автотехник. По нашему мнению, на этапе подготовки к осмотру места ДТП следователь, принимая решение о привлечении к участию в осмотре места ДТП специалиста-криминалиста, должен возложить на него следующие обязанности:

- оказывать помощь следователю в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов и вещественных доказательств;
- в ходе осмотра предоставлять следователю свои умозаключения о происхождении следов, причин появления на месте происшествия тех или иных предметов;
- оказывать помощь следователю в установлении механизма происшествия, его причин и следов, позволяющих идентифицировать транспортное средство, в измерении следов транспортных средств, причастных к ДТП, указывающих на скорость движения транспортного средства и иные обстоятельства происшествия;
- по обнаруженным следам, например, по следам протектора, определять тип, марку и модель транспортного средства (если это возможно);
- проверять, по возможности, техническое состояние транспортных средств, работу отдельных узлов и деталей;
- вносить предложения о возможности использования обнаруженных следов и предметов для раскрытия преступления;
- фотографировать и (или) вести видеосъемку места происшествия;
- оказывать следователю помощь в описании следов и предметов при составлении протокола осмотра, в вычерчивании планов и схем;
- обращать внимание следователя на особенности организации дорожного движения в месте ДТП;
- по решению следователя принимать участие в проведении следственных экспериментов по определению видимости, обзорности, проверке работоспособности тормозной системы;
- консультировать следователя по иным вопросам, относящимся к его компетенции и при условии, что это не входит в противоречие[1].

В связи со значительным кругом следов, обнаруживаемых в ходе осмотра места дорожно-транспортного происшествия, отличающихся от следов, обнаруживаемых при осмотре других видов происшествий (преступлений), в следственной практике отсутствуют достаточно аргументированные рекомендации относительно порядка проведения осмотра.

При этом основной задачей криминалистических подразделений является фиксация вещественных доказательств, чему способствует применение криминалистических средств и методов, используемых, как для обнаружения, фиксации, изъятия, так и для исследования следов и других вещественных доказательств. Эта задача решается специалистом-криминалистом при содействии следователю в ходе следственного действия в собирании доказательств.

Специалист-криминалист несет полную личную ответственность за квалифицированное и эффективное использование в каждой ситуации проведения следственного действия необходимых научно-технических средств и методов.

Процесс поиска вещественных доказательств в ходе осмотра, обыска, освидетельствования и других следственных действий, осуществляемый следователем совместно со специалистом, в основном состоит, как это отмечает В. А. Снетков, в изучении всей собранной к началу следственного действия информации: о технико-криминалистической характеристике происшествия (преступления), установленных или возможных обстоятельствах (механизме) возникновения доказательств; об обстановке, в том числе вещественной (если ведется поиск следов и других вещественных доказательств); о событии, в связи с которым могло возникнуть искомое доказательство; способе и механизме происшествия (преступления), взаимодействии элементов события, лиц, предметов, веществ, окружающей обстановки, различных условий; о сопоставлении выявленной информации с известными специалисту (по его профессиональной подготовке и опыту) системами доказательств, возникающих в сходных ситуациях, местах их нахождения[2].

Как указано выше, при обнаружении и фиксации вещественных доказательств используются криминалистические средства и методы. Это нынешнее объединенное название действий и предметов, посредством которых производится обнаружение и фиксация объектов, подлежащих изъятию, существовало не всегда. Ранее находили применение и термин «технико-криминалистическое средство» и «научно-техническое средство».

Свое толкование понятия криминалистических средств и методов в различные годы давали Р.С. Белкин[3], А.И. Винберг [4], Л.В. Веницкий [5], В.И. Гончаренко [6], В.П. Колмаков [7].

По нашему мнению, к криминалистическим средствам и методам следует отнести: во-первых, технические средства, используемые в следственной практике, которые, в свою очередь, следует подразделять на технико-криминалистические и иные технические устройства, во-вторых, научно-методическую базу, регламентирующую применение технических средств и, в-третьих, интеллект и профессиональное мастерство сотрудников, выполняющих работу по осмотру места происшествия.

Следует отметить, что следственная практика по использованию криминалистических средств и методов идет несколько по другому пути, который представляется неверным, противоречащим высказанной выше позиции. Разработки по классификации технических средств, применяемых на первоначальном этапе раскрытия преступлений, предложены П. Т. Скорченко.

Криминалистические средства, применяемые на данном этапе следственного действия, именуются поисковыми и могут из себя представлять, как наборы средств в виде комплектов, так и специальные приборы.

По нашему мнению, классификация криминалистических средств, применяемых при осмотре места дорожно-транспортного происшествия может несколько отличаться от общепринятой, так как место дорожно-транспортного происшествия имеет свои особенности.

Так при осмотре места дорожно-транспортного происшествия кримсредства могут быть разбиты на следующие две группы, принципиально отличающиеся друг от друга кругом решаемых задач:

- для обнаружения следов транспортных средств, макро- и микрообъектов, принадлежавших данным транспортным средствам и объектам, с которыми они контактировали;

- для поиска следов и микрообъектов, ранее принадлежавших водителям, пассажирам и иным участникам происшествия (наборы порошков, в том числе магнитных, для поиска потожировых следов на различных поверхностях, комплект для обнаружения и изъятия микрообъектов и др.)[8].

В свою очередь, каждая группа предполагает использование криминалистических средств также с учетом специфики решаемых вопросов, практически не пересекающихся между собой.

Так, для обнаружения следов колес транспортных средств на проезжей части абсолютно непригодны средства и методы, используемые для обнаружения следов рук в салоне автомобиля, и, соответственно, методы, посредством которых, производится поиск микрообъектов в салоне транспортного средства, неприменимы для выявления места начала или окончания торможения транспортного средства.

Выявленные следы и другие объекты, которые могут находиться в определенной связи с расследуемым событием, подлежат изъятию.

Нередко изъятие осуществляется после фиксации выявленных следов. Поэтому процесс изъятия и фиксации часто оказывается непрерывным. Так, например, выявления объемных следов колес, их закрепляют их с помощью слепочных масс, и затем такой закреплённый след изымают.

Таким образом, специфика осмотра места дорожно-транспортного происшествия требует соответствующих знаний как в области традиционной криминалистики, транспортной трасологии, так и в области устройства транспортных средств, устойчивости и динамических характеристик.

Кроме этого, фиксация обнаруживаемых объектов носителей доказательственной информации осуществляется с помощью средств фотографической и видеотехники.

Учитывая тот факт, что на качество и точность фиксации следов может оказать заметное влияние тип, вид и модель применяемой аппаратуры, в протоколе осмотра должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

Фиксация хода следственного действия осуществляется, как правило, с помощью фотографирования, видеозаписи. Практика показывает, что чаще всего фотографирование и видеозапись производятся специалистами, привлеченными к осмотру места происшествия. Однако учитывая тот факт, что лицо, выполняющее фото- или видеofиксацию, процессуально не определено, данные действия могут быть выполнены и другими участниками осмотра. В частности, необходимость привлечения к фото-видеофиксации другого лица может быть вызвана привлечением специалиста к установлению какого-либо факта, имеющего важное значение для расследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия. Например, при обнаружении специалистом-автотехником следов изменения направления движения транспортного средства. В данном случае, при выполнении действий, связанных с фото-видеофиксацией действий специалиста - автотехника, последним должны быть даны соответствующие инструкции о приемах съемки, ракурсе, расстоянии до объекта и т.п.

Значение использования применяемых средств заключается в том, что, наглядно воспроизводя протокольное описание, фотосъемка, видеозапись, схемы способствуют точному и правильному усвоению содержания протокола, и уже в этом смысле имеют важное доказательственное значение.

В случае применения специальных средств фиксации специалист-криминалист оказывает содействие следователю в правильном описании выявленных следов и

вещественных доказательств, используя свои знания для соблюдения правил и точности процесса описания, указания признаков, индивидуализирующих эти объекты. Учитывая же специфику осмотра места дорожно-транспортного происшествия, при оформлении протокола осмотра может возникнуть необходимость описания следов, деталей, агрегатов или частей транспортных средств. Тем не менее, несмотря на наличие учебно-методической литературы, позволяющей следователю ориентироваться в специфичных терминах, сложность в их использовании очевидна. Привлечение к оформлению протокола осмотра места дорожно-транспортного происшествия в виде консультативной помощи специалиста-автотехника может не только облегчить его написание, но и избежать возможных ошибок.

При отсутствии наглядных индивидуализирующих признаков применяется искусственная индивидуализация путем их нумерации. Обязательным является указание на место обнаружения объекта и использованные средства его фиксации и изъятия.

Специальные знания, умения, навыки, приемы могут потребоваться и при упаковке изымаемых объектов. Эту работу обычно выполняет специалист-криминалист, используя как специальные средства упаковки, так и подручные, позволяющие сохранить вещественные доказательства и обнаруженные следы для их последующего исследования.

Специальные знания необходимы, прежде всего, для упаковки следов, предметов, веществ, на которых могут быть в лабораторных условиях выявлены микрообъекты, для объектов биологического происхождения, для объектов поврежденных, целостность которых нарушена и т.д.

Вместе с тем специфика осмотра места дорожно-транспортного происшествия такова, что не все подлежащие исследованию объекты места происшествия и его моменты материальны и могут быть измерены и зафиксированы применяемыми в общем случае криминалистическими средствами и методами.

Таким образом, сложность и специфика поиска, обнаружения и интерпретации следов характеризуют один из важнейших этапов расследования преступлений в сфере дорожно-транспортных происшествий – этап осмотра места происшествия. При этом отсутствие в процессе осмотра такого субъекта, как специалист, может привести к безвозвратной потере значимой криминалистической информации, восполнить которую в процессе дальнейшего расследования уголовного дела не представится возможным. Привлечение специалиста-автотехника к осмотру места дорожно-транспортного происшествия служит гарантией получения достоверной информации, открывающей возможности дальнейшего объективного расследования дорожно-транспортных преступлений.

Список использованных источников

1. Веницкий, Л.В. Актуальные вопросы уголовно-процессуального регулирования судебной экспертизы [Текст] / Л.В. Веницкий // Общетеоретические, правовые и организационные основы судебной экспертизы. Сб. научн. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1987. – С. 60-73.
2. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел [Текст] / В.А. Снетков – М., 2001. – С. 48.
3. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юридическая Служба, 1987. – С. 107-108.
4. Веницкий, Л.В. Теоретические проблемы следственного осмотра: дисс... . док. юрид. наук / Л. В. Веницкий. – М., 1990. – С. 98.
5. Винберг, А.И. Криминалистика. Введение в науку [Текст] / А. И. Винберг. – М., ВШ МВД СССР, 1982. – С. 13.
6. Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике [Текст] / В. И. Гончаренко. – Киев, 1984. – С. 8.
7. Колмаков, В.П. О теоретических основах систематизации методов, приемов и средств советской криминалистики [Текст] / В.П. Колмаков // Правоведение. – 1965. – №4. – С. 122.
8. Скорченко, П.Т. Использование технических средств и криминалистических методов на первоначальном этапе раскрытия преступлений [Текст] / П.Т. Скорченко // XIII Международный криминалистический симпозиум. Изд. МВД ВНР, 1982. – С. 598.

List of sources used

1. Vinitsky, L.V. topical issues of criminal procedure regulation of forensic examination [Text] / L.V. Vinitsky // General theoretical, legal and organizational bases of forensic examination. Collection of scientific works. – M.: VNIISE, 1987. – P. 60-73.
2. Snetkov, V.A. Bases of activity of the expert of expert-criminalistic divisions of internal Affairs bodies [Text] / V.A. Snetkov – M., 2001. – P. 48.
3. Belkin, R.S. Criminalistics: problems, trends, prospects. General and particular theories [Text] / R.S. Belkin. – M.: Legal List of used sources, 1987. – P. 107-108.
4. Vinitsky, L.V. Theoretical problems of investigative inspection: Doc. ... diss. of law / L.V. Vinitsky. – M., 1990. – P. 98.
5. Vinberg, A.I. Criminalistics. Introduction to science [Text] / A. I. Vinberg. – M., higher school of the Ministry of internal Affairs of the USSR, 1982. – P. 13.
6. Goncharenko, V.I. Scientific and technical means in investigative practice [Text] / V. . Goncharenko. – Kiev, 1984. – P. 8.
7. Kolmakov, V.P. On the theoretical foundations of systematization of methods, techniques and tools of Soviet criminalistics [Text] / V.P. Kolmakov // Pravovedenie. – 1965. – no. 4. – P. 122.
8. Skorchenko, P.T. Use of technical means and criminalistic methods at the initial stage of crime detection [Text] / P.T. Skorchenko // XIII international criminalistic Symposium. Ed. The Interior Ministry of Hungary, 1982. – S. 598.

Сведения об авторах

Нуралиев Т. – магистрант 2 курса научно-педагогической магистратуры Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова капитан полиции

Нуралиев Т. – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының 2-курстың магистранты полиция капитаны

Nuraliev T. – 2nd year master's student of the scientific and pedagogical magistracy of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov police captain

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК
В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
TO HELP THE TEACHER

Д.А. Назарбаев¹

¹Алматинская академия МВД Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы

АКТУАЛЬНОСТЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОЧНОГО И ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье подчеркиваются преимущества использования моделей смешанного обучения как одного из трендов современной системы высшего образования. В центре внимания статьи – теоретические аспекты концепции «смешанного обучения», преимущества и недостатки очного и электронного обучения, различные типы цифровых образовательных ресурсов и онлайн-сервисов, реализованных в смешанном режиме обучения. Ключевыми аспектами статьи являются наиболее распространенные модели смешанного обучения, используемые в зарубежных университетах. Основные результаты работы показывают, что при понимании правильного и адекватного применения смешанное обучение эффективно формирует ценные личные качества.

Помимо этого автор утверждает, что смешанное обучение имеет много преимуществ, связанных с особыми аспектами внедрения цифровых образовательных ресурсов: неограниченный доступ к образовательной и другой информации; развитие различных навыков при работе с электронным материалом; способность самостоятельно выстраивать содержание обучения; прозрачность системы оценок.

Ключевые слова: смешанное обучение, система высшего образования, образовательный процесс, цифровые образовательные ресурсы, модели обучения, инновации, электронное обучение.

Жоғары білім беру шеңберінде күндізгі және электрондық оқытуды салыстырмалы талдау негізінде аралас оқытудың өзектілігі

Мақалада аралас оқыту модельдерін заманауи жоғары білім беру жүйесінің трендтерінің бірі ретінде пайдаланудың артықшылықтары көрсетілген.

Мақалада басты назар «аралас оқыту» тұжырымдамасының теориялық аспектілеріне, күндізгі және электрондық оқытудың артықшылықтары мен кемшіліктеріне, аралас оқыту моделінде жүзеге асырылатын сандық білім беру ресурстары мен онлайн қызметтердің алуан түрлеріне аударылады. Мақаланың негізгі аспектісі болып шетелдік университеттерде қолданылатын аралас оқытудың ең көп таралған үлгілері табылады. Жұмыстың басты нәтижелері дұрыс және барабар қолдануды түсінген кезде аралас оқыту құнды жеке қасиеттерді тиімді қалыптастыратынын көрсетеді.

Сонымен қатар, автор аралас оқытудың сандық білім беру ресурстарын енгізудің ерекше аспектілерімен байланысты көптеген артықшылықтары бар деп пайымдайды: білім беру және басқа ақпаратқа шексіз қол жетімділік; электронды материалмен жұмыс жасау кезінде әртүрлі дағдыларды дамыту; оқыту мазмұнын өз бетінше құру мүмкіндігі; бағалау жүйесінің ашықтығы.

Түйін сөздер: аралас оқыту, жоғары білім беру жүйесі, білім беру процесі, сандық білім беру ресурстары, оқыту модельдері, инновациялар, электрондық оқыту.

Relevance of mixed learning based on a comparative analysis of full-time and e-learning in higher education

The article highlights the advantages of using mixed learning models as one of the trends of the modern higher education system. The article focuses on the theoretical aspects of the concept of “mixed learning”, the advantages and disadvantages of face-to-face and e-learning, different types of digital educational resources and online services implemented in the mixed mode of the learning model. The key aspects of the article are the most common models of mixed learning used in foreign universities. The main results of the work show that when understanding the correct and adequate application of mixed learning effectively forms valuable personal qualities.

In addition, the author claims that blended learning has many advantages associated with special aspects of implementing digital educational resources: unlimited access to educational and other information; development of various skills when working with electronic material; ability to independently build the content of training; transparency of the assessment system.

Keywords: mixed learning, higher education system, educational process, digital educational resources, learning models, innovations, e-learning.

В современной системе высшего профессионального образования проблема выбора наиболее эффективных прорывных методов и технологий остается актуальной. Растет объем литературы, которая свидетельствует о том, что в последнее время наряду со стандартными типами обучения в университетах активно используются другие инновационные формы обучения. Существует много доказательств того, что метод смешанного обучения становится все более популярным [1].

Концепция смешанного обучения появилась в начале 2000-х годов в американских деловых кругах. Концепция была введена как метод обучения и переподготовки персонала. Крис Рид и Харви Сингх описали смешанное обучение как учебную программу, которая использует несколько способов представления материала для оптимизации результатов обучения и затрат на реализацию программы [2].

Следовательно, смешанное обучение является одной из тенденций в современном образовании и, по мнению экспертов, останется таковым в следующем десятилетии. Преимуществами этого режима обучения являются низкая стоимость, гибкость, доступность, а также возможность использования сложных технологий в процессе обучения. Все эти факторы делают эту альтернативу чрезвычайно привлекательной.

Сочетание методов исследования было использовано для более глубокого понимания анализируемой проблемы, изучения и анализа психологической, педагогической, научной, методической специальной литературы, а также периодических изданий, посвященных вопросам дистанционного обучения и использование информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе. Мы провели предварительное исследование, где был использован качественный подход обобщения и анализа педагогического опыта. Мы также выбрали изучение различных информационных и коммуникационных технологий и анализ результатов экспериментальных исследований, чтобы получить детальное понимание обсуждаемого явления.

Существует много свидетельств того, что технология смешанного обучения возникает как синергетическая технология, которая позволяет более эффективно использовать преимущества как очного обучения, так и электронного обучения. Еще одним преимуществом этой технологии является возможность выровнять или взаимно компенсировать недостатки каждого из режимов очного обучения или электронного обучения [3].

Полная занятость отличается от электронного обучения в нескольких отношениях. Области, где были обнаружены существенные различия, приведены в таблице 1.

Таблица 1. Положительные и отрицательные стороны очного и электронного обучения

Очное обучение	Электронное обучение
(-) ограничено время получения обратной связи от преподавателя, невозможность интерактивного применения учебных материалов; (+) спонтанность реакции, все, что происходит, происходит здесь и сейчас, возможность более гибкой и мгновенной реакции учителя на действия учеников; (-) низкая степень индивидуализации, одинаковая траектория образования для всех учащихся; (-) ограниченное поле общения, то есть взаимодействие с небольшой группой студентов, схожих по возрасту и социальному статусу;	(+) возможность постоянного взаимодействия, возможность получения обратной связи в любом месте в любое время; (-) определенные предопределенные варианты автоматического эмоционального реагирования на действия ученика. Предварительное определение приводит к задержке ответа учителя во время интерактивного взаимодействия; (+) высокая степень индивидуализации благодаря разнообразию избыточности, гибкости, а также адаптивности электронных ресурсов; (+) более широкое поле общения (взаимодействие через системы связи,

(+) возможность формирования прямых личных человеческих отношений, которые предполагают глубокое эмоциональное взаимодействие	социальные сети, а также их аналоги); (-) косвенное формирование личных связей, которые опосредуются через компьютерное общение. Ограниченное эмоциональное взаимодействие.
---	--

Центральным элементом каждой дисциплины является тот факт, что использование цифровых образовательных ресурсов является неотъемлемым и очень важным компонентом смешанного обучения. Они имеют ряд особенностей, вытекающих из общих свойств электронных носителей. Эти особенности отличают их от печатных изданий и дают им несколько существенных преимуществ [4]. Новые ключевые дидактические свойства цифровых ресурсов включают в себя следующие аспекты:

- 1) разнообразие форм представления образовательной информации мультимедиа;
- 2) избыточность и разнообразие, которые приводят к изменчивости;
- 3) интерактивность;
- 4) гибкость и адаптивность[5].

Такие свойства цифровых образовательных ресурсов, как избыточность, сбор заданий и форм представления, а также различные уровни содержания, делают возможным реализовать принцип изменчивости контента. Цифровые ресурсы обеспечивают гибкость и адаптивность образовательного процесса, что, в свою очередь, создает условия для персонализации обучения. Этот принцип предполагает разнообразие учебных материалов, задач, форм организации учебного процесса. Описанные преимущества обеспечивают самореализацию каждого учащегося за счет возможности выбора типа, способа и формы деятельности в соответствии со своими личными предпочтениями [6].

Также электронный формат обучения предоставляет доступ к получению специфических и редким знаний и навыкам, здесь наличие постоянного контроля преподавателя не требуется. В подтверждение данного условия есть много статистических данных, которые показывают популярность нелегально скачиваемой информации в форме документа в интернете более 34,8 % составляют документация по образовательным программам.

Рис 1. Соотношение правонарушений в сети интернет по данным лаборатории Касперского

Модели смешанного обучения:

- 1) модель, в которой электронное сетевое обучение дополняет очную форму обучения и обеспечивает доступ к электронным материалам в компьютерной лаборатории, лаборатории или из дома;
- 2) модель, в которой традиционные и онлайн-типы обучения чередуются в соответствии с расписанием и контролируются преподавателями;
- 3) модель, в которой большая часть обучения проводится в электронной образовательной среде, в то время как обучаемым предоставляется возможность консультации преподавателя;

4) модель, в которой обучение проводится в онлайн-лаборатории, доступной для обучающихся в специальном классе. Стажеры сопровождаются техническим персоналом по месту нахождения оборудования и преподавателем в режиме онлайн;

5) модель, в которой студенты(курсанты) выбирают онлайн-курсы в качестве дополнительного изучения академических дисциплин во внутреннем режиме;

6) модель, в которой обучающиеся по дистанционной форме обучения занимаются в электронной среде онлайн, и проводится сертификация.

Есть много признаков того, что смешанное обучение, несомненно, является передовой образовательной технологией с широкими перспективами использования и дальнейшего развития.

Во-первых, это потому, что при правильном и полном использовании смешанного обучения формируются ценные личные качества, такие как:

- способность всесторонне решать проблемы, учитывая все аспекты обсуждаемой проблемы;

- критическое мышление, способность выбирать надежные источники данных и отбор информации, которая действительно необходима для решения проблемы;

- креативность, способность творчески переосмысливать существующую информацию, синтезировать новые идеи и решения;

- командная работа, способность продуктивно взаимодействовать с другими людьми, находить единомышленников и создавать команды;

- способность и желание учиться на протяжении всей жизни;

- умение принимать решения и брать на себя ответственность за них.

Это исследование показало, что хотя введение смешанного обучения требует от преподавателя тратить гораздо больше времени и усилий, по сравнению с постоянным фронтальным режимом работы, оно имеет много преимуществ. Еще один важный вывод, который можно сделать из этого исследования, заключается в том, что смешанному обучению также однозначно препятствует отсутствие психологической готовности преподавателей изменить свою роль в учебном процессе. Преподаватель уже не наставник, а помощник[7]. Введение смешанного обучения как инновации приводит к нескольким изменениям в самоопределении и способах взаимодействия обучающегося и преподавателя.

Текущие результаты подтверждают идею о том, что смешанное обучение имеет много преимуществ. Можно с уверенностью выделить следующие преимущества, связанные с особыми аспектами внедрения цифровых образовательных ресурсов:

- 1) неограниченный доступ к образовательной и другой информации, размещаемой на электронных носителях и в онлайн-пространстве, включая онлайн-курсы;

- 2) в смешанном обучении преподаватель перестает быть единственным источником информации, а избыточность информации, получаемой учащимися, позволяет ему развивать различные навыки при работе с ним;

- 3) способность «тонко настраивать» содержание, а также способы и методы обучения. Эта опция позволяет удовлетворить потребности обучения практически каждого студента или курсанта;

- 4) прозрачность и понятность системы оценки, особенно в той части, где оценка основана на электронных заданиях с автоматической проверкой, а субъективное мнение преподавателя не влияет на оценку.

Список использованных источников

1. Дзюбань, Ч. Смешанное обучение: новые нормальные и появляющиеся технологии / Ч. Дзюбань, Ч. Грахам, П. Москал, А. Норберг, N. Sicilia // Международный журнал образовательных технологий в высшем образовании. – 2018.

2. Синг, Х., Рид, Ч. Белая книга: достижение успеха с помощью смешанного обучения. Американское общество по обучению и развитию [Текст] / Х. Синг, Ч. Рид. – М., 2001.

3. Куркан, Н. В. Эффективность смешанного обучения при обучении иностранному языку в условиях современного образования [Текст] / Н. В. Куркан // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 488-491.

4. Матухин, Д. Л. Технология организации смешанного обучения иностранному языку в высшем учебном заведении. Организация смешанного обучения иностранному языку в вузе / Д. Л. Матухин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. №5-4. – С. 592-596.
5. Александр, М. Снимок гибридной учебной среды. Ежеквартально. Обзор дистанционного образования / М. Александр, Ю. Линч, Т. Рабинович, П. Кнутел. – 2014. – 15 (1). – С. 9-21.
6. Луханова, Г. Эффективная организация учебно-методической работы в вузе – ключок качественному образованию [Текст] / Г. Луханова, Б. Сарсенбаев, М. Озенбаев // Уральские научные летописи. – 2018. – №4 (169). – С. 30-34.
7. Бродбент, У. Л. Саморегулируемые стратегии обучения и академические достижения в онлайн-среде высшего образования: систематический обзор [Текст] / У. Л. Бродбент// Интернет и высшее образование. – 2015. - №27. –С. 1-13.

List of sources used

1. Zubani, H. Blended learning: the new normal and emerging technologies / H Jubany, C. Graham, P. Moskal, A. Norberg, N. Sicilia // International journal of educational technologies in higher education. – 2018.
2. Singh, H., reed, C. White book: achieving success with blended learning. American society for training and development [Text]/ H. sing, CH. Reid. – M., 2001.
3. Kurkan, N.V. Effectiv of mixed learning in teaching a foreign language in modern education [Text]/ N.V. Kurkan // Youngscientist. – 2015. – no. 5. – Pp. 488-491
4. Matukhin, D.L. Technology of organization of mixed foreign language teaching in higher educational institutions. Organization of mixed foreign language teaching at a University / D.L. Matukhin // Internationaljournalofappliedandfundamentalresearch, 2015, no. 5-4, pp. 592-596.
5. Alexander, M. Snapshot of a hybrid learning environment. On quarterly basis. Overview of distance education / M. Alexander, J. Lynch, T., Rabinovich, P. Knochel. – 2014. – 15 (1). – S. 9-21.
6. Lukanova, G. Effective organization of educational work in University is the key to quality education [Text]/ G. Lukanova, B. Sarsenbaev, M. Esenbaev // UralscientificChronicles. – 2018. – №4 (169). – Pp. 30-34.
7. Broadbent, U. L. Self-regulating learning strategies and academic achievements in the online environment of higher education: a systematic review [Text] / U.L. Broadbent // Internet and higher education. – 2015. - no. 27. – P. 1-13.

Сведения об авторе

Назарбаев Дарен Адильханович – доцент кафедры информационно-технического обеспечения ОВД Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова капитан полиции

Назарбаев Дарен Адильханович – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы ІО-ны ақпараттық-техникалық қамтамасыз ету кафедрасының доценті полиция капитаны

Nazarbayev Dauren – associate Professor of information technology support the bodies of internal Affairs Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov police captain

А.Ш. Абылкасимова¹

¹Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан, Алматы қ.

ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІНІҢ КЕЙБІР ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРМЕН БАЛАМАСЫ

Бұл мақалада автордың назары тұрақты фразеологиялық бірліктердің құқықтық пәндер саласындағы терминдермен ұқсастығына аударылды. Онда сіз мына терминдерді кездестіре аласыз: ұсталған адам кінәсін мойындады, жазасыздық, іздерін жасырды, пара алды, жала жапты, кінәлі, құлады, сыбайлас жемқорлық және басқалар. Сондай-ақ, автор терминолог ғалымдар теріс сілтеме жасайтын синонимдердің фразеологиялық нұсқасы мәселесін қозғайды. А.Ш. Әбілкасимова оқытуды тек заң терминдерін оқумен шектеу керек дегенмен келіспейді. Автор мұндай мысалдар қазақ тілінің байлығын айғақтайды деп есептейді. Осыған байланысты мемлекеттік тілде қолданылатын белгілі бір қылмыстың бірнеше баламаларын (фразеологиялық синонимдер) байқауға болады. Автор қазақ тілі сабақтарын өткізу барысында курсанттардың осындай терминдер мен тұрақты сөз тіркестеріне, олардың семантикасына егжей-тегжейлі тоқталуы қажет екеніне сенімді.

Түйін сөздер: сөз тіркестері, тіл, тіл байлығы, сөздік қор, сөз өнері, мақала, термин, мағына, құқық, заң, заңгер, тұрақты сөз тіркестері, заңтану, лексика, тілдік қор, кірме сөздер, байланыс, сыбайлас жемқорлық.

О сходстве юридических терминов с некоторыми фразеологизмами

В данной статье внимание автора было уделено сходству устойчивых фразеологизмов с терминами из сферы юридических дисциплин. В которых всегда можно встретить термины: задержанный, признал вину, безнаказанность, скрыл следы, взял взятку, клевета, вина, упал, коррупция и другие. Также автор затрагивает вопрос фразеологической вариантности синонимов, к которой отрицательно относятся ученые-терминологи. А. Ш. Абылкасимова не согласна с тем, что следует ограничивать обучение изучением только юридических терминов. Автор считает, что подобные примеры свидетельствуют о богатстве казахского языка. В связи с этим можно наблюдать несколько эквивалентов определенного преступления (фразеологических синонимов), используемых на государственном языке. Автор убеждена, что в ходе проведения занятий по казахскому языку курсантам необходимо было подробно останавливаться на подобных терминах и устойчивых словосочетаниях, их семантике.

Ключевые слова: словосочетание, язык, словарный запас, статья, термин, значение, право, закон, юрист, устойчивое словосочетание, юриспруденция, лексика, связь, коррупция.

Similarity of legal terms with some phraseologies

In this article, the author's attention was paid to the similarity of stable phraseological units with terms from the sphere of legal disciplines. In which you can always find the terms: detainee, pleaded guilty, impunity, hid his tracks, took a bribe, slander, guilt, fell, corruption, and others. The author also touches on the issue of phraseological variation of synonyms, which is negatively related to scientists-terminologists. A. Abilkasimova does not agree that training should be limited to the study of legal terms only. The author believes that such examples show the richness of the Kazakh language. In this regard, we can observe several equivalents of a certain crime (phraseological synonyms) used in the state language. The author is convinced that in the course of conducting classes in the Kazakh language, cadets needed to dwell in detail on such terms and stable phrases, their semantics.

Key words: phrase, language, vocabulary, article, term, meaning, law, law, lawyer, stable phrase, jurisprudence, lexis, lingual, fund, communication, corruption.

Қазақ халқының ертеден бергі өмірі, табиғат пен қоғам жайындағы түсініктері белгілі бір салт-дәстүрлерден, әдет-ғұрыптардан көрініс тапқан. Суырып салмалылық сөз өнеріне бай халықтың тілінен сан-салалық тақырыпта белгілі бір ұғымның зерделі, көркем атауларын молынан кездестіруге болады. Соның бірі – қарым-қатынасқа, адамның жеке құқығына, тәртіпке негізделген тұрақты тіркестер.

Ертеден халық арасында белгілі бір тәртіп, салт-дәстүр, ырым-жоралғы сақталып, ол адамдар арасындағы қарым-қатынасты реттеп отырған. Оған Әз Тәукенің «Жеті жарғысы», «Қасым ханның қасқа жолы мен Есім ханның ескі жолы» және ел арасында жүрген тәртіп-

жоралғылар куә болады. Әрбір жөн-жоралғы арнайы бір атаумен, яғни тұрақты тіркестермен беріліп отырған. Мысалы, айып атаулары – ат-тоны /ат-шапан айып (ескі дәстүр бойынша төленетін айыптың бір түрі) [1] өлі-тірі, құнын тартты – өлім, я мертлікке мүше үшін кесімді мөлшерде айып төлетті [1], тоғыз айып тартты – айыптың ең үлкенін төледі [1], одан басқа кек алу түрлері де жеке аталып отырған: қанды қанмен жуды – өлген кісі үшін кісі өлтіріп кек алды [1].

Жалпы халықтың ой-пікірі, қоғамдық құбылыстар, адам құқығы, адамдардың бір-бірімен қарым-қатынасы, сол заманда халық арасында өмір сүрген тәртіп барысы жай ғана аталып қоймай, тұрақты тіркестер арқылы кестеленіп, сырлы сөзбен, адамның сана-сезімінде әсер қалдыратындай етіп аталынған.

Заман өте келе, басқа елдермен қарым-қатынастың нығаюынан және ғылымы мен білімі, технологиясы, тағы басқасалалары дамыған өркениетті елімізде кірме сөздер, терминдер тілдік қорымызды байыта бастады.

Термин – белгілі бір ғылым мен техника саласында қолданылатын арнайы лексика. Ол белгілі ғылым саласының ұғымдары жүйесінен туындайды. Осыған байланысты заңтану пәні көп салалы ғылым болғандықтан, ондағы терминдер өте көп.

Заңтану терминдері екі жолмен түзілген: біріншісі – ұлттық тіл арқылы; екіншісі – өзге халықтардың тілдері арқылы. Ұлттық тіл арқылы түзілген терминдерінің құрамындағы компоненттері әр түрлі болады. Заңтану сөздігін қарастыра отырып, біз ондағы терминдік қордың ішінде тұрақты тіркестердің кездесетінін байқадық. Бұл құбылыс тұрақты тіркестердің термин жасауда белсенді қызмет атқаратындығын көрсетеді. Термин мен фразеологияның сөйлеу процесінде қызметі әр түрлі. Термин сөздер ресми тілде қолданылса, тұрақты тіркестер ауызекі сөйлеу тілінде орын алады. Басты белгілеріне қарай терминге дәлділік, қысқалық, жүйелілік тән болса, тұрақты тіркеске – мағына тұтастығы, тіркестілік, қолданылу тұрақтылығы тән. Термин нақты, анық мағына беріп тұрса, фразеологизмдер – эмоциялы-экспрессивті, бейнелеушілік мәнге ие. Терминдер мен тұрақты тіркестердің қызметі, формасы, мағынасы тағы басқа жағынан екі түрлі дүние. Бірақ екеуі де тіл білімінде бір лексикологияның бөлімдері болып есептеледі. Екеуінің зерттейтіні лексика, яғни сөз. Осы сөз арқылы екі сала бір-бірімен азды-көпті мағыналық байланыс үстінде болады. Ол байланыс алдымен терминдер жүйесіне енген тұрақты тіркестерден байқалады.

Заңның азаматтық құқық, әкімшілік құқық, еңбек құқығы, экономикалық құқығы, халықаралық құқық, криминалистика, криминология тағы басқа салаларына қатысты терминденген тұрақты тіркестердің жүйесіне көңіл бөлінді. Заңның бұл салаларының терминденіп кеткен тұрақты тіркестерді молынан кездестіруге болады: қолға түсті, кінәсін мойына алды, жазығы жоқ, ізін жасырды, пара жеді, жала жапты, кінә тақты, айдалып кетті, сыбайлас жемқорлық, тағы басқа. Бұл тіркестер бұрыннан бар, тілдік қолданыста жиі кездеседі. Олар белгілі бір мағынаға ие сөздер мен түбірлер негізінде пайда болған. Терминденген тұрақты тіркестердің «О» бастағы мағыналары мүлде жойылмаған, көмескіленіп кеткен, мысалы, «пара жеді» етістікті тіркесін алсақ, бұл тіркестің бірінші компоненті пара – өз мағынасын сақтап, «жеді» етістігі ауыспалы мағынада келіп «алды» деген семантикалық мағына беріп тұр. Фразеологиялық варианттылық синонимдер мәселесі терминдер қатарына вариант, синоним терминдердің жарыса жүруіне өз үлесін қосады. Мысалы, «жала жабу» етістікті тіркесінің баспа беттерінен пәле жапты (бәле жапты) сияқты лексикалық фонетикалық варианттылығы жиі кездеседі. Бұл фразеологиялық варианттылық терминологиялық варианттылықтың тууына ықпал етеді. Мұндай терминологиялық варианттылыққа терминолог ғалымдар теріс қарайды. Олар: «терминдер бірізді қолданылып бір мағыналы болуы қажет болса, онда терминологиядағы варианттылық туралы сөз қозғаудың өзі артық. Алайда, көптеген тілдердің терминологиялық лексикасында варианттылықтың кездесуі, соңғы жылдары қазақ тілінде де бұл құбылыстың ерекше көрініс

беріп отыруы мәселесінің мәнісін біліп оның туындау себептерімен терминологиялық жүйеге қаншалықты тән екендігін айқындауды қажет етеді», - дейді.

Тіл байлығы, сөз байлығы дегенде тіл қазынасына жататын осы әр түрлі тіркестерді атауға болады. Тұрақты тіркестер сөздік қордың бір саласы болып қоймай, халықтың ұлттық психологиясын, сөйлеу мәдениетін, тарихын, өзара қарым-қатынастар сөйлеу процесінде белсенді қолданылған. Сөздік қорымызда кірме сөздер, терминдер, қолданыста басты орын алып отыр. Әр мамандық иесі мамандығын кәсіби игеруі үшін өз саласы бойынша терминдер жүйесін меңгеруі керек. Ауызекі сөйлеу тілінде терминдер ғалымдардың, зиялылардың ортасында белсенді жүріп, яғни жалпыхалықтық термин сөздер сөйлеу кезіндегі сөз таңдаудың негізгі көзі болып табылуда. Фразеологизмдерде терминдердей нақтылық, дәлділік, қысқалық болмағандықтан да жазба тілде көп көрініс таба бермейді.

Тұрақты тіркестерді құқыққорғау қызметкерлеріне үйретуде тек жай баяндап кетпей, мағынасын терең түсіндіріп, оны қазіргі қылмыстық терминдермен мағыналық байланыста түсіндірсе, тиімді тәсіл болып және де сабақ қызықтырақ өтер еді. І. Кеңесбаевтың «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігінен» осындай терминдерге мысал келтіре кетейік:

Азаптау (истязание) – ұрып-соғу немесе өзге күш қолдану әрекеттері жолымен тән зардабын немесе психикалық зардап келтіру [4]; жұдырықтың астына алды [1]; жұдырық жегізді (1, 209 б.); өлімші қылды/ өлімші етті [1]. Айыпталушы (күдікті) ретінде тартылған адамды кінәсіздігін тану жолымен ақтау- сот бойынша ақталған адам [1]. Сау шықты – жаладан аман қалды [1]; Айып тағу [4] - жаман дат түйді (1. 179); айыпқа жығылды (айыпқа тартылды) [1, 22 б.].

Қамау (арест)– құрыққа түсті / құрыққа ілінді [1]; қолға түсті [1]; қармаққа түсті (қармаққа ілінді) (1, 331 б.); торға түсті [1]; уысқа түсті [1]; шырмау салынды [1]; байлауға түсті [1]; аяғына кісен салынды [1].

Пара берді – аузын майлады [1]; аузын алды [1]; малды төкті [1]; құлқынына тықты, аузы-мұрнын тас қылды [1].

Ұрлады/ұры – іліп кетті [1]; жымпитып жіберді [1]; тақымы кеппес ұры [1].

Тергеушінің іздестіру әрекеті [4, 299 б.]. Соңына түсті/қыр соңынан қалмады - андыды, ізін бақты [1].

Бұл мысалдар қазақ тілінің заң терминдеріне мағыналас қылмыс атаулары белгіленетін тұрақты тіркестерге бай тіл екенін білдіреді. Осыған орай белгілі бір қылмыстың ұлттық тілде бірнеше баламасын, яғни фразеологиялық синонимдерді байқауға болады. Курсанттарға қазақ тілінен сабақ жүргізу барысында осы терминдерге, тұрақты сөз тіркестеріне, олардың беретін семантикасына жете тоқталып, терең түсіндіріп өтсек абзал болар еді.

Қолданылған дереккөздер тізімі

1. Кеңесбаев, І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі [Мәтін] / І. Кеңесбаев – Алматы, 2007. – 152 б. – 62, 364, 503, 247, 214, 433, 25, 457, 23, 336, 343, 506, 540, 572, 89, 76, 68, 66, 386, 402, 581, 222, 488, 463 б.
2. Қазақ тілі терминдерінің салалық ғылыми түсіндірме сөздігі. Заңтану. – Алматы, 2002. – 123 б.
3. Смағұлова, К.Н. Мағыналас фразеологизмдердің ұлттық-мәдени аспектілері [Мәтін]: фил. док. дис... / К. Н. Смағұлова. – Алматы, 1999. – 188 б.
4. Қалиев, Ф. Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі [Мәтін] / Ф. Қалиев. – Алматы, 2005. – 232 б. – 22 б.
5. Сағындықұлы, Б. Қазіргі қазақ тілі. Лексикология . [Мәтін] / Б. Сағындықұлы. – Алматы: Қазақ университеті, 2003. – 133 б.

List of sources used

1. Kenesbayev I. Phraseological dictionary of the kazakh language [text] / I. Kenesbayev. - Almaty, 2007. - 152 P. - 62, 364, 503, 247, 214, 433, 25, 457, 23, 336, 343, 506, 540, 572, 89, 76, 68, 66, 386, 402, 581, 222, 488, 463 P.
2. Industry Scientific Explanatory Dictionary of terms of the Kazakh language. Legal studies. - Almaty, 2002. - 123 P.

3. Smagulova, K.N. National and cultural aspects of semantic phraseology [Text]: Phil. Doc. ... dis. / K.N. Smagulova. - Almaty, 1999. - 188 P.

4. Kaliyev, G. Explanatory Dictionary of terms of Linguistics [Text] / G. Kaliyev. - Almaty, 2005. - 232 p. – 22 p. Sagyndykuly, B. Modern Kazakh language. Lexicology. [Text] / B. Sagyrdykuly. - Almaty: Kazakh University, 2003. - 133 p.

Автор туралы мәлімет

Абылкасимова Айнур Шайзадақызы – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы Есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл бойыншамандарды даярлау жөніндегі ведомствоаралық орталығының оқытушы-әдіскері полиция подполковнигі

Абылкасимова Айнур Шайзадақызы – старший преподаватель-методист межведомственного центра по подготовке специалистов по противодействию наркопреступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени М. Есболатова подполковник полиции

Abylkasymova Ainur – senior lecturer-methodist of the Inter departmental center for training specialists in combating drug-related crime of the Almaty Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov police Lieutenant Colonel

**ШЕТЕЛДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
ҚЫЗМЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ**

**ОПЫТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН**

**EXPERIENCE IN LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
IN FOREIGN COUNTRIES**

И.В. Данько¹

БИП-Институт правоведения, Беларусь, Минск

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ЗАОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье поднимается проблема не соответствия заочного производства разрешения уголовных дел судом конституционному принципу состязательности правосудия и возможности отступления от него в случаях, предусмотренных законом. Автор полагает, что заочное производство не отвечая конституционным требованиям по обеспечению состязательности, приводит к тому, что деятельность суда в этом случае нельзя считать правосудием. Поскольку, состязательность как конституционный принцип фактически выводит процедуру постановления приговора без судебного разбирательства за рамки правосудия.

И. В. Данько обращает внимание аудитории на то, что в специальной литературе уже неоднократно указывалось, что в процессуальных кодексах допускаются отступления от состязательности. Тем не менее, законодатель продолжает создавать предписания, еще больше усугубляющие противоречия между Конституцией и отраслевыми нормами.

Ключевые слова: уголовный процесс, заочное производство, состязательность, правосудие.

Беларусь Республикасының қылмыстық іс жүргізудегі сайыскерлік және сырттай іс жүргізу өндірісі

Мақалада соттарға қылмыстық істерді шешудің сырттай өндірісінің сот төрелігі сайыскерлігінің конституциялық принципіне сәйкес келмеуі және заңда көзделген жағдайларда одан бас тарту мүмкіндігі туралы айтылады. Автор сырттай іс жүргізу сайыскерлікті қамтамасыз ету жөніндегі конституциялық талаптарға жауап бермей, бұл жағдайда сот қызметін сот төрелігі деп санауға болмайды деп санайды. Себебі, сайыскерлік конституциялық принцип ретінде үкім шығару процедурасын сот төрелігі шеңберінен тыс сот талқылауынсыз іс жүзінде ығыстырып шығарады.

И.В. Данько аудиторияның назарын процессуалдық кодекстерде сайыскерліктен ауытқуға жол берілгеніне аударады, ол жайында арнайы әдебиеттерде бірнеше рет айтылды. Алайда, заң шығарушы Конституция мен салалық нормалар арасындағы қайшылықтарды одан әрі күшейтетін ережелер жасауды жалғастыруда.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, сырттай өндіру, сайыскерлік, сот төрелігі.

Adversarial and correspondence proceedings in criminal proceedings of the Republic of Belarus

The article raises the problem of non-compliance of correspondence proceedings for the resolution of criminal cases by courts with the constitutional principle of adversarial justice and the possibility of derogation from it in cases stipulated by law. The author believes that the absentee proceedings do not meet the constitutional requirements for ensuring competition, which leads to the fact that the activities of the court in this case can not be considered justice. Since, adversarial nature as a constitutional principle actually leads the procedure for passing a sentence without a trial beyond the scope of justice.

I. Danko draws the audience's attention to the fact that special literature has repeatedly drawn attention to the fact that procedural codes allow deviations from competition. Nevertheless, the legislator continues to create regulations that further aggravate the contradictions between the Constitution and industry standards.

Keywords: criminal proceedings, in absentia proceedings, the adversary system, justice.

Законом Республики Беларусь от 05. 01. 2016 N 356-3 в УПК Республики Беларусь (далее – УПК) внесены изменения, допустившие возможность постановления судом приговора по уголовному делу без судебного разбирательства и вызова сторон, в рамках так называемого заочного производства. Согласно ч. 1 ст. 459 УПК данный порядок применяется

в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен, сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства.

Приведенные поправки представляют собой иллюстрацию стремления законодателя к упрощению, ускорению и удешевлению судебного процесса по уголовным делам. В мировой практике близкие по содержанию процедуры не являются чем-то новым. Например, в Германии, Франции не исключено рассмотрение дела в суде в отсутствие гражданина, совершившего преступление, за которое судья может назначить наказание до 1 года лишения свободы [14]. Схожие нормы имеются в УПК Украины, ст. 381, 382 которого предписывают суду рассмотреть в пятидневный срок обвинительный акт о совершении уголовного проступка без проведения судебного разбирательства при отсутствии участников судебного производства, если обвиняемый беспрекословно признал свою виновность, не оспаривает установленные во время дознания обстоятельства и согласен с рассмотрением обвинительного акта без проведения судебного разбирательства.

При всей прогрессивности и важности для процессуальной экономии подобной новеллы в Беларуси, анализируемый порядок судопроизводства вызывает некоторые вопросы, как минимум, один из которых носит концептуальный характер: можно ли постановление судом приговора по уголовному делу без судебного разбирательства считать правосудием?

В юридической науке правосудие рассматривается как самостоятельный вид государственной деятельности, главная и основная функция судебной власти, осуществляемая специальным субъектом – судом [3], или как «деятельность суда по рассмотрению дел, отнесенных к его компетенции» [1]. При этом значительная часть современных авторов в качестве обязательного элемента понятия правосудия выделяет процессуальную форму, процедуру, в которой должна протекать деятельность суда, именуемая правосудием [5]. Осуществление правосудия «в судебных заседаниях с соблюдением требуемой законом формы процесса» Н. В. Мишакова называет сущностным признаком анализируемого феномена [7]. Данная форма урегулирована в соответствующих процессуальных кодексах, однако ее база, фундамент заложены в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), ст. 115 которой определяет, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе. По сути, это означает форму судопроизводства, в которой может существовать правосудие, – только в условиях состязательности. Причем Основной закон не содержит каких-либо изъятий из данного установления как в некоторых других схожих ситуациях. Например, в ст. 21 Конституции сказано, что государство гарантирует права и свободы граждан, в то же время сама Конституция в ст. 23 разрешает их ограничение «в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц». Следуя в русле конституционной законности, ч. 2 ст. 10 УПК предписывает, что ограничение прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, допускается только по основаниям и в порядке, установленным УПК.

Ничего такого относительно состязательности в Конституции нет. Это говорит об обязательности рассматриваемого принципа применительно к правосудию, тем более принимая во внимание неоднократно высказанную в своих решениях позицию Конституционного Суда Республики Беларусь о верховенстве Конституции и непосредственном характере ее действия на территории страны [9]. Проще говоря, есть состязательность – есть правосудие, нет состязательности – отсутствует и правосудие.

Состязательность как принцип уголовного процесса на территории современной Беларуси появился в XIX веке в связи с принятием Судебных уставов Российской империи 1864 года. Согласно ст. 3 Устава уголовного судопроизводства обвинение было отделено от власти судебной, то есть от рассмотрения уголовных дел и постановления приговоров, принадлежащей судам без всякого участия властей административных [4]. Таким образом, уже начиная с этого момента в основу уголовного процесса была заложена состязательная форма [6]. Ее суть, по словам известного дореволюционного юриста В. К. Случевского, состояла в наличии в суде обеих сторон – обвинителя и подсудимого, «из взаимного сочетания деятельности которых и слагается вся сущность происходящей в присутствии суда процедуры». Продолжая, он подчеркивал, что «для развития состязательности необходимо, чтобы стороны существовали на суде, то есть нужно, чтобы был на суде обвинитель и обвиняемый (один или со своим защитником)» [12].

После отсутствия данного принципа в УПК советского периода и несколько деформированного его понимания в литературе того времени, современное белорусское законодательство практически вернулось к трактовке состязательности второй половины XIX века. В современном понимании сущность состязательности сводится к тому, что стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях, а суд обязан создать необходимые условия для осуществления предоставленных сторонам прав и выполнения ими процессуальных обязанностей (ч. 4, 5 ст. 24 УПК).

Очевидно, заочное производство не отвечает указанным требованиям и не может обеспечить реализацию состязательности, что приводит к выводу о том, что деятельность суда в этом случае нельзя считать правосудием.

Таким образом, состязательность как конституционный принцип фактически выводит процедуру постановления приговора без судебного разбирательства за рамки правосудия.

На то, что в процессуальных кодексах допускаются отступления от состязательности, уже неоднократно обращалось внимание в специальной литературе. Тем не менее, законодатель продолжает создавать предписания, еще больше усугубляющие противоречия между Конституцией и отраслевыми нормами. В Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» отмечено, что Конституция предоставляет законодателю достаточно широкие дискреционные полномочия, то есть возможность усмотрения, «пространство выбора» в регулировании конкретных общественных отношений, определении особенностей правового регулирования, установлении, изменении и ограничении субъективных прав, условий и механизмов их реализации. Однако при реализации своих полномочий законодатель должен действовать в границах, определенных конституционными принципами и нормами. Но что делать, если эти границы в современных реалиях не всегда оправданы и затрудняют появление новых институтов. Может уже настало время отказаться в определенных случаях от состязательности как установления, не соответствующего быстро развивающимся общественным отношениям, требующим новых подходов к их правовому регулированию, в том числе и к формулированию юридических принципов?

Действительно, состязательность подразумевает наличие спора между сторонами. По утверждению В. Н. Бибило, «Защита в суде своих интересов не может происходить иначе как в условиях спора, полемики, что является необходимым атрибутом познания в любой сфере человеческой деятельности. А это и есть состязательность» [1]. Главной движущей силой состязательного уголовного процесса выступает спор сторон, в ходе которого ведется активная борьба посредством представления доказательств, заявления ходатайств, отводов и т.д. Все эти действия необходимы сторонам для подтверждения своей позиции. В частности, обвинение стремится утвердить версию произошедшего, доказать несостоятельность доводов

защиты, опровергнуть их доказательствами. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения, как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом, как необоснованного [10].

Из ч. 1 ст. 459 УПК вытекает, что заочное производство не предполагает спор обвинения и защиты в суде, и, как следствие, надобность состязания между ними. Схожая картина, кстати, присуща и гражданскому процессу при вынесении определения о судебном приказе в порядке, регламентированном главой 31 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. По этому поводу Э. М. Мурадян замечает: «В приказном производстве, которое имеет мало общего с остальными видами судопроизводства, состязательности нет. Состязательность – принцип правосудия... приказного правосудия не существует»[8].

При таких обстоятельствах состязательность ограничивает законодателя в создании более гибкой модели правосудия, отвечающей современным тенденциям упрощения обычных судебных процедур. Вместе с тем «Законодательство должно идти в ногу со временем, а не быть чем-то застывшим и создавать тем самым препятствия для развития общественных отношений» – отметил Президент страны в Послании перспективах совершенствования системы общих судов Республики Беларусь.

В этой связи представляется назрела целесообразность пересмотра конституционной редакции принципа состязательности, допускающей возможность отступления от него в случаях, предусмотренных законом.

Список использованных источников

1. Бибило, В.Н. Судостроительство [Текст] / В.Н. Бибило: учебник. – Минск: Право и экономика, 2001. – 328 с. – С. 42, 54.
2. Гуценко, К.Ф., Головкин, Л.В., Филимонов, Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. – М.: Зерцало-М, 2002. – 528 с.
3. Данилевич, А.А. Судостроительство [Текст]: учебник / А.А. Данилевич и др. Под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, Амалфея, 2010. – 464 с. – С. 40
4. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы: сб. статей [Текст] / Г.А. Джаншиев. – М.: Статус; РАП, 2004. – 315 с. – С. 10.
5. Каминский, Э.С. Принцип состязательности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации [Текст] / Э.С. Каминский // Рос. следователь. – 2009. – № 9. – С. 6-8. – С. 233; 11, 124; 13, 114-115.
6. Козлова, Е.И., Кутафин, О.Е. Конституционное право России [Текст] / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафина: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 587 с. – С. 7.
7. Мишакова, Н. В. Организация судебной власти в Российской Федерации (нормативно-правовое исследование) [Текст]: дис...канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Н. В. Мишакова. – М., 2018. – 174 с. – С. 67.
8. Мурадян, Э.М. К вопросу о составе принципов судебного процесса (в связи со статьей Д. В. Даниленко о состязательности) / Э.М. Мурадян // Современное право. – № 9. – 2010. – С. 139-141, 139.
9. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 января 2018 г. № Р-1120/2018 // Конституционный Суд Республики Беларусь. – (<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39043>).
10. Реховский, А. Ф., Маргарян, Я. А. Реализация принципа состязательности сторон в гражданском и уголовном процессе России [Текст] / А. Ф. Реховский, Я. А. Маргарян // [elibrary.ru](http://elibrary.ru/download/elibrary_26697082_23913857.pdf). – (http://elibrary.ru/download/elibrary_26697082_23913857.pdf).
11. Ржевский, В.А., Чепурнова, Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. – М.: Юристъ, 1998. – 216 с.
12. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1. Судостроительство [Текст] / В. К. Случевский / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 400 с. – С. 79.
13. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Теория и практика организации правосудия [Текст] / Фурсов Д.А., Харламова И. В. Т. 1 – М.: Изд-во Статут, 2009. – 524 с.
14. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / В. И. Басков [и др.] ; под ред. К. Ф. Гуценко. Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 584 с. – С. 503-504; 2, 282-284, 461-462.

List of sources used

1. HaveBibila, V.N. JudicialSystem [Text] / V. N. Havebibilo: textbook. – Minsk: LawandEconomics, 2001. - 328 p. – C. 42, 54.
2. Gutsenko, K.F., Golovko, L. V., Filimonov, B. A. criminalproceedingsofWesternStates. ed. 2nd, add. and ISPR. – M.: Zertsalo-M, 2002. – 528 p.
3. Danilevich, A.A. Judicialsystem [Text]: textbook / A. A. Danilevichetal. Undertheeditorshipof A. A. Danilevich, I. Martinovic. – 2nd ed. Rev. andadditional – Minsk, Amalfeya, 2010. – 464 p. – C. 40
4. Dzhanshiev, G.A. Frameworkofjudicialreform: collectionofpapers [Text] / G. A. Dzhanshiev. – M.: Status; RAP, 2004. – 315 S. – S. 10.
5. Kaminski, E.C. theadversarialPrincipleincriminalprocedurelegislationoftheRussianFederation [Text] / E. S. Kaminski // ROS. investigator. – 2009. No. 9. – Pp. 6-8. – S. 233; 11, 124; 13, 114-115.
6. Kozlova, E.I., Kutafin, O.E. constitutionallawofRussia[Text] / E. I. Kozlova, O. E. kutafina: textbook. 3rd ed., reprint. andadd. M.: jurist, 2004. – 587 p. – P. 7.
7. Mishakova, N.V. organizationofjudicialpowerintheRussianFederation (normativeandlegalresearch) [Text]: dis... kand. of law: 12. 00. 01 / N. . Mishakova. – M., 2018. – 174 p. – C. 67.
8. Muradyan, E.M. To the question of the composition of the principles of the judicial process (in connection with the article by D.V. Danilenko on competition) / E.M. Muradyan // Modern law. – No. 9. – 2010. – Pp. 139-141, 139.
9. On the state of constitutional legality in the Republic of Belarus in 2017 decision of the constitutional Court of the Republic of Belarus No. R-1120/2018 of January 23, 2018 // Constitutional Court of The Republic of Belarus. – (<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=39043>).
10. Rekhovsky, A.F., Margaryan, Ya.A. Implementation of the principle of adversarial parties in civil and criminal proceedings in Russia [Text] / A. F. Rekhovsky, Ya.A. Margaryan // elibrary. ru. – (elibrary.ru/download/elibrary_26697082_23913857.pdf).
11. Rzhovsky, V.A., Chepurnova, N.M. Judicial power in the Russian Federation: constitutional foundations of organization and activity. – Moscow: Yurist, 1998. – 216 p.
12. Sluchevsky, V.K. Text book of Russian criminal procedure. Introduction. Part 1. Judicialsystem [Text] / V. K. Sluchevsky / Ed. andwith a Prefaceby V. A. Tomsinov. – M: Zertsalo, 2008. – 400 c. – P. 79.
13. Theory of justice in a brief three – volume presentation in civil cases: Theory and practice the organization of justice [Text] / Fursov D.A., Kharlamov I.V. T. 1 – M.: Publishing house Statut, 2009. – 524 c.
14. Criminalproceeding. Textbookforstudentsoflawschoolsandfaculties [Text] /
15. Baskov V.I. [etal.]; edited by K.F. Gutsenko. 3rd ed., reprint. and add. – M.: ZERTSALO, 1999. – 584 p. – P. 503-504; 2, 282-284, 461-462.

Сведения об авторе

Данько И. В. – заведующий кафедрой экономического и финансового права частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», к.ю.н., доцент

Данько И. В. – "БҚИ-құқықтану институты" жеке білім беру мекемесінің экономикалық және қаржылық құқық кафедрасының меңгерушісі, з.ғ.к., доцент

Danko V. – head of the Department of economic and financial law of the private educational institution "BIL – Institute of law", PhD, associate Professor

П. Л. Боровик¹

¹Академии МВД Республики Беларусь, Беларусь, Минск

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В статье проанализированы основные причины, влияющие на возникновение и развитие современной преступности в сфере оборота порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего. Выявлены побудительные факторы, являющиеся следствием мировоззренческой модели современного общества и актуализирующие проблему детской порнографии. Представлены обстоятельства, создающие предпосылки для совершения преступлений этого вида. На основе исследования механизма формирования мировоззрения человека обоснован вывод о том, что основная причина устойчивого роста спроса и предложения продукции данного вида кроется в человеке, идеологические ориентиры которого приводят к нарушению баланса духовных и материальных сторон его жизни. Автором предложены перспективные направления решения обозначенной проблемы, в основе которых лежит необходимость внутренней трансформации человека, изменения его отношения к самому себе и окружающим.

Ключевые слова: порнографическая продукция, детская порнография, порнография с изображением несовершеннолетнего, причины и условия, духовность и мораль.

Кәмелетке толмаған адам бейнеленген порнография айналымы саласындағы қылмыстардың жасалу себептері мен шарттары

Мақалада кәмелетке толмағанның бейнесі бар порнографиялық өнімдер айналымы саласында қазіргі заманғы қылмыстың пайда болуы мен дамуына әсер ететін негізгі себептер талданды. Қазіргі қоғамның дүниетанымдық моделінің салдары болып табылатын және балалар порнографиясының проблемасын өзектендіретін түрткі факторлар анықталды. Осы түрдегі қылмыстарды жасау үшін алғышарттар жасайтын мән-жайлар ұсынылған. Адамның дүниетанымын қалыптастыру механизмін зерттеу негізінде осы түрдегі өнімге сұраныс пен ұсыныстың тұрақты өсуінің негізгі себебі идеологиялық бағдарлары оның өмірінің рухани және материалдық жақтары тепе-теңдігінің бұзылуына алып келетін адамда жатыр деген тұжырым негізделген. Автор белгіленген проблеманы шешудің перспективалық бағыттарын ұсынды, оның негізінде адамның ішкі өзгеруі, оның өзіне және айналасындағыларға қарым-қатынасын өзгерту қажеттілігі жатыр.

Түйін сөздер: порнографиялық өнім, балалар порнографиясы, кәмелетке толмаған адам бейнеленген порнография, себептері мен жағдайлары, руханилық және мораль.

Reasons and conditions for committing crimes in the sphere of trafficking in pornography with the image of a minor

The article analyzes the main reasons that influence the emergence and development of modern crime in the sphere of trafficking in pornographic products with the image of a minor. The author reveals the motivating factors that are the result of the worldview model of modern society and actualize the problem of child pornography. The circumstances that create prerequisites for the Commission of crimes of this type are indicated. Based on the study of the mechanism of formation of a person's worldview, the conclusion is justified that the main reason for the steady growth of demand and supply of products of this type lies in a person whose ideological guidelines lead to a violation of the balance of spiritual and material aspects of his life. The author suggests promising directions for solving this problem, which are based on the need for internal transformation of a person, changing his attitude to himself and others.

Keywords: pornographic products, child pornography, pornography with the image of a minor, reasons and conditions, duality and morality.

Преступления в сфере оборота детской порнографии¹ относятся к числу одних из самых неприемлемых и осуждаемых преступлений, характеризующихся острой негативной

¹Здесь и далее понятие «детская порнография» однопорядково с такими понятиями, как «порнография с изображением несовершеннолетнего», «порнографическая продукция с изображением несовершеннолетнего», «материалы и предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетних» и т.п.

реакций со стороны общества. Это обусловлено тем, что их общественная опасность крайне высока. С одной стороны, порнография с изображением несовершеннолетнего оказывает негативное психическое воздействие на человека за счет формирования извращенного представления о сексуальных отношениях, особенно у детей; с другой стороны, участие несовершеннолетних в создании порнографической продукции непосредственно вредит их физическому и психическому здоровью.оборот порнографии, в том числе с изображением несовершеннолетнего не только дискредитирует нравственные и духовные устои общества, проявляя кризис воспитательного потенциала семьи и других институтов социализации личности, но и самым серьезным образом угрожает национальной безопасности нашей страны, неся такие разрушительные последствия, как рост преступности и насилия, ослабление социального и культурного потенциалов государства, разрушение семей, распространение опасных болезней и т.п.

Отдельные аспекты проблемы противодействия детской порнографии нашли свое отражение в диссертационных работах О.В. Бесчастновой, О.А. Булгаковой, А.С. Валентониса, М.В. Гусаровой, М.В. Денисенко, А.А. Ивановой, А.В. Польшикова, О.Ш. Петросяна, Е.П. Рябчинской, О.А. Соловей и др. Указанными авторами рассмотрены уголовно-правовая и криминологическая характеристики преступлений в сфере оборота порнографии, затронуты отдельные аспекты их расследования. Однако до настоящего времени комплексное криминологическое исследование причин устойчивого роста спроса и предложения детской порнографии с учетом механизма формирования мировоззрения человека в отечественной науке не проводилось. Предметно не изучался и духовный аспект жизни лиц, совершающих данные преступления. Вместе с тем, для осмысления детерминационных процессов, способствующих совершению этого вида деяний, а также для принятия адекватных мер их профилактики и воздействия, направленного на исправление осужденных, имеют значение именно такого рода сведения. Изложенные обстоятельства обосновывают актуальность и своевременность настоящего исследования, определяют его содержание.

С позиции методологии обозначенной проблемы научный интерес представляет вопрос о глубинных причинах востребованности порнографии вообще, и детской в частности. Их понимание позволит сформировать эффективную систему предупредительного воздействия не только на факторы предложения продукции данного вида, но и ее спроса.

Ретроспективный анализ теоретического осмысления рассматриваемой проблемы показывает, что еще в недалеком прошлом нашей страны представления о порнографии как о социальном явлении складывались с учетом декларативного утверждения о том, что «в СССР секса нет!», а следовательно – не может и быть и порнографической продукции, поскольку это не соответствует облику строителей коммунизма. В практике публичного отношения к полу и половой жизни в Советском союзе господствовал пуританизм, который выражался в отсутствии должной сексуальной культуры и сексуального просвещения. Общество, воспитанное на нравственных принципах советской морали, оказалось не готовым провести четкую грань между «дозволенным» и «недозволенным», что приводило к полному запрету всего, что ассоциировалось с сексуальностью в кино, театре, литературе, живописи и пр. По этой причине в СССР порнография считалась явлением, чуждым социалистическому образу жизни. Благодаря этому борьба с порнографией, являющейся согласно идеологии того времени элементом буржуазной «массовой культуры», велась преимущественно с использованием демагогических постулатов об идеологической «интервенции» со стороны капиталистических государств, и до середины 70-х годов о статье об уголовной ответственности за оборот порнографической продукции (ст. 228 УК РСФСР) правоохранительные органы вспоминали крайне редко.

Произошедший в начале 90-х годов распад СССР и мировой коммунистической системы обусловил в обществе резкий сдвиг от советского пуританизма к полной распущенности, вседозволенности и падению нравственности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Провозглашенная «свобода» во всех сферах общественных

отношений обрушила на граждан так называемую «сексуальную революцию», что привело не только к отмене цензуры и падению нравов общества в области интимных отношений, попранию принципов духовности, уважения и ответственности во взаимоотношениях мужчины и женщины, но и к тому, что «фактически при жизни одного поколения человеческое тело – мужское, женское и детское – стремительно превратилось в товар, в продукт денежного обмена, в средство существования для одних и средство обогащения для других» [1].

Широкое распространение средств компьютерной техники, цифровых фото- и видеозаписывающих устройств и иных информационно-коммуникационных технологий привело к тому, что изготовление и сбыт детской порнографии приобрели угрожающие масштабы. Так, по некоторым оценкам, с 1996 года количество детской порнографии в интернете возросло на 2000%, а общее число веб-сайтов, предлагающих подобную продукцию, превышает 100 тысяч. Мировой опыт свидетельствует, что создание и распространение детской порнографии в сети «интернет» представляют собой не только один из наиболее жестоких и циничных видов транснациональной организованной преступности, но и один из самых доходных видов криминального бизнеса: проведенное Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) исследование показало, что годовой оборот рынка детской порнографии составляет от 2,2 до 3,3 млрд. евро [2]. При этом подчеркивается, что распространение порнографических материалов – это только вершина айсберга, в основе которого лежит сексуальное насилие в быту, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, торговля детьми и так называемый секс-туризм [3].

Указанные цифры, безусловно, не отражают реальных масштабов обозначенной проблемы из-за высокого уровня латентности преступлений данной категории, так как с каждым годом спрос на детскую порнографию, в том числе и в нашей стране, только возрастает. Поступающие от правоохранительных органов зарубежных государств по каналам Интерпола материалы и информация оперативного характера свидетельствуют об увеличении количества граждан Республики Беларусь, занимающихся распространением порнографической продукции. Дальнейший рост преступности в рассматриваемой сфере прогнозируют и подавляющее большинство опрошенных нами респондентов из числа следователей и оперативных сотрудников нашей страны, имеющих опыт выявления и расследования рассматриваемых деяний, а также экспертов – судей, прокуроров и работников неправительственных организаций, имеющих многолетний опыт работы в сфере борьбы с данными преступлениями в Беларуси, России, Украине, Молдове и Казахстане.

Становится очевидным, что в современных условиях развития социума рассматриваемая проблема не может решиться только применением уголовно-правовых мер воздействия. В литературе справедливо отмечается, что правовое регулирование в силу своей специфики не может и не должно проникать во все сферы социальной действительности [4]. На криминогенную ситуацию, в связи с преступлениями в сфере оборота детской порнографии, оказывают мощное воздействие социальные факторы, которые способствуют выбору противоправного поведения, угрожающего морально-нравственным устоям общества. Эти факторы, в свою очередь, являются отражением комплекса противоречий общества в конкретный исторический момент. Их нельзя игнорировать, так как игнорирование обществом и государством социально-экономических противоречий, детерминирующих преступность, особенно в период ее роста, обуславливает развитие тенденций, приводящих к комплексным системным кризисам [5].

Итак, проанализируем основные факторы, влияющие на возникновение и развитие современной преступности в сфере оборота порнографической продукции данного вида. При этом отдельные обстоятельства, обладающие причинной связью с преступностью обозначенного вида, будут рассматриваться нами в качестве ее причин, другие – выступать условиями, ей способствующими.

Порнография – это гипертрофированное стимулирование сексуальных потребностей человека. В их основе лежит сексуальная энергия – очень мощный источник, основное

назначение которого заключается в обеспечении продолжения человеческого рода, рождении детей. Использование его не по назначению может привести к распущенности, физическому и духовному истощению, что, по нашему мнению, негативно скажется и на репродуктивном здоровье человека, и на демографической ситуации в целом.

Актуальным и своевременным в этой связи представляется мнение президента Республики Беларусь Александра Лукашенко, озвученное им на встрече с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и предстоятелями поместных православных церквей: «В последнее время мы наблюдаем усиление кризиса западной цивилизации. Не просто финансовый или экономический разлад, а глубочайший кризис морали и духовности» [6]. Заслуживает также внимания и точка зрения американского ученого П. Дж. Бьюкенена, который, исследуя демографические, социальные, культурные и исторические факторы, обусловившие кризис западной системы ценностей, в том числе морали, веры, семьи и образования, предложил интересную аналогию с историей Римской империи, могущество которой стало провозвестником ее упадка, отметив при этом: «Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны» [7].

Так что же происходит сейчас в так называемых западных странах, оказывающих столь мощное влияние на наши убеждения и нашу идеологию?

Во-первых, *падение рождаемости*. Демографическая ситуация не только в Беларуси, но и России, Европе, США и других странах довольно критическая. Миллионы женщин во всем мире откладывают замужество до тех пор, пока не сделают карьеру, а многие вообще о нем забывают. Массовая культура в своей иерархии ценностей ставит радости секса гораздо выше счастья материнства. Глянцевые журналы, популярная музыка, «мыльные оперы», телевизионные ток-шоу и прочие бестселлеры – везде прославляются карьера, секс и независимость женщин. Подобным образом ведут себя и молодые мужчины, которые вдруг выясняют, что, будучи в возрасте двадцати – двадцати пяти лет они, оказывается, зарабатывают еще недостаточно много, чтобы содержать семью. Лишенные обязанностей мужа и отца, некоторые из них вступают на скользкий путь – совершают преступления из-за корыстных побуждений, в том числе в сфере оборота детской порнографии.

Во-вторых, *отсутствие общественной потребности в семье*. С детского сада и до последнего класса в школе детям и подросткам внушают то мировоззрение, с каким они вступят во взрослую жизнь, и тем самым сформируют будущее нашей страны. Однако уже сейчас человека с колыбели окружают индустрия развлечений, гомосексуализм, порнография, грубая брань с телеэкранов и в кинофильмах, нецензурная брань в текстах песен и т.п. Все это поглощает его сознание, изменяет мышление, веру и общественные ценности. В результате вырастает поколение, для которого основными заботами, к несчастью, являются внешний вид и деньги. А это, в свою очередь, приводит ко все нарастающему числу разводов, попранию принципов духовности, уважения и ответственности во взаимоотношениях мужчины и женщины, принятию обществом философии, оправдывающей свободную любовь и сексуальную вседозволенность. Если в середине прошлого века развод был скандалом, потрясением традиционных основ, достойным разве что для низших слоев общества, аборт считался преступлением, а о гомосексуализме было не принято говорить вслух, то сегодня половина всех браков заканчивается разводами, вместо семейной жизни предпочитают говорить об «отношениях», а о нетрадиционной ориентации громогласно вещают со всех сторон.

В итоге, на фоне старения титульных наций в странах «общества изобилия» происходит падение рождаемости, а рост населения восполняется в основном за счет эмигрантов из стран Азии и Африки. Институт семьи начинает постепенно отмирать, а с этим институтом начинают отмирать и европейские страны. Отсюда возникает противоречие, состоящее в том, что чем богаче становится страна, тем сильнее она вырождается, стремясь все больше потреблять не только в количественном, но и в качественном выражении. За примерами далеко ходить не надо. Австрия, Великобритания,

Нидерланды, Германия, Венгрия, Франция – вот лишь неполный перечень стран, в которых легализована проституция. Швейцария – богатейшая страна Европы и мира, в которой разрешена проституция несовершеннолетних, соответственно, там разрешен и стриптиз несовершеннолетних. В таких странах, как Бельгия, Чехия, Люксембург, Испания, Португалия и Голландия разрешено употребление (в той или иной степени) наркотических средств. В Японии журналы с детской порнографией можно официально приобрести на прилавках магазинов.

В третьих, *популяризация игорного бизнеса*. Задайте себе вопрос: как же игорный бизнес зарабатывает свою прибыль при том, что производственные компании производят продукты нужные потребителю, а любое казино не производит ничего? Все довольно просто: оно зарабатывает на человеческих эмоциях, алчности и пороках. У человека, длительное время проводящего время за игрой в игорном заведении, формируется потребность в получении денег без затрачивания планомерных рациональных понятных усилий к их зарабатыванию. Кроме того, посредством масс-медиа образ казино (игорного заведения) непременно подается в образе красивой жизни, неизменными спутниками которой являются стриптиз, доступные женщины и деньги. А там, где большие деньги, можно «купить» и секс, и любовь (так называемую). Поэтому очевидно, что казино тянет за собой и проституцию, а ей сопутствует и распространение порнографии.

Следующим весьма весомым фактором, актуализирующим рост потребления, изготовления и распространения детской порнографии в мировом масштабе, становится *сексуализация образа ребенка* в средствах массовой информации. Сегодня дети полностью окружены рекламой, видео- и телепрограммами, изображающими секс. Практике известны случаи, когда на одном из российских телеканалов демонстрировались зарубежные анимационные фильмы и сериалы, содержащие стилизованные сцены сексуальных отношений между несовершеннолетними, между взрослыми педофилами и несовершеннолетними детьми, в том числе малолетними (причем возраст персонажей до 14 лет специально подчеркивался). По мнению экспертов, демонстрируемые изображения сами по себе не только носили характер педофилии, но и показывали различные техники и способы растления детей, которые могли активно восприниматься и фиксироваться в сознании несовершеннолетних зрителей [8]. Не вызывает сомнений, что оборот указанной продукции способствует формированию в сознании детей извращенного образа взрослости, в котором сами по себе сексуальные отношения между малолетними детьми и взрослыми не являются чем-то противоправным и предосудительным в нравственном отношении.

Не может являться приемлемым и изображение, на котором запечатлен ребенок, пусть даже и в одежде, но в соответствующей обстановке, «по-взрослому» демонстрирующий и всем своим видом подчеркивающий свою сексуальность. Явное либо скрытое навязывание представлений о сексуальности несовершеннолетних не может рассматриваться как социальная норма в обществе, а следовательно, является с точки зрения нравственности противоестественным.

К числу причин (условий) совершения преступлений рассматриваемого вида относится все более усиливающаяся «сексуализация» современной массовой культуры. Речь идет, в первую очередь, о коммерческой рекламе, популярной музыке, литературе, видео- и телепрограммах, изобилующих демонстрацией сцен, направленных на сексуальное возбуждение людей. Особо разлагающее воздействие подобная информация оказывает на детей и подростков, психика которых лабильна. Неустойчивость их личности, ценностных ориентаций приводит к формированию извращенного образа взрослости, в котором дети видят себя полноценными участниками сексуальных отношений со своими сверстниками и взрослыми.

Специфическим, актуализирующим ситуацию признаком, является следующее обстоятельство. Преступления в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних, являются разновидностью деликтов против нравственности и объективно направлены на отрицательное воздействие на эмоционально-духовную сферу

общественных отношений и негативное изменение убеждений, привычек, взглядов субъекта правоотношений в области половой морали. В толковых и энциклопедических словарях нравственность рассматривается как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [9], «...совокупность норм, правил поведения человека в обществе и природе, определяемого этими качествами» [10]. В теории права общественная нравственность традиционно толкуется как «...взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга и т.д.» [11]. Следовательно, нравственность представляет собой социально-этическую категорию, определяющую уровень духовного развития (систему качеств), которая направлена, во-первых, на оценку поступков члена общества, во-вторых, на характеристику морального вреда, причиненного обществу в целом от противоправного деяния.

Среди нравственных характеристик первостепенное значение занимает духовность – собственное представление человека о содержании отношения, определяющее его поведение. Образуя интегративную причину различных преступлений, именно духовность обладает ведущей ролью в механизме преступного поведения, определяемой во-первых, тем, что она служит основой формирования мотива, предшествует ему, а во-вторых, управляет многими физиологическими процессами [12].

Очевидно, что выхолащивание духовности приводит к морально-нравственной деградации общества, в котором деньги постепенно превращаются из средств, необходимых для удовлетворения потребностей человека, в основную цель, а традиционные человеческие ценности (семья, дружба, целомудрие) перестают занимать доминирующее положение. В условиях духовного кризиса отдельной части общества средства массовой информации и произведения так называемой массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, широко превознося половую разнузданность и всевозможные половые извращения, которые детерминируют, по нашему мнению, противоправные формы поведения, граничащие с антиобщественной деятельностью. Особенно это касается участвующих в изготовлении и обороте порнопродукции несовершеннолетних, личность которых еще только формируется, а неустойчивость их ценностных ориентаций морально-нравственного плана и недостаточно высокий уровень правосознания создает предпосылки к решению своих материальных проблем криминальным путем.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы полагаем, что в современных условиях система социальных причин преступности и профилактики преступлений, выработанная криминологией, в практическом отношении неэффективна без духовного сопровождения. Мы солидарны с позицией О. П. Виноградовой, которая отмечает, что духовно-культурные ценности важны для формирования гражданского общества не меньше, чем материальные блага, поскольку экономически благополучное общество не может считаться гражданским, если в нем утрачены религиозно-нравственные и духовно-культурные начала [13]. Следует согласиться и с мнением В. П. Шиенка о том, что «признание равноценности духовной и материальной сторон жизни человека позволит по новому сформулировать стратегические цели и задачи развития общества и государства, определить объем и содержание основных прав и обязанностей людей и их организаций (включая государство), исследовать вопрос правосознания, юридической ответственности, механизма правового регулирования и многие другие вопросы теории и практики юриспруденции» [14].

Следовательно, решающим средством в профилактике преступлений в сфере общественной нравственности и условием преодоления негативного влияния внешней среды, особенно на детей и подростков, является, на наш взгляд, участие не только общества в этом процессе, но и церкви. Обладая мощным потенциалом, религия способна реально помочь возрождению общества, внести огромный вклад в развитие духовности и нравственности

людей, стать прочным заслоном на пути наполнивших общество многочисленных пороков, в том числе связанных и с оборотом порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего.

Не менее важным является и правовое воспитание молодежи. Правовое воспитание является частью процесса социального воспитания, цель которого – формирование гармонично развитой личности. При этом, основным методом правового воспитания подрастающего поколения является личный пример проживания жизни в соответствии с духом и буквой закона со стороны старшего поколения, основным принципом – честность, искренность в коммуникациях субъектов воспитательного процесса [15].

Изложенные соображения не исчерпывают всех вопросов, связанных со спецификой детерминационного комплекса преступлений в сфере оборота детской порнографии. Они показывают глубину и масштаб проблемы. В этой связи становится очевидным, что ответ на вопрос «возможно ли эффективно противодействовать деяниям в сфере оборота детской порнографии?» лежит в плоскости формирования нового концептуального подхода к изучению и практике реагирования на преступность, нацеленного, прежде всего, на духовно-нравственное воспитание человека и его правопослушный образ жизни. Это актуализирует потребность в проведении специального комплексного исследования, отражающего мировоззренческую основу, видение стратегической ситуации учеными и практиками.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

- специфика детерминационного комплекса преступлений в сфере оборота детской порнографии состоит в том, что он формируется на фоне общемирового кризиса морали и духовности, в основе которого лежит пропаганда культа секса и разнообразных форм получения сексуального удовольствия. Основная причина устойчивого роста спроса и предложения детской порнографии кроется в человеке, идеологические ориентиры которого приводят к нарушению баланса духовных и материальных сторон его жизни;

- побудительными факторами, являющимися следствием мировоззренческой модели современного общества и актуализирующими проблему детской порнографии, являются: падение рождаемости; отсутствие общественной потребности в семье; популяризация игорного бизнеса; «сексуализация» образа ребенка в средствах массовой информации; «сексуализация» современной массовой культуры. Указанные факторы, находящиеся в тесной взаимосвязи друг с другом и отражающие существенную особенность бытия – всеобщую связь, взаимозависимость и взаимообусловленность явлений и процессов, в конечном итоге приводят к общемировой либерализации морали в сфере сексуальных отношений, негативно влияют на часть граждан, деформируют их социально-нравственные ценности и ориентиры.

Наряду со стремительным распространением компьютерной техники, цифровых фото- и видеозаписывающих устройств и иных информационно-коммуникационных технологий указанные обстоятельства создают предпосылки для совершения преступлений в сфере оборота порнографии с изображением несовершеннолетних;

- противодействие преступлениям в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних, устранение причин и условий, детерминирующих выбор противоправного поведения, угрожающего морально-нравственным устоям общества, неэффективно без духовного сопровождения и может быть достигнуто лишь на основе взаимосвязи правовых и религиозных норм, нацеленных, прежде всего, на духовно-нравственное воспитание человека и его правопослушный образ жизни;

- меры по предупреждению детской порнографии должны заключаться прежде всего в сознательном изменении каждого индивидуума внутри себя, изменении его отношения к самому себе и окружающим, что возможно только лишь при кардинальной смене образа мышления. Весьма важно, чтобы эти изменения затрагивали внутреннее состояние человека, то есть духовные, мировоззренческие, морально-этические основы личности;

- при расследовании преступлений в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних мы рекомендуем устанавливать духовные аспекты личности

лиц, их совершающих, с целью выявления пробелов, принадлежности к той или иной религиозной конфессии и привлечения духовенства к деятельности по профилактике этих видов деяний.

Список использованных источников

1. Фрольцова, Н. Т. Республиканская экспертная комиссия – форма гражданской регуляции нравственного развития общества [Текст] / Н. Т. Фрольцова // Актуальные проблемы морального здоровья нации: материалы республ. науч.-практ. конф. (20 окт. 2004 г., г. Минск) / Науч. ред.: В. П. Скороходов, Н. Т. Фрольцова. – Мн.: БелГИПК, 2004. – С. 12-17. – С. 13.
2. ЮНИСЕФ: рынок детской порнографии – один из самых прибыльных в мире // cnews. ru. – (http://www.cnews.ru/cgi-bin/oranews/get_news.cgi?tmpl=n1_print&news_id=124847).
3. Материалы круглого стола «Рунет против детской порнографии» // Официальный сайт МВД России. – (<http://www.mvdinform.ru> дата обращения 12. 01. 2019.).
4. Дербин, А. П. Духовные начала в правовом регулировании [Текст] / А. П. Дербин // Духовность, общество, личность, государство (РБ). – 2006. – № 1. – С. 10-21. – С. 18.
5. Шиенок, В. П. Методологические проблемы современной криминологии [Текст] / В. П. Шиенок // Юстыця Беларусі. – 2006. – № 11. – С. 20-24. – С. 21.
6. Лукашенко, В. Мы наблюдаем глубочайший кризис морали и духовности западной цивилизации // (<http://news.tut.by/society/359423.html>).
7. Бьюкенен Патрик Дж. Смерть Запада: Пер. с англ. / Патрик Дж. Бьюкенен. – М.: АСТ. – СПб.: Terra fantastica, 2003. – 444 с. – С. 56.
8. Аннушкин В. И., Кудрявцев В. Т., Метлик И. В. Комплексное заключение от 08. 10. 2008 по содержанию анимационного сериала «Крутой учитель Онидзука» // Гражданско-правовая, конституционно-правовая и уголовно-правовая охрана нравственности: Сборник / Отв. ред. и сост. М. Н. Кузнецов и др. – М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права – 2009. – 704 с. – С. 60.
9. Ожегов, С. И, Шведова, Н. Ю Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. – С. 423.
10. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2006. – 960 с. – С. 498.
11. Комаров, С. А. Общая теория государства и права [Текст] / С. А. Комаров: Курс лекций. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Манускрипт, 1996. – 316 с. – С. 139.
12. Толкаченко, А. А., Харабет К. В. Духовность в механизме преступного поведения [Текст] / А. А. Толкаченко, К. В. Харабет // Российский криминологический взгляд. – 2006. – №1. – С. 68-71. – С. 69.
13. Виноградова, О. П. Религиозные аспекты в российском праве [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 29 с. – С. 11.
14. Шиенок, В. П. Человек как исходный пункт новой методологии белорусской юриспруденции [Текст] / В. П. Шиенок // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2012. – № 1. – С. 163–168. – С. 166.
15. Шиенок, В. П. Проблемы правового воспитания молодежи в современных условиях [Текст] / В. П. Шиенок // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2010. – № 1. – С. 209–213. – С. 213.

List of sources used

1. Froltsova, N.T. Republican expert Commission – a form of civil regulation of moral development of society [Text] / N. T. Froltsova // Actual problems of moral health of the nation: materials of the Republic scientific and practical conference (October 20, 2004, Minsk) / Scientified.: V. P. Skorokhodov, N. T. Froltsova. – Mn.: Belgipk, 2004. – P. 12-17. – P. 13.
2. UNICEF: the child pornography market is one of the most profitable in the world // cnews. ru. – (http://www.cnews.ru/cgi-bin/oranews/get_news.cgi?tmpl=n1_print&news_id=124847).
3. Materials of the round table "Russian Internet against child pornography" // the Official website of the Ministry of internal Affairs of Russia. – (<http://www.mvdinform.ru> dateofaccess 12. 01. 2019.).
4. Durbin, A. P. Spiritual principles in the legal regulation [Text] / P. A. Durbin // Spirituality, society, identity, state (RB). – 2006. – № 1. – S. 10-21. – S. 18.
5. Shienok, V. P. Methodological problems of modern criminology [Text] / V. P. Sanok // Belarus' Justice. – 2006. – No. 11. – P. 20-24. – P. 21.
6. Lukashenko, V. We observe the deepest crisis of morals and spirituality of Western civilization // (<http://news.tut.by/society/359423.html>).
7. Buchanan Patrick J. The Death of The West: Trans. From English / Patrick J. Buchanan. – Moscow: AST. – SPb.: Terrafantastica, 2003. – 444 p. – p. 56.
8. The [the V. I., Kudryavtsev V. T., I. V. Metlik Comprehensive report dated 08. 10. 2008 on the conten tof the animated series "great teacher Onizuka" // Civil law, constitutional law and criminal – legal protection of morality: a Collection / Ed. ed. andcomp. M. N. Kuznetsovetal. – M.: Institute of state – confessional relations and law – 2009. – 704 p. – P. 60.

9. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. – 4th ed., supplemented. -Moscow: Azbukovnik, 1999. – 944 p. – P. 423.
10. Modern explanatory dictionary of the Russian language / Chiefeditor S. A. Kuznetsov. – St. Petersburg: "Norint", 2006. – 960 p. – P. 498.
11. Komarov, S. A. General theory of state and law [Text] / S. A. Komarov: course of lectures. – 2nd ed., ISPR. andadd. – M.: Manuscript, 1996. – 316 p. – P. 139.
12. Tolkachenko, A. A., Kharabet, K. V. Spirituality in the mechanism of criminal behavior [Text] / A. A. Tolkachenko, K. V. Kharabet // Russian criminological view. – 2006. – no. 1. – Pp. 68-71. – P. 69.
13. Vinogradova, O. P. Religious aspects in Russian law [Text]: autoref. cand... dis. The faculty of law. Sciences. – Nizhny Novgorod, 2011. – 29 p. – P. 11.
14. Shienok, V. P. Manas a starting poin tof the new methodology of Belarusian jurisprudence [Text] / V. P. Shienok // Bulletin of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus. – 2012. – no. 1. – P. 163-168. – P. 166.
15. Shienok, V. P. Problems of legal education of youth in modern conditions [Text] / V. P. Shienok // Bulletin Of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus. – 2010. –no. 1. – P. 209-213. – P. 213.

Сведения об авторе

Боровик П.Л. – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, к.ю.н., доцент

Боровик П.Л. – Беларусь Республикасы ПМ Академиясының құқықтық информатика кафедрасының доценті, з.ғ.к., доцент

Borovik P. – associate Professor of the Department of legal Informatics Of the Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD, associate Professor

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН ЕРЕЖЕ

«Қазақстан Республикасы ПМ Мақан Есболатов атындағы Алматы академиясының ғылыми еңбектері» журналына мақала электрондық және 1 дана қағазда басылған түрде ұсынылады. Қағазда басылған нұсқасында автордың (-лардың) қолдары қойылған болуы керек.

Қабылданатын материалдарға мынадай талаптар қойылады: мақаланы Word редакторында теру қажет, бет үлгісі – А4; қаріп (шрифт) түрі – Times New Roman (KZ Times New Roman), қаріп (шрифт) өлшемі – 14; жаңа жол басындағы бос жер – 1 см., мәтін ені түзуленген, беттер нөмірленбеген, жолдар аралығы – біржарымдық; беттің өлшемдері (сол және оң жағы, жоғары, төменгі жақтары) – 2 см, мақала көлемі 8 беттен аз болмау қажет.

Мақалаға қосымша:

1. Авторлар туралы толық мәлімет: аты-жөні, жұмыс орны, лауазымы, шені, атағы, ғылыми дәрежесі қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде берілу керек (шетел авторлары үшін орыс және ағылшын тілдерінде). Шетел авторлары үшін байланыс телефон нөмірлері.

2. Мақала тақырыбының алдында сол жақ бұрышына индекс УДК жазылады.

3. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақаланың тақырыбы және мақаланың қысқаша негізгі мазмұнын беретін түйін (аннотация, 5-6 сөйлемнен кем емес).

4. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде мақалада қолданылған негізгі сөздер Әдебиеттізімі (6-7 сөзден кем емес), (шетел авторлары үшін орыс және ағылшын тілдерінде).

5. Мөрмен расталған ғылым кандидатының, докторының немесе PhD докторының мақалаға берген пікірі. Бір пікір ҚР ПМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының қызметкері болып табылмайтын маманнан (ғылыми дәрежесі бар) болуы тиіс. .

6. Бөлімше жиналысының хаттамасынан бөлімше бастығының қолы қойылып, мөрмен расталған үзінді.

Мәтін ішінде әдеби дереккөздерге сілтемелер ретімен төртбұрыш жақшада беріледі. Мақала үшін: Қолданылған дереккөздер тізімітер Әдебиеттізімінде автордың аты-жөнінен кейін мақаланың тақырыбы, қиғаш екі таяқша, журналдың аты, жылы, нөмірі және беті көрсетіледі. Бірнеше авторлармен, яғни төрт автордан артық жазылған мақалада Қолданылған дереккөздер тізімітер Әдебиеттізіміне алғашқы үш автор жазылып, «т.б. » деп көрсетіледі. Кітап үшін: автордың аты-жөні, кітаптың аты, баспа, қала, жыл және беттер саны беріледі.

Суреттер (графиктер, үлгілер, диаграммалар) компьютерде орындалуы тиіс. Суреттің артқы бетінде нөмірі, жұмыстың авторы және тақырыбы жазылуы керек, қажет жағдайда суреттің мәтінде орналасатын орны көрсетіледі.

Журналға мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қабылданады. Автордың аты-жөні, мақаланың тақырыбы және түйін үш тілде ұсынылуы қажет. Мәтін мұқият түрде тексеріліп өткізілуі тиіс. Мақаланың қағазда басылған данасына барлық авторлардың қолдары қойылуы керек.

Ұсынылған талаптарға сәйкес келмейтін мақалалар басылымға жіберілмейді. Қолжазбалар авторға қайтарылмайды. Баспадан шыққан материалдар үшін қаламақы төленбейді. Мақаланың мазмұны үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакция ұжымы мақаланы жариялауға немесе қолжазбаны қабылдамауға құқылы. Мақаланы қайта басуда журналға сілтеме жасау міндетті.

Мекен-жайымыз: 050060,
Алматы қ., Өтепов көш., 29
ҒЗЖРБЖҰБ
тел: (8-727) 3378086

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Статья в журнал «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова» представляется в электронном виде (на диске) и распечатанная на бумаге в одном экземпляре. Распечатанный вариант статьи должен быть подписан.

Требования к принимаемым материалам следующие: статью следует набрать в редакторе Word, формат листа – А4, шрифт Times New Roman (KZ Times New Roman), размер шрифта – 14, абзацный отступ – 1 см, текст выровнен по ширине и без нумерации страниц, межстрочный интервал одинарный, поля (верхнее, нижнее, левое, правое) – 2 см, объем статьи не менее 8 страниц.

К статье прилагаются:

1. Сведения об авторах: инициалы, фамилия автора, место работы, должность, звание, ученая степень на русском, английском и казахском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Для отечественных авторов дополнительно номер контактного телефона.

2. Индекс УДК приводится в левом верхнем углу статьи перед названием (для зарубежных авторов не обязательно).

3. Название статьи и аннотация (резюме) с изложением основных результатов исследования на казахском, русском и английском языках (для зарубежных авторов на русском и английском языках). Текст аннотации должен быть не менее 5-6 предложений.

4. Ключевые слова на казахском, русском и английском языках (6-7 слов) (для зарубежных авторов на русском и английском языках).

5. 2 рецензии, подписанные доктором, кандидатом наук или доктором PhD, заверенные печатью по месту работы. Одна рецензия должна быть от специалиста (имеющего ученую степень), не являющегося сотрудником Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова.

6. Выписка из протокола заседания подразделения о рекомендации к публикации научной статьи с подписью начальника подразделения, заверенная печатью.

Ссылки на литературные источники даются в тексте статьи цифрами в квадратных скобках по мере упоминания. В списке литературы вслед за фамилией и инициалами автора идут: для статьи – название статьи, двойная косая черта, название журнала, год, номер, страницы. Статьи, написанные коллективом авторов более четырех человек, помещаются в списке литературы с указанием первых трех авторов и далее «и др. ». Для книги: Фамилия и инициалы автора (авторов), название книги, город, издательство, год, количество страниц.

Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы) должны быть выполнены на компьютере. На обороте рисунка проставляются его номер, фамилия автора и название работы, при необходимости указываются верх и низ рисунка, место его размещения по тексту.

Статьи в журнал принимаются на казахском, русском и английском языках, причем фамилия авторов, название статьи и резюме должны быть представлены на трех языках (для зарубежных авторов на двух языках). Текст должен быть тщательно выверен. Распечатка статьи должна быть подписана всеми авторами. Электронный вариант статьи должен быть назван фамилией автора.

Статьи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не допускаются. Рукописи авторам не возвращаются. Гонорар по опубликованным материалам не выплачивается. Ответственность за содержание статьи несет автор (авторы). Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. Ссылка при перепечатке на журнал обязательна.

Адрес: 050060,
г. Алматы, ул. Утепова, 29
ООНИиРИП
тел: (8-727) 3378086